

**Интернациональный культурный центр
Республики Узбекистан
Союз писателей Узбекистана**

*Посвящается 16-й годовщине
Независимости Республики Узбекистан*

ПРИЗНАНИЕ

Стихотворения поэтов Узбекистана

Издательство "НИХОЛ"
Ташкент
2007

Редакционный совет:

Абдулла Арипов, Александр Файнберг, Насриддин Мухаммадиев, Андрей Орлов, Алексей Устименко, Екатерина Камарская, Андрей Слоним.

Сборник "Признание" представляет стихотворения поэтов Узбекистана. Книга посвящена 16-й годовщине Независимости Республики Узбекистан. Это в полном смысле антология любви к родной стране, её земле, традициям и обычаям. Для широкого круга читателей.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Почему люди пишут стихи? Потому, что вдохновенная душа, совершив нравственное открытие или обретя некую истину, интуитивно находит кратчайший путь, как передать эту истину другой душе. Этот кратчайший путь — поэтическое слово.

Почему люди читают стихи? Потому, что слово поэта, наполненное внутренней музыкой и гармонией, способно порой сказать больше, чем целые тома обыденных, серых слов. И тогда другая человеческая душа, а порой и многие тысячи человеческих душ начинают вибрировать в унисон с душой поэта. А это - могучая, способная творить сила!

Почему людям нужны стихи? Достаточно оглянуться на опыт наших предков, чтобы увидеть: «Поэт» и «мудрец» часто значило одно и то же. Недаром на Востоке могучие владыки не нуждались поэтического слова, а великие поэты становились крупными государственными деятелями.

Поэты всегда были нужны народу, чтобы осознать свою силу и услышать свой голос. Поэтическое слово таких титанов, как Навои, сплавляло народ в нацию и помогало ему осознать Свою мощь и единство.

В книге, которая сейчас перед вами, собраны стихи современных поэтов Узбекистана. В ней представлены разные поколения и нации нашей многоликой страны. Она многоголоса, как восточный базар, и многоцветна, как знаменитые мозаики Регистана.

Она называется «Признание».

Это - признание в любви к своей земле, своему народу, к самой жизни и её творцу.

Это - признание ответственности за высокую миссию, налагаемую званием поэта.

Это - признание, которого каждый пишущий ждёт от вас, читатели.
Вам судить.

ПЛАНЕТА-МАТЬ

Заснятая со спутника Луны,
Вот мать-Земля, округла и щербата.
Она не больше кувского граната.
На ней хребты и те едва видны.

На ней моря большие - со слезу.
На ней вершины гор - с зернинку хлопка,
И страны - эти сверху, те внизу -
Комками глины прилепились робко.

Не разглядеть, малы или велики
Все эти земли, близки иль далеки?
Но там живут вожди, певцы, пророки,
Младенцы, юноши и старики.

Там раздаётся цоканье коней.
Там над горами слышен клич орлиный,
Там в отблеске пастушеских огней
По вечерам на склонах тени длинны.

А поутру с кувшином на плече
Идёт красавица, мечтая тайно, -
Джигита, отражённого в ручье,
С собою рядом увидеть случайно.

Планета, мать моя, моя святыня,
Хоть нет тебе ни края, ни конца,
Твой сын, я на тебя взираю ныне
Впервые в жизни с нежностью отца.

Мала ты иль бескрайна, я не знаю,
Но вижу я, что ты. спешешь вперёд,
К своей груди с тревогой прижимая
Людских детей, как собственных сирот.

Не все тебе приносят счастье дети,
Не все они живут, тебя любя.
Как много крови пролито на свете,
Чтоб поделить иль защитить тебя.

В одном твоём краю - садов цветенье,
В другом твоём краю - огонь и прах.
А ты вершишь обычное круженье,

Ты всё выносишь на своих плечах.

Накалены пески под солнцем юга.
На севере от льдов белым-бело.
Всё рождено тобой: жара и вьюга,
Болота и сады, добро и зло.

Как разные цветы на белом свете,
Неповторим и каждый край земной.
И может быть, прекрасней всех соцветий
Земля моей Отчизны, край родной.

Но верю я, что мир и справедливость
Когда-то в каждом расцветут краю.
И чтоб быстрее это совершилось,
Возьми, моя планета, жизнь мою!

Я жив твоей тревогой, болью, страстью,
И мне не надо в жизни ничего.
Пусть никогда твоё не меркнет счастье,
Неотделимое от моего!

ВЕТЕР МОЕГО КРАЯ

Мчался я дорогой. Пролетали мимо
Лунные долины. Милые края.
Шёлком овевая стан моей любимой,
Проносился ветер. Молодость моя.
Ветер над Гиссаром, надо мной, над ней.
Незабвенный ветер родины моей.

Я брожу как прежде. Встреч ищу на свете.
Мир мне, как Меджнуну - степи Кербалы.
Что мне ветры мира, если сам я - ветер.
Мне чужие ветры вовсе не милы.
Но души бессмертней, но любви верней
Незабвенный ветер родины моей.

Помню я, как ветры плакали и пели.
В них звучала чья-то радость и беда.
Были ветры - птицы, были - как газели.
Все они промчались. Мимо. Навсегда.
Только ты остался. Нет тебя светлей,
Незабвенный ветер родины моей.

Если сердцу больно, значит, где-то горе.

Мчат песок самумы. Города в пыли.
Ураган деревья вырывает с корнем,
И в морях от шторма гибнут корабли.
Только ты не буйствуй, не губи корней,
Незабвенный ветер родины моей.

Пусть сады бушуют над землёю ранней.
Обдувает женщин воздух голубой.
Небо над полями. Небо над горами.
Пой, поэт, про ветер, про мою любовь.
Пусть летит от юга до седых морей
Незабвенный ветер родины моей.

За какую тайной по земле брожу я?
Может быть, найду я. Может, не найду.
Радуюсь и мучаясь, плача и бушуя,
Над родной землёю ветром я пройду.
Здесь прохладны реки. Здесь поля светлы
Здесь не позабудут имя Абдуллы.

Лунные долины. Милые края.
Незабвенный ветер. Родина моя.

ПОЖЕЛАНИЕ ОТЦА

Не надо от тебя мне, мой родной,
Богатства дома, роскоши ковровой.
Достаточно мне, сын любимый мой,
Чтоб рядом ты ходил живой-здоровый.

Щитом не будь мне, коль придёт беда.
Достаточно, чтоб ты под нашим кровом
В тот день, когда усну я навсегда,
Стоял бы надо мной живой-здоровый.

* * *

Благословенно прожитое мною,
Всё, что уже не повторится впредь,
Всё то хорошее и всё дурное,
Чем мне гордиться и о чём жалеть.

Всё было: и падения, и взлёты,
Но, размотав клубки своих дорог,
Я видел то, что не увидел кто-то,

И то сказал я, что другой не смог.

Хоть мне неведомо, что предо мною,
Но я благословляю наперёд
Всё то хорошее и то дурное,
Что ждёт меня ещё и что не ждёт.

И пусть за тем ближайшим поворотом
Лучи не мне назначенных дорог.
Что не увижу я, увидит кто-то,
И кто-то скажет то, что я не смог.

* * *

- Проснись скорей, что без толку валяться?
Не надо спать иль спящим притворяться.
Играют блики солнца на стене.
Что ты молчишь, не отвечаешь мне?
И слёзы на ресницах серебрятся.
Ты почему не хочешь просыпаться?
- Я спал, я видел молодость во сне!

* * *

В огне грозы иль под горящим кровом
Я ни сегодня не сгорю, ни впредь,
Я возвращусь к тебе живым-здоровым,
Чтобы от взгляда твоего сгореть.

И в бурю, что ломает пароходы,
Не утону, останусь я в живых.
Я возвращусь, пройду огонь и воды,
Чтоб утонуть в пучине глаз твоих.

Переводы с узбекского Наума Гребнева и Александра Файнберга

НАДПИСЬ НА КОЛОННЕ «ПЛОЩАДЬ ПАМЯТИ»

Здесь имена. Здесь горе похоронок.
Здесь в сердце боль и слёзы на глазах.
И памяти высокие колонны
Отчизну гордо держат в небесах.

ТЕНИ ПРЕДКОВ

Вершины горных скал - они всё выше, выше
и, тучи разорвав, восходят к небосводу.
Я в них сегодня тени предков вижу,
Чьи души в небо нёс
желанный свет свободы.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ НАВОИ

Всем в этот день распахнут небосвод.
В сердцах любовь воскресшая поёт.
И с именем его наш мир светлеет.
И нацией - становится народ.

ЦВЕТУЩИЙ САД ГАЗЕЛЕЙ И ЛЮБВИ

Цветущий сад газелей и любви.
Замри душой над музыкою слов.
Но чтоб услышать сердце Навои,
Прожить не хватит и пяти веков.

НАДПИСЬ НА КНИГЕ РАСУЛА ГАМЗАТОВА «ЖУРАВЛИ»

Расул Гамзатов — сердца откровенье.
Ушёл ли он?
Уехал на коне ли?
Но - всё равно, к своим вернувшись предкам,
ушёл он в память новых поколений...
А может, -
глянув сверху на долины,
с печальным вздохом небеса раздвинул
и, на прощанье
всех людей прощая,

взлетел к своей он стае журавлиной.

ТАК НА ПЛАНЕТЕ ПОВЕЛОСЬ ОТ ВЕКА

Лев понимает льва. А волка - волк.
Так на планете повелось от века.
Все внемлют всем. Но не возьму я в толк,
что ж человек не внемлет человеку.

СНЕГ ЛЕТИТ ДО ГОРИЗОНТА

Снег летит до горизонта. Снег в горах. Кругом - ни зги.
От Ташкента до Термеза, до Сурхана снега свист.
Мама, как писать мне этот неизбывный стон тоски?
Между нами бесконечный, беспредельный белый лист.

И НИКОГДА...

Могилы предков свято береги.
Могилы - притчи вечного прощенья.
И никогда с них не срывай ростки.
Ростки - минувшей жизни возвращенье.

Перевод с узбекского Александра Файнберга

* * *

Восточный двор с кривой луною.
В саду чуть слышный разговор.
За садом ночь в долины зноя
прохладу льёт с ледовых гор.

Пьёт поле, утоляя жажду,
вздыхает, отходя ко сну,
вот так, Бог даст, и я однажды
порой полуночной вздохну.

Пусть мало радостей бывало,
зато светила мне всегда
в проломе старого дувала
моя - не чья-нибудь - звезда...

Омой же сердце мне, прохлада.
И я, что было не кляня,
усну, как поле, после дня.
А что ещё на свете надо?..

ВЫБОР

Зависеть от себя - счастливый случай.
Не дай, Господь, зависеть от господ.
То от ворот получишь поворот,
а то и в рожу ни за что получишь.

Зависеть от рабов - куда не лучше.
То поднесут с отравой бутерброд,
то вытопчут от злобы огород,
а то и дом спялят благополучно.

Дошло теперь, куда ты угодил?
Налево - раб, направо - господин.
А посреди - рябинушка у тына.

Куда же ты вколотишь свой шесток?
В тебе же ни раба, ни господина.
Вот корень одиночества, браток.

* * *

Какое к чёрту забытьё:
Опять со мной, как наважденье,
и слово каждое твоё,
и каждое твоё движенье.

Несу я в сердце не золу,
а губ твоих восторг и жадность.
Все зеркала я назову,
где ты когда-то отражалась.

Ведь как любовь не именууй,
она любовь. Ей нет замены.
Не только каждый поцелуй -
прикосновенья незабвенны.

С годами помню я вдвойне
шагов стремительные звуки.
И счастье. И навстречу мне -
Твои распахнутые руки.

...Вчера шикарным кабаком
ты шла, по-прежнему красива.
Вдруг обо мне тебя спросили.
Ты удивилась: - Вы о ком?

* * *

С вами я навек повязан, братцы,
общим горем, общею виной.
Но верёвку мылить, иль стреляться, -
это вы решайте не со мной.

Горек хлеб, и в никуда дорога -
в этом я вам кровная родня.
Но являться выскочкой пред Богом?
Нет уж, братцы. Это без меня.

* * *

Опаздывают					поезда.
И	самолётов		ждать	не	ново.
Но	вот	уж		истинно	беда,
когда опаздывает слово.					

Как у погасшего костра,
как у забытых накрест окон
о тех, кто ждал его вчера,
оно рыдает одиноко.

Пред ним сиротские леса,
земли безрадостные дали,
и над могильными рядами
безадресные небеса.

* * *

Со слезой на щеке, со снежинкой на яркой губе
позовёшь... Я приду. Но покоя не будет тебе.

От тоски по свободе, по жизни своей кочевой
и отпетых бродяг буду вновь приводить с ночевой.

Разоряя тебя, как всегда, не по делу упрям,
буду в разные страны звонить своим старым друзьям.

Буду жить, как всегда, о твоей не печалюсь беде,
пропадать без причин в дни рожденья неведомо где.

И не жди постоянства. Лишь в редкие ночи и дни
до беспамятства нас обжигать будут вспышки любви.

Стать счастливой со мной -
твой напрасный, несбыточный сон.
Ты забыла про то, что созвездье моё - Скорпион.

Измотавшись вконец, посылая проклятья судьбе,
крикнешь: - Вон!..

Я уйду.

Но покоя не будет тебе.

ГОРЫ

То ли осень, то ль бабье лето
Поманили - картина мила,
Где прощальным светом согрета,
Затаилась в горах Бричмулла.

Там стоит чайхана под скалою
И Ак-Су ускоряет свой бег.
Той опасною горной тропею
Не бродил я, мне, кажется, век.

Горы, горы, примите же гостя,
Дайте мне отдохнуть под арчой,
С наслаждением испить из горсти
Ледяной воды ключевой.

Вы в молчаньи своём величавы...
В вековечной и мудрой судьбе
Не дадите мне в мире тщеславном
Изменить и любви, и себе.

МАКОМ

Вы знали боль чужбины, мои предки,
Но каждый был земле родимой предан.
Изгнанниками - пилигримы жизни
Вдали вы тосковали по отчизне.
Рыдал с пластинкой старенькой маком,
И вместе с материнским молоком
Во мне сквозь горе и разлуки боль
Взрастила мама к родине любовь.
Отец мой, слыша дальнюю струну,
Учил меня любить свою страну.
В те дни, в мои глаза печально глядя
И волосы рукою нежно гладя,
Там бабушка склонялась надо мной:
- Не будь чужою для страны родной.
Достаточно, что нам дана печаль -
Нести на лбу изгнания печать.
В чужую землю дед мой, сердцем чистый,
Лёг - головою в сторону отчизны.
В последний час над милым стариком
Звучал с пластинки старенькой маком.
И перед тем, как миг настал проститься,
Слеза плыла по дедовским ресницам.
Я бесконечно, предки, вас люблю.
Но скорбный путь ваш я не повторю.
В свободном навсегда Узбекистане
Я никогда изгнанницей не стану.
Мой дед, сквозь метеоров переплёты
Глядит на землю со звезды далёкой.
Я счастлива, мой дед, в родном краю.
Благослови улыбкой жизнь мою.
И пусть всегда звучит над отчим домом
Бессмертная мелодия макома.

Перевод с узбекского Александра Файнберга

* * *

Ночь, луна, палатка
и морская зыбь...
Всё довольно сладко, -
сахаром не сыпь.
Чувства - как наросты,
звёзды как огни.
Всё довольно просто:
Мы с тобой одни...

* * *

Ты прости, тебе, наверно, больно.
В этом, может, есть моя вина...
Но и я сама не добровольно
Остаюсь теперь совсем одна.
И хотя я грусть улыбкой прячу,
Но душа по-прежнему болит...
Не поверишь, но я тоже плачу
По другую сторону обид.

ПЕРВАЯ ПОБЕДА

Ветер пыль степную крутит,
Мнёт травинки на лугу.
Я бегу, раскинув руки,
Прямо к солнышку бегу!

Я бегу быстрее ветра,
И юбочка пузырьём.
И на нас глазеет лето:
Я и ветер - мы вдвоём.

Я рванусь, почти взлетая.
Он - вдогонку. Возмущён.
И свистит, и обгоняет.
Впереди то я, то он.

Он отстал у самой речки,
Что смеялась на камнях
Надо мной, над нашей встречей
И над ветром, что зачах.

И водили хороводы
На полях вокруг цветы.
И звенел простые ноты
Жаворонок с высоты.

И несу я через годы
Силу этой простоты.
Вкус победы.
Вкус свободы.
Сладкий вкус речной воды.

ВЛЮБЛЁННЫЙ ЛЕС

Он манит и молчит.
Он чем-то занят.
Сосредоточен. Превратился в слух.
Горит, горит бездымным пламенем,
Да так, что освещает всё вокруг.

Берёзы зажигает, словно свечи,
И ластится, и тянется к плечам.
Опавшею листвою что-то шепчет,

Нисколько не стыдясь припасть к ногам.

Он так доверчив, так несмел и тих,
Так жаждет твоего прикосновенья...
Но если ты едва взглянешь на них,
Осины покраснеют от смущенья.

Вот он, готов свои покровы сбросить
И пьёт осенний воздух, словно яд.
- Но от меня чего он ждёт? - ты спросишь.
А он влюблён в тебя. Влюблён. Как я.

БРАТ ПРИЕХАЛ

Что такое отчий дом?
Это крыша жестяная - отовсюду нам видна.
Мы её всегда узнаем:
Солнцем светится она.

Эта старая калитка не умеет промолчать -
Потихоньку заскрипела.
Сколько раз она так пела -
Никому не сосчитать.

Это взгляд недоуменный
Материнских слабых глаз:
Кто же к нам под вечер тёмный
Заявился в поздний час?

Оказалось, брат приехал.
Значит, праздник в дом привёз.
Вот объятья, взрывы смеха,-
Всё нас радует до слёз.

Что же нам не веселиться?
Но вопросов много здесь:
- Мама, братья и сестрица,
Расскажу я всё, как есть.

Я живу в стране соседней -
Там дела и там друзья.
День работы, час веселья,
И доволен жизнью я.

Ну а всё же не забуду
Никогда про отчий дом.

Где я был и где я буду —
Всюду мыслями о нём.

Вот что в жизни постоянно:
Приезжаю я домой,
Знаю - здесь всегда желанный
И любимый, и родной.

Авторизованный перевод с казахского Андрея Орлова

СОГДИАНА

Помню дальние страны
И полуденный зной.
Солнце над Согдианой,
Солнце над Бухарой.
Гордые минареты,
Башни и купола.
В спящую древность эту
Песня меня привела.

О, Согдиана,
О, Бухара!
О, вечная тайна,
Тайна зла и добра!

Возводились тут стены
От несметных врагов,
Но осыпались, тленны,
Под осадой веков.
Караваном усталым
Здесь столетья легли,
Пали в пыль Регистана
И уснули в пыли.
На пути твоём долгом
Дней-песчинок не счесть.
Кто с войною, кто с шёлком
Путешествовал здесь.
В мавзолеях безмолвных
Прах великих владык.
Нам легенды напомнят,
Как их век был велик.

Дремлет город под зноем,
Обожжён его лик.
Кто из смертных узнает,
Что в веках он хранит?
Что хранят минареты,
Что хранят купола?
Кто узнает об этом?
Вечность всё унесла!

Как за веком угнаться,
Скажи, Бухара?
...Отчего же у старца

Так улыбка добра?

БЕДАНА

Бедняжка бедана весь день под колпаком.
Как песни петь, когда такая тьма?
А кто хозяин твой?
Тоскуешь ты по ком?
Где тень твоя, которую ты соткала сама?

В кормушку кто кладёт отменный рацион,
Чтоб песни ты несла, как золотые яйца?
В урочный час во двор выносит клетку он,
Туда, где любопытные толпятся.

Они спешат впитать блаженный голос твой,
Дрожащий от обиды и от счастья.
И каждый внемлет звукам, как чуткий часовой,
И каждый ощущает соучастье.

Да и хозяин сам, проворный поводырь,
В который раз не может скрыть восторга.
И перед ним на миг встаёт иная ширь,
Свободная от ревности и торга.

Но вспоминает он, что он - всего лишь тень.
И, собирая золотые яйца,
Вновь прячет под колпак тебя и этот день,
В котором так хотел с тобой остаться!

ХАЛИДА

Пусть не гложет тебя ни печаль, ни обида.
Да пребудет с тобой только радость всегда!
С древнегреческих фресок твой профиль, Халида,
Александр Македонский забросил сюда.

В эту глушь, в эту богом забытую землю,
Где душа твоя лишь воплощенья ждала,
Ты явилась. И я, растревоженный, внемлю
Тихим странным речам - в них ни смысла, ни зла.

Сотни, тысячи лет маеты и забвенья
Ты плела для меня свой наивный венец.
Я сковал для тебя эти звонкие звенья

Драгоценной цепочки из стука сердец.

Мы сошлись на исходе двадцатого века -
Мимолётная встреча хлопковой страды.
На дороге просёлочной два человека.
Время быстро сотрёт их слепые следы!

О ЖИЗНИ

Недолговечно совершенство
Цветущей вишни вешним днём.
Ветвей короткое блаженство
Омыто солнечным дождём.
И день весны неповторимый
Погаснет вслед за сонмом дней.
И снова песню сотворим мы,
Чтоб этот миг продлился в ней.
А я глаза слегка прикрою,
Чтоб те слова не позабыть.
Ведь только ты и я, и кроме -
Одной лишь песни этой нить.
Вот так бы жить и петь, не зная
Того, что ждёт нас впереди -
Тоска ль болезни, старость злая
Или огонь любви в груди!

ПЕЙЗАЖ

Дворик. Изгородь. Ограда.
След коровьего копыта вмят в тропу глухого сада.
Даль ночным дождём промыта.
Кое-где дымят тандыры.
Притаившись ,у дувала, тень заштопывает дыры
Кружевного покрывала.

Вдалеке меня приметив, куст теряется в догадке,
Не со мной ли нынче ветер затевает игры в прятки.
И, попав в четверостишье,
Завернувшись в солнца сетку,
Притворяясь летучей мышью,
Бурый лист вцепился в ветку.

ДОЖДЬ

Дождь в провисшем над крышами сите,
Моросящий, шуршащий с утра.
Всё печальней, туманней, размытей
В отпотевшем колодце двора.
Птичьих гнёзд на деревьях корзинки,
У решётки в саду борозда,
Одуванчиков нежные спинки
Под мохнатую лапкой куста.
И уже лишь одни очертания,
Колыхаясь, мерцают дрожа...
То ли в душу вошло мироздание,
То ли в нём растворилась душа.

* * *

Отступив кривой тутовник, перегнувшись за ограду,
Цепкий - в ягодах - шиповник, вверх крадётся к винограду,
На решётках - грузом полных -
Оси сок вбирают сладкий
С груш. С корзинкою подсолнух удлиняет тень за грядкой.
За деревьев прячась кроны, за пустынный косогор,
Солнце село. Две вороны затевают разговор.
Что болтают по секрету, по вороньей простоте,
Разнесут по белу свету - всё! - сороки на хвосте.
Хоть ты с ними соглядатай, дела нету до ворон,
В прошлом больше белых пятен, бедной памяти в урон.

Исчезает всё, что было,
В рамках, в гранях бытия,
Что когда-то так любило
Моё собственное я.

* * *

Шумны и роскошны дворы.
Там свадеб весёлое время,
Там - яблоч тугие шары
И листьев тяжёлое бремя.
Над пыльной решёткой оград
Под сводами клёна и ивы,
Снимают тугой виноград
И синюю оттепель сливы.
И персики с веток летят.
И вдруг, замечая потери,
Однажды встревоженный сад
Стучит в мои окна и двери.

* * *

А давно ль бутоны розы звали пить нектар пчелу,
Нынче ветка бьёт в морозы по оконному стеклу.
С крыш висят сосулек слитки,
Серебрят кристаллы льда,
У заснеженной калитки
Зонт заснеженный куста.
И, приняв, как неизбежность,
Холод, дерева душа
Излучает робко нежность
В снег, летящий не спеша.
На фонарь, открывший око,
Недалёко от меня,
Что же мне так одиноко,
Грустно так на склоне дня?

НЕВЕРИЕ

Во мне оборвалось что-то,
И хмарь овладела душой,
Как вдруг из транжиры и мота
На чувства я стала скупой?

И стала я сердцем ленива,
Трусливо захлопнула дверь.
Любовь твоя, верно, правдива,
Но страх меня гложет - «не верь»

И хоть меня вздохами манят
Признанья в глубокой тоске,
Их волны неверья смывают,
Как будто слова на песке.

Не верить тебе непростимо.
Ты правду свою докажи.
Так больно, так страшно, уныло
Жить в вечном предчувствии лжи.
Не верю!

* * *

Не смотри назад -
Бесполезно.
От обид и досад
Душе тесно.
Не заглушена боль
Правдой горькой.
Вновь играю я роль
Жизнестойкой!
Я всё так же люблю
Нестерпимо.
Только, встретив, молю, -
Пройди мимо!
И не смей говорить,
Что скучаешь.
Мою бронь не пробить -
Не обманешь!
Сил не трать. Не проймёшь,
Что любима.
Я не верю, ты лжёшь
Непростимо!

Когда искренен жар -
Не бросают!
Как всевышнего дар
Прославляют!
Не тревожь, не зови.
Ты не должен!
Путь обратный, увы,
Невозможен.
Зарастёт, заживёт
Всё больное.
Меня счастье найдёт
Не с тобою.
И звезда по весне
Вновь свободно
Просияет во мне
Путеводно!

ЛЕТНЯЯ ГРОЗА

Какое упоение прохладой!
Какое невозможное блаженство!
И после зноя трепетной наградой
Становится природы совершенство!

И сердце замирает от восторга!
Ах, жаль, озоном всласть не надышаться
Сейчас бы мир окинуть взглядом зорко
И каждому навстречу улыбаться!

Я засмеюсь от счастья невольно.
Гром загрохочет радостным ответом,
И дождь забрызжет с неба беспокойно...
Люблю грозу я в середине лета.

ВСТРЕЧА С ВОСТОКОМ

Восток мне виделся далёким,
Смоляновласым, чернооким,
С челом прекрасным и высоким,
Покрытым таинства венцом,
Спокойным и красиво-броским,
Непостижимым и ведовским,
И поэтично-философским
Тысячелетним мудрецом.
К нему магическая сила
Меня влекла, звала, манила,
Живя в героях, сердцу милых,
Из книг, прочтённых в те года.
Не зря запали в душу с млада
Семирамида, Шахразада,
Биби-Ханым и сказ Синдбада...
Но не было пути туда...
И вдруг нежданно-нежданно
Судьба свела с Узбекистаном.
И он открылся дастарханом,
Тем дастарханом доброты,
Где мир под солнечной раскраской
Переплетает быль со сказкой
И дети, обогреты лаской,
Цветут, как яркие цветы;
Где аксакалы мудры, седы, -
В чести, как вещи всеведы, -
Неторопливые беседы
За чаем меж собой ведут;
Мужчины, женщины пристойны,
И юноши красивы, стройны,
И девушки любви достойны,
И землю украшает труд...
Прошли года... Мы стали седы -
Все книгочеи, сердцеvedы, -
Как встарь, беседы у соседа
Ведём, садясь за дастархан.
И вижу вновь красиво-броским,
Непостижимым и ведовским,
И поэтично-философским
Востока цвет — Узбекистан.

ПРЕДРАССВЕТНЫЙ ТАШКЕНТ

Прекрасен предрассветный час
У вод бессонного Салара,
Чья песнь подобием дугара
В ночной тиши звучит о нас.
Ещё не пробудились птицы,
И город спит, как великан,
В стекле и стали изваян,
Смежив своих садов ресницы.
А на востоке синева
Слегка коснулась горизонта,
И чернота ночного зонта
Поблекла вдруг. Свои права
Ночь утру уступает, тая,
И утро, с гор начав разбег,
Чимганский высветлило снег
И робко по земле ступает.
Вот небосклона бирюзу
Заря перевела в румянец,
И краски начали свой танец,
Как будто бы суля грозу.
Лёг первый луч на облака.
Проснулась пчёлка-медуница.
Промчалась селезней станица
И - чу! - дыханье ветерка.
И в этот миг запели птицы...

СИНИЕ ПЕСНИ ВОСТОКА

Песни Востока протяжны,
Словно степной простор,
В мелодиях сообразны
Тайнам холодных гор,
Знойному ветру пустыни,
Гомону птиц ночных...
Песни Востока сини -
Так принимаю их.
Слышу в душевном напеве
Пращурский зов крови,
Грусть одиноких кочевий,
Жажду большой любви.
Сложены новые песни,
Радость в словах звучит,
И всё же мотив извечный
Исподволь в них сквозит.
Вливается с тем мотивом

В душу степной простор,
Зноя пустыни приливы,
Гордость холодных гор.

БЕРЕГИТЕ СЕРДЦА

Берегите сердца от чёрствости,
Не давайте им огрубеть,
И в двуличии, зле и пошлости,
В равнодушии каменеть.
Не давайте сердцам до старости
Охладеть от мирских невзгод
И от зависти, желчной ярости
Преждевременный ждать исход.
Берегите сердца беспокойными
В первозданной их чистоте,
Человечности вечной достойными,
Сопричастными красоте
Чувств высоких, любви и гордости.
Сердцу факелом должно гореть.
Берегите сердца от чёрствости.
Не давайте им огрубеть.

ЖЕНСТВЕННОСТЬ

Она не каждой женщине дана,
И кое-кто страдает из-за этого.
Иная женщина красива и стройна,
Изящна, остроумна и умна,
И всё же нет чего-то в ней заветного.
Изюминка совсем не в красоте,
Не в яркости, изящности и стройности,
А в нежности, душевной чистоте,
Сердечности и мягкой простоте,
И в бескорыстной, вечной беспокойности.
Она не каждой женщине дана.
Хранится в ней прекрасного преемственность.
И обаяния природного полна,
Людьми она не зря наречена
С любовью задушевым словом - женственность.

НАШ ОБЩИЙ ДОМ

*15-й годовщине Независимости
Республики Узбекистан посвящается*

Наш общий дом. Родной Узбекистан.
Пятнадцать лет ты равный среди равных.
Ты был красив. Ещё красивей стал.
Шагай вперёд, не ведая преграды.

Наш общий дом. И нам его беречь.
Беречь как мать и как зеницу ока.
Для друга нет в нём запертых дверей,
И солнца луч заглядывает в окна.

Наш общий дом. Природы щедрый дар.
Здесь ширь полей и горные террасы.
И кишлаки твои, и города,
И наш Ташкент, по-прежнему прекрасный.

Наш общий дом. Проспект и махалля,
Полночный гам и плеск волны в арыке.
Я здесь рождён, - и здесь моя семья,
Моих детей здесь радостные крики.

Наш общий дом построен на года.
Уютный кров. Навек разноголосый.
Нам ниспослал Всевышний благодать,
И неба синь затмить не смогут грозы.

Наш общий дом. Я рад своей судьбе.
Пишу стихи в моменты лёгкой грусти.
Я сам - еврей. А мой сосед - узбек.
Мы говорим с ним запросто по-русски.

Наш общий дом. Пятнадцать лет пути.
Узбекистан - жемчужина Востока.
Сердце любовью вечно ты цвети,
Ок йул, жоним! Счастливой будь, дорога!

* * *

Всё в этой жизни преходяще
И постоянства нет ни в чём.

Найти умеете в настоящем
То, для чего мы все живём.

Отбросьте мелочные страсти,
Несправедливости обид,
Скажите утром миру «здравствуй!»,
Пусть каждый ближнего простит.

Не ждите милости небесной,
Хоть всё, казалось бы, назло,
А подружитесь с новой песней -
Букетом музыки и слов.

И на минуту оглянувшись,
Забыв про тёмную тоску,
Вокруг всмотритесь вы получше:
Младенец тянется к соску,

А небо радостно и сине
В весенних солнечных лучах,
И неизведанная сила
Вдруг появляется в плечах.

Вот колосится хлебом поле,
Как плодородна борозда!
Несчастья, горести и боли
Исчезнут раз и навсегда.

Влюблённых трепетные губы
Рождают тихое «люблю»,
И шквал беды идёт на убыль,
Даря надежду кораблю.

Замир ВАЛИЕВ

ЧИТАЮ АЗИЮ

Читаю Азию, как книгу,
Страницы сёл и городов.
В тетрадке делаю пометки,
Чтобы сюда вернуться вновь.
Красивы города большие,
Но мне читается Восток
В тех сёлах низеньких и длинных,
Что у просёлочных дорог.
В той небогатой глинописи
Чабанских стойбищ, кишлаков...
Подтекстом ныне сохранился
Язык отар и пастухов.
Он близок мне, ещё понятен,
Ещё не нужен перевод.
Тех сёл негромких тихий шёпот
Понятней шума городов...
Читаю Азию, как книгу,
Но не в тиши библиотек -
Передо мной открыта книга
В обложке двух великих рек.

ДЖУМА

Реки памяти обмелели,
И осталась такой же душа,
Ведь на той же стоит параллели
Город с тёплым названьем - Джума.
Я люблю его улиц излучины,
Те, что стали тесны для машин,
На которых толпятся урючины
Рядом с двориком небольшим.
Есть щемящее что-то в окраинах -
Неподдельная радость-тоска,
Назначает нам память свидания,
Ждёт и ждёт - не вернёмся пока.
Мы вернёмся! — ведь не обмелели
Наша память и наша душа,
Ведь на той же стоит параллели
Город с тёплым названьем - Джума...

В ДОМЕ ХУДОЖНИКА...

Н.Нерсеяну

В доме художника всюду картины,
Но не на стенах, а по углам.
В доме художника красок корзины,
Пятна на стенах то тут, то там...

Яркие кляксы, мазки на полу,
Будто бы пол - продолжение холста.
Только автографа нету в углу -
Быта реальность на глади холста.

В доме художника - в той мастерской,
Свет уж танцует по комнатке низкой.
Краски, холстина всегда под рукой,
Темы шаги во дворе уже близко...

В доме художника всюду картины...
Лампа здесь часто горит до утра,
Входит с лучами на поле холстины
То ли рассвет, то ли образ добра...

* * *

Мой щемящий Восток в череде зацветающих вишен,
В этой хрупкой траве, что так храбро пробилась на свет,
В бейтах нежных газелей мне голос твой праведный слышен,
Где мудрейших суфиев в молитвах я слышу ответ.

Я люблю эту землю, наверно, по праву рожденья.
Я не помню другой, что настолько тепла и щедра.
Со своих пепелищ ты и беды прошла и лишения,
И, как птица Семург, воскресала во имя добра.

Мой упрямый Восток, нас с тобою так странно сроднила
Этих лет череда и осенний ночной листопад.
Пусть проходят года неизбывной молитвенной силой,
Мы латаем ткань времени, может, порой не попад...

Я люблю эту землю, наверно, по праву избранья,
Ведь лишений людских тяжелеет немеренный гнёт.
Если Бог Всемогущий пошлёт на меня наказание
И отнимет Восток, то душа моя тихо умрёт.

ВОСТОЧНАЯ КРАСАВИЦА

Как память о моей весне,
Я разверну в мгновенье ока
Узорчатое сюзанае,
Как песнь роскошную Востока.

Горящих глаз, несмелых губ
Чадра надёжно скроет тайну
И комнаты извечный куб
Мне дверь не отворит случайно.

И только звук не покорить.
И голос мой летит над крышей,
Как сокол, оборвавший нить,
Он будет рваться выше, выше...

Песнь донесёт тот страстный вдох
Души обманчиво усталой
Тому, кто также одинок
И вечно виден у дувала.

Я вышиваю сюзанае -
Узор неспешной мудрой песни.
Весна живёт в моём ковре,
И песня рвётся в поднебесье.

РУБАИ

Мой восток, наши годы проходят в тиши
И беседы сродни изливаниям мудрой души.
Ни к чему славословия быстрых, как сон, откровений.
Тот, кто мудр, никогда никуда не спешит.

* * *

В его юных глазах промелькнёт исступления крик
И в действительность канут источённый временем лик,
Мудрость этих морщин. И узорный чапан златошвейный
На рождение правнука гордо наденет старик.

* * *

Моя мама росла с ребячнёю в войну в махалле.
Люди разных народов собрались на этой земле.
Здесь с голодным тогда поделились последней лепешкой
И горячего чая ко рту поднесли в пиале.

* * *

На Востоке великих блистали умы.
И последним делились из скудной сумы.
Пасху, Песах, Хайит, Новый год по-корейски
Все с соседями вместе отпразднуем мы.

* * *

Гордость повара - плов, золотист и готов.
На узбекской земле плова триста сортов.
В нашем крае незыблем закон дастархана.
Подходи к нам любой - будешь гостем желанным.

* * *

На базаре слышнее людей голоса,
Золотистую корочкой блещет самса.
Если ты не поел - не был ты на базаре.
Ты поешь той самсы - и узришь небеса.

МОЙ СОЛНЕЧНЫЙ УЗБЕКИСТАН

Ты белым золотом одет.
Ты весь, как золотой хирман,
Мой щедрый край тепла и света,
Мой солнечный Узбекистан.
Строкой поэзии высокой
Слагают оду и дастан -
Тебе, жемчужина Востока,
Мой солнечный Узбекистан.
В каком воспеть хвалебном гимне
Твой изобильный дастархан!
Ты в мире всех гостеприимней,
Мой солнечный Узбекистан.
Ты поступью шагаешь твёрдой
В содружестве великих стран,
Мой независимый и гордый,
Мой солнечный Узбекистан.
Будь вечно юным и цветущим,
Да сбыться всем твоим мечтам,
В твоём безоблачном грядущем,
Мой солнечный Узбекистан!

ОСЕНЬ

Что за пропастью? Пустота одна.
Осень, ветрена и изменчива,
Снова ты недоверчива,
Словно женщина, словно женщина...
Перед осенью преклоняюсь я.
Я влюблён в глаза этой осени.
Белой прядью снег, белой проседью...
Солнца просим мы? Света просим мы?
Я дождя прошу! - напои меня,
Напои асфальт, смой слезами грязь,
А потом смеясь, а потом смеясь,
Отпусти меня. Пожалей меня.
Что же плачется с такой лёгкостью,
Осень, синь небес потемневшая?
Или грусть моя - просто женщина...
Что за пропастью? Что за пропастью?

СНЫ ВОЙНЫ

Я вижу сны,
Истёртые до крови,
Как больно их сносить,
Они - живая плоть.
Я больше не хочу
И не смогу смотреть
На пятна на снегу
И вырытые норы...
На тех, кого никак
Я не смогу согреть.

Я вижу сны войны.
Они - жужжащий улей,
Как горько плачет жизнь
С гримасой на лице,
Когда чужая боль,
В единственном рубце -
То незаживший след,
Убившей друга пули...
Когда чужая боль -
Единственная цель.

А те, кто не пришёл -

За нас и нашу вечность -
Они своё «прости»
Отдали небесам.
И новую войну -
Иным голодным псам!..
За тех, кто не пришёл!..
Мы не могли сберечь их!..
Но, силясь их спасти,
Я погибаю сам.

КО ДНЮ НЕЗАВИСИМОСТИ

Узбекистан мой - Родина моя,
Всем миром признанная -
Честь тебе и слава,
Достойны уважения по праву
Народ великий, щедрая земля!
Во глубине веков твои истоки,
О, как мечтали сыновья твои
Увидеть луч свободы на Востоке -
Прекрасный, как газели Навои.
Свободная отныне и вовеки,
Сплочённая под суверенным флагом,
Могучая, как в половодье реки,
Идёт Республика державным шагом.

НАДПИСЬ

Я покрасил забор нежно-розовым цветом,
Столько сил и уменья потратил на это.
А сегодня встаю и гляжу на рассвете:
«Нет войне» - на стене нацарапали дети.
Эту надпись прочёл я с невольной улыбкой,
Но работу мне жалко - ведь надо же так.
И ворча на ребят, я исправил ошибку
И поставил в конце восклицательный знак!

КОЕ-ЧТО О КОВРАХ

Если вынесли во двор,
Если палкой мнут бока -
Значит, ценный ты ковёр,
Значит, нужный ты пока.
Это значит - не забыли...
Но бывает в жизни хуже:
Если пыльный и не били -
Значит - ты уже не нужен.

ВСЁ ПРОХОДИТ

Всё проходит.
И даже безмерная боль от утраты,
Когда высказать всё, не даёт нам клокочущий нрав,
Когда в жизни своей мы, однажды поставив заплаты,
Вновь найдём всех друзей, их когда-то уже потеряв.

Всё проходит.
И, может быть, даже беззвёздная вечность.
Вдруг закончится там, где начнётся лиловый рассвет.
Где на страже стоит беспризорная мера - конечность,
Объявляя всем путникам то, что пути дальше нет.

Всё проходит.
И слёзы тревог всё-таки высыхают,
Возвращая улыбки на лица счастливых людей.
Я тебе расскажу, как влюблённые нынче летают,
Я тебе покажу силу нежности тёплой моей.

Всё проходит.
Лишь в небе Она беззаботно мечтает.
Она дольше, чем вечность, чем слёзы и слаще, чем кровь.
Неприступное сердце до боли, до нежности знает:

Всё проходит.
И только моя остаётся Любовь.

СТАРИК

Ко мне пригнёл старик седой и властный
И указал рукой на тень мою,
Я обернулась - сразу стало ясно,
Что я теперь в неведомом краю.

И тишина звенела, и молчаньем
Окутан мир был в этот светлый миг.
Не дав мне насладиться расставаньем,
На тень мою мне указал старик.

Я обернулась - и ни капли страха,
И словно рай забрезжил вдруг рассвет.
Частички сна, рассыпанного праха.
А где же тень? - А тени больше нет.

СМЯТЕНИЕ

Чьи-то руки срывают одежду,
Чьи-то зубы впиваются в кожу.
Этот мир я покину, но прежде
Чем ваш ласковый сон потревожу.

Мне не холодно. Просто застыла.
Ужасаюсь, не верю, не верю!
Сжала душу чудовищно сила
Наподобие дикого зверя.

Но на что же имею я право?!
Повторяю и снова упрямо:
Я не смею язвить и лукавить,
Вы не смеете лгать мне столь прямо!

Ваши руки срывают одежду,
Ваши зубы впиваются в кожу.
Рухнул храм, а за ним и надежды.
Ах, за что я люблю вас, за что же?

АКТЕР

На мрачном балу я танцую с тобою, актёр,
Шаг влево, шаг вправо, назад, ну всё, как учили.
Ну, как же все эти века друг без друга мы жили?!
Теперь даже смерть не прервёт наш с тобой разговор.

Но множество масок своих ты оставил за дверью,
Теперь ты такой настоящий, как ветер ночей.
Ах, скоро закончится бал, а я всё-таки верю,
Я верю, что ты остаёшься со мной, лицедей!

Все эти века я жила в ожидании чуда,
Актёр, я не дала тебя, чтобы продлить разговор!
Но скоро конец, а я всё же об этом забуду
И буду всю ночь танцевать лишь с тобой, мой актёр!

ТЫ ЛИШЬ...

В судьбе моей ты лишь чужая тень,
Как неприкаянный отступник света.

А я? Кто я? Я – первая ступень,
Которая в кровавый цвет одета?!

Кто я в твоих безмолвных чувствах дня,
В томлении ночном, в тумане млечном?!
Ты позабыл одно - спросить меня
О тайном, древнем, искреннем и вечном!!!

В душе моей ты лишь безмолвный плач,
Для голоса ты недостойн вовсе!
И даже жизнь моя тебе - палач,
Который подаяния не просит!

В строке моей ты лишь разбитый звук,
Среди их множеств ты невосполняем,
Не тронь меня пустым касаньем рук!!!
Ты был когда-то, был недосыгаем!

А что сейчас? Ты лишь ненужный хлам,
Бездействующий идол из фарфора.
Так отправляйся ж в путь, к другим мирам.
Неё. Уходи. Не возвращайся скоро.

* * *

Дрожа на привязи, кобыла молодая
Ржёт, к небесам глаза свои вздымая,
И топчет тени лунные земли.
Её неуспокоенную душу
Не понимает даже и табунщик.
Ей вспыхивают сполохи зари.
Там в бешенстве, тоской своей измучен,
Ржёт жеребец, бунтуя в чёрных тучах,
И грива бьётся о небесный кров.
Всё тело дышит огненным желаньем,
Не утихает ярость в нём живая.
И неизбывен этот древний зов.

* * *

Мне снилось - вспять текла река,
Пылали в небе облака,

Я видел - струи родника
Вдруг в глыбы камня обращались.

Из яви в сны являлись беды.
Дрались драконы - чёрный с белым.

И я, окаменев, не дрался.
Я просто мёртвым просыпался.

Удел свой люди проклянут,
Коль родники не оживут,

И если реки не вернуться
Опять в свои живые русла.

Но если в том судьбы веленье,
К чему, скажи мне, пробуждение?

* * *

Нынче я не хочу ни любви, ни войны.
Всей бунтарской душой я хочу тишины.
Умоляю. Всевышний, чтоб стал я храним
Не песчаной пустыней - дворцом ледяным,

Тишиною ледовых созвездий и роз,
Чтобы вместо жары - лишь колючий мороз.
Пусть в душе моей больше не будет конца
Этим льдистым узорам на окнах дворца.

Перевод с каракалпакского Александра Файнберга

СУДЬБА МОЯ - ТАШКЕНТ

На восток эшелоны промчались во мгле,
Унося наше детство к далёкой земле,
Где под ласковым солнцем неведомый край.
До свидания, Киев, а может, прощай?
Время грозное радости нам не дало,
По Ташкент подарил доброту и тепло:
Детским гомоном встретил нас маленький двор...
Папах первой лепёшки со мной до сих пор...
Взрослым видел я часто днепровский простор,
Л живут в моём сердце Урда и Анхор.
Не Крещатиком мне вечерами бродить,
По Ташкенту проходит судьбы моей нить.
Опалит с ним разлука мне душу огнём,
Много лет мои чаяния лишь о нём.
Вспоминаю суровые годы войны,
Плагодарную память огромной страны.
И нелёгкое счастье детей кузнеца,
И рассветы, которым не будет конца...
Вез меня пусть на запад идут поезда.
Город вечный, с тобою я здесь навсегда!

ТЫ ПРИЕДЕШЬ

Я вокзалы люблю, хоть они предвещают разлуку.
Я люблю самолёты, пароходы и поезда.
Вот последний звонок, и я вижу одну только руку,
Что вдали исчезает как в утренней дымке звезда.

Расставаться не жаль. Может быть, это просто поможет
Что-то важное очень для нас для двоих обрести,
Только сердце моё почему-то забьётся тревожно,
Увидав за мгновенье твои из Ташкента пути.

Новостроек огни пронесутся в звучании трубном,
Молодые леса, хороводы девичьи берёз,
И России поля, что представить для каждого трудно
Вез простых обелисков и вдовьих священнейших слёз.

Там тебя окружают кипарисы, как юноши стройны,
Волны тёплого моря зашепчут в ночной тишине.
Мы с тобой хоть немного, но всё-таки сможем построить
Для живущих на этой такой необычной Земле...

Пусть весенние дни наполняются песней и смехом,
И волшебные горы зорю мирную нам протрубят.
Верю я, что тебе насовсем никогда не уехать,
Потому что я здесь, на вокзале, встречаю тебя.

РАННЯЯ ВЕСНА

Уж снова небо, отражаясь в лужах,
Заполнило всё нежной синевой,
И солнца луч весенний очень нужен
Земле, покрытой первою травой.

Чуть-чуть набухли почки на деревьях,
И прилетели первые скворцы.
Пучки дурмящих фиалок первых
Несут на рынок утром продавцы.

Светлее утро. Чуть слышнее трели.
Чуть ярче солнце. Чуть теплей земля.
И люди, сбросив путы зимней лени,
Уж новые планируют дела.

Река течёт, мелка наполовину;
В горах не тает снега синева.
Весна, как девушка, красой повинна,
Но чистотой и свежестью права...

В ТАШКЕНТЕ ЦВЕТИТ НЕДОТРОГА

Загремела гроза - пыль и ветер в глаза!
Это летом, в июле, ей-богу!
Я под дождь не хочу, каблуками стучу
По нагретой за день дороге.

Я свободно лечу, каблучками стучу,
В переулке цветёт недотрога...
И её лепестки ароматны, легки
Одурмят надолго, надолго...

Словно облачко шар, ты ему не мешай,
Пусть вихрастым уносится ветром!
Недотрога нежна, - ей гроза не нужна,
Всё сильней аромат пред рассветом.

Недотрога, вдвоём мы в Ташкенте живём,
Мы к капризам природы привыкли!
Гаснут звёзд огоньки, но твои лепестки
Никогда, никогда не поникнут...

БРАТЪЯ

По крови я - кыргыз.
Узбек мне брат.
И я двойною родиной богат.
Как две звезды, как две зари у дня
Две матери, вскормившие меня.

Не знает сердце и не скажет стих,
Которая прекраснее из них.
Дутара звон или комуза гул -
Мне дорог Навои и Тохтагул.
Два стремени у моего коня,
Живут в груди две песни у меня.

Авторизованный перевод с узбекского Андрея Орлова

НЕЗНАКОМКА

Люблю тебя! - я повторяю.
Люблю тебя! - я всё твержу.
Как будто смутные сомненья
В себе старательно глушу.

Нет, к счастью, я не сомневаюсь.
Сомненьям места нет. Долой!
Хоть мы с тобою не встречались,
Я очарован весь тобой!

Да, мы с тобою не знакомы.
Кто ты и где ты? Отзовись!
В родном дворе, вдали от дома,
Хотя б на миг, но - появись!

Среди толпы тебя замечу
И отличу среди подруг
По жесту, по глазам, по речи,
Ведь я люблю тебя, мой друг!

Авторизованный перевод с казахского Андрея Орлова

ПРИЗНАНИЕ

Мне приятен белоснежный хлопок,
Лица загорелые дехкан,
Солнечные гроздья винограда,
Я в тебя влюблён, Узбекистан!

Здесь я вырос и окреп душою,
Здесь познал и радость, и беду.
Никуда отсюда не уеду,
Никуда отсюда не уйду.

Не свернуть тебя сейчас с дороги,
С избранного верного пути,
Как никто не в силах, даже с кровью,
Вырвать сердце из моей груди.

СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ

На свете много тоев разных,
Но самый яркий на земле
Навруз - большой восточный праздник,
Рождённый в солнечном тепле.

Я рад, когда поют карнаи,
Веселью, танцам нет конца,
Когда взаимопониманьем,
Любовью полнятся сердца.

Улыбки, песни, угощенья,
Наряды яркие кругом.
И торжествует всепрощенье
За шумным дружеским столом.

И забываются печали
Давнишних и вчерашних ссор.
Пиалы сказочного чая
Скрепляют мирный разговор.

Святое Братство полной мерой,
Как добрый гость, заходит в дом.
Согласье, Дружба и Доверие
Живут в краю моём родном.

МОЙ ПРЕДРАССВЕТНЫЙ ГОРОД

Выйди на улицу в рань предрассветную,
Глянь на притихший Ташкент.
Эти минуты, мгновения летние -
Самый прекрасный момент.

Ночь пораскинула полог над парками,
Смотрит с улыбкой Луна.
Звёзды на небе по-южному яркие
И над Землёй тишина.

Чуть серебрятся вершины Чимганские,
Веет прохладой с гор.
Струями прячась под кроны гигантские,
Свежестью манит Анхор.

Где-то фонтана струя говорливая
Тихую песню ведёт.
И загулявшая пара счастливая,
Нежно обнявшись, идёт.

Выйди на улицу в рань предрассветную
И посмотри на Ташкент.
Эти минуты, мгновения редкие -
Неповторимый момент.

НЕ ГРУСТИ

Моей дочери Анне Донской

Жизнь идёт, листая дни,
Будет трудно - позвони,
Будет больно - приезжай.
Выпьем кофе или чай.

Если хочешь - напиши,
Боль сниму с твоей души.
И отвечу: «Не грусти,
Обижающих прости».

Ты же сильный человек.
Вспомни, как сверкает снег,
Солнце радует, цветы
И смородины кусты...

Мир природы учит нас:
Береги свой каждый час.
В жизни много суеты,
Важно, что построишь ты.

Как сказал один мудрец:
«Есть начало и конец.
Будь то радость иль беда -
Всё пройдет. И так всегда».

Мой совет тебе такой:
«Не сдавайся, спорь с судьбой.
Что бы ни было с тобой,
Слёз не лей, а песню пой».

А когда поёт душа,
Жизнь светла и хороша.

ЭВОЛЮЦИЯ

Я люблю зимний лес и в ромашках поля.
Я люблю наши горы и реки,
Всё, что именем названо «наша Земля»,
Та, что людям даётся навеки.

Да, Земля - наша Мать. И наш долг - сохранить
Все богатства её для потомков,
Так детей воспитать, чтоб от нашей Земли
Не оставили груды обломков...

Чтоб душа развивалась, и правнукам жить
На Земле, ощущая блаженство,
Чтобы Жизнь продолжалась, а генная нить
Не прервалась, стремясь к совершенству.

ДРУЖБА НАРОДОВ

В Узбекистан зима идёт с России,
Неся с собой снежинок белых рой,
И, если бы меня сейчас спросили,
Какой любимый самый город мой?

Отвечу я - Ташкент! Ты всех прекрасней,
Да будет счастлив каждый человек!
Здесь свет любви и дружбы не погаснет.
Живут здесь в мире русский и узбек.

В Узбекистан весна приходит раньше,
Неся тепло российской стороне.
Тебя, моя Россия, нету краше,
Твой русский дух присутствует во мне.

Так будем жить в согласии и мире,
Виват Россия и Узбекистан!
Всегда в знак дружбы чтобы мы дарили:
Кафтан - узбеку, русскому - чапан!

* * *

Жизнь - как парное молоко.
Не замечали?
Растёшь. За дальним-далеко
Растут печали.
Взрослеешь. Сливоч тонкий слой
Кислит сметаной.
Ты познаёшь добро и зло,
И ложь в сутане...
Проходит время. Молоко,
Глядишь, и скисло.
Не жди от слова моего
Иного смысла.
Стакан айрана в жаркий день -
Бальзам от жажды.
Ты не один среди людей,
Поймёшь однажды.
По жизни не пройти легко,
Тропой прямою.
Так пей скорее молоко,
Пока парное.

АНДИЖАН

Как в саду Гулистана,
На проспектах твоих, Андижан,
Розы, астры, тюльпаны,
Жасмин и душистый райхан.
Я хожу - наглядеться
Не могу на твою красоту,
Никуда мне не деться, -
Куда от себя я уйду?
Я тобой очарован,
Но только ль одной красотой
Ты привлёк меня, город,
И песнею стал мне родной?
Восхищаюсь людьми я -
Их нежностью, сердцем большим,
Город света и мира,
Прими меня сыном своим,
Укачай на ладонях
Просторных цветных площадей,
Подари мне святое -
В друзья настоящих людей.
Андижанские зори,
Пылайте во весь небосклон.
Милый солнечный город,
Прими мой сыновний поклон.

АНХОР

Среди дворцов в осенней дрёме,
Известных улиц, площадей
Река в полуденной истоме
Спешит в сообщество людей.

Без волн и гордого величья,
Вполне посильной шириной
Плывёт в оседлости столичной
С её домашней простотой,

Богатством крон, аллея соседством,
Пологим склоном берегов,
С причастностью к движениям сердца,
Воспоминаниями детства
И пеньем непонятных слов.

Круговорот воды в природе,
Круговорот эпох и лет! -
Река свои уносит воды,
Где сон и явь теряют след.

Она хранит изгибы улиц,
Мостов пролёты над собой,
Стволов застывших караулы
На страже осени самой.

Я здесь листвы озябшим хором
Сумею время двинуть вспять,
Чтоб с желтолиственным Анхором
О жарком лете вспоминать.

ТАШКЕНТСКАЯ ЯСНОСТЬ

Весёлые праздники детства
И верность друзьям молодым:
Что может быть лучше соседства,
Которое стало родным?

Листвы золотые узоры,
У каждого дома цветы -
Что может быть лучше, чем город,
Которому нравишься ты?

Открытого сердца природа,
Далёкой истории былъ -
Что может быть лучше народа,
Который тебя полюбил?

Из детства тянущийся лучик
Ласкает висков серебро.
Что может быть проще и лучше,
Чем добрым воздать за добро?

ЛЕЛЬ

Вечер майский тихо веет,
Дышит свежестью сирень.
Горизонт слегка алеет,
Зацепившись за плетень.

И струится издалёка
Грусти песенная трель.
Сердцу стало одиноко -
На рожке играет Лель...

ЯБЛОНЕВЫЙ ЦВЕТ

За окном у меня весна,
За окном у меня рассвет.
В небе бледном тает луна,
А на яблонях пышный цвет.

Еще ночь не совсем сошла,
Уже эхо молчит в ответ,
А в саду у меня пчела
Раскрывает на яблоне цвет.

УЗБЕКИСТАН - ЛЮБОВЬ МОЯ!

У каждой капли облик свой,
Судьба, предназначенье...
Имеет взгляд и вздох живой
Для нас своё значенье.

И хоть прошло немало лет,
Она свой путь имела -
Страна, в которой чистый свет
Не ведает предела.

Живи, родная сторона,
Благоухай, природа!
С рожденья каждому дана
Великая свобода:

Дышать, надеяться, любить,
Искать свою дорогу,
По ней идти и просто жить,
За то и слава Богу!

За наш волшебный дастархан,
За то, что даже снился
Мне по ночам Узбекистан,
В котором я родился.

Где виноградом дом увит,
И весь в небесном блеске!
Где каждый друг заговорит
Со мною по-узбекски!

Душа, божественно горя,
Прогонит прочь ненастье...
Узбекистан - любовь моя
И подлинное счастье!

СТАРЫЙ ГОРОД

Глинобитные домики окнами в сад,
Узких улиц живое пространство,
И свисает с заборов лоза... Виноград -
Дар Господний и знак постоянства.

Старый город под вечер устал от торгов -
Деловитый, родной, легендарный...
Примирил он сегодня вчерашних врагов
В пять секунд суетою базарной,

Одарил откровеньем обычных вещей
В виде маленьких денежных споров...
За бесценок купил я брелок для ключей
И пятнадцать больших помидоров

Для начала, а после пошли в закрома
То, в чём много и проку, и толку.
Стала полной мгновенно со стажем сума -
Две авоськи, ведро и кошёлка.

Солнце жжёт, откровенно сияет в лицо!..
Продавец услужить рад клиентам...
Армянин, два узбека, еврей и кацо
Шашлыки уплетают под тентом.

А какое количество разных мешков!..
Удивительны здешние нравы!
Продаются вершки и пучки корешков -
Лук, петрушка и прочие травы.

Как мне мил на Чорсу вечный шум и сыр-бор!..
Пучеглазая дремлет селёдка.
Завели задушевный простой разговор
Саодат и рязанская тётка.

Встретил брата однажды я здесь своего,
Был с которым особенно дружен...
Покупает на тыщу картошку Бобо
И несёт её внукам на ужин.

На дороги из дынь набегает прибой,
Груши -спелые с привкусом мёда.
Старым городом болен в Ташкенте любой,
Потому здесь и уйма народа.

Все дороги ведут непременно сюда.
Те, что нами с достоинством пройдены...
Старый город, который не старят года, -
Это - я, это - ты, это - Родина!

ПОЖЕЛАНИЕ

Светло, как днём, обычно под луною.
Рад лучшим начинаниям народ.
Идёт под звёздной нитью золотою
Шестой с начала века Новый Год!

Страна живёт!.. Она всегда готова
Свои благоустроить берега...
Вначале было благостное слово,
Впоследствии - поступки и дела!

На циферблате время... хороводит,
В свой круг влечёт и манит, как вода.
Пусть лучшее из жизни не уходит,
А худшее исчезнет навсегда!

ЗОЛОТАЯ ДОЛИНА

Долина зовётся красавицей спящей
И благоуханною, и золотой.
Навек очарован звездой восходящей
В сиреновой дымке оазис родной.

По синему небу огромный подсолнух
С улыбкою катится, дарит лучи.
Земля отогрелась под ласковым солнцем,
Уже прилетают на пашню грачи.

Здесь кроны деревьев пронизаны светом,
Арыков журчанье - народный мотив.
Гордится талантами город поэтов,
К грядущему веку свой путь устремив.

АЛЫМИ ЛУЧАМИ СОЛНЦЕ В ЧАС ЗАКАТА

Алыми лучами солнце в час заката
Золотит верхушки стройных тополей.
Разбрелись по небу облака-ягнята -
Белые отары голубых полей.

Расшалился что-то ветерок игривый,
В пруд забросил листья, ластится к кустам,
Разлохматил косы у плакучей ивы,
Пробежал по тропке к дальним берегам.

В травах порезвится, снова возвратится,
Принося с собою запахи цветов.
Узенькой полоской речка серебрится
Среди мхом заросших серых валунов.

Веет с гор прохлада. Как слова привета,
Ласково и нежно листья шелестят.
По садам притихшим бродит бабье лето
И в косынках пёстрых яблоки грустят.

* * *

О, Пери Золотой долины,
Тебе одной дарю цветы.
Я знаю: женщины из глины,

Из мрамора - лишь только ты.

Ты - всё же не холодный камень
И не матрёшка без души,
В глазах миндальных дивный пламень
Никто не сможет потушить.

О, нецелованные губы,
Зубов жемчужно-белый ряд!
Я - незадачливый и грубый,
Ловлю тайком твой быстрый взгляд.

Улыбка нежная, о, фея, -
Измученной душе бальзам,
Срывая узы Гименея,
Я припаду к твоим стопам.

* * *

Листопадом блещет осень,
Мокрые луга,
Далеко за тучей просинь,
Радуга-дуга.

Синева в глазах бездонных -
Небо по весне.
О, прекрасная мадонна, -
Свет в моём окне!

Для меня ты в дни ненастья,
Как звезда во мгле,
Потому я верю в счастье,
Радость на Земле.

Мне иной судьбы не надо,
Даль моя ясна,
Ведь твоим лучистым взглядом
Жизнь озарена.

* * *

Вёдро... Осень золотая,
Листья кружатся, слетая,
Словно жёлтых пташек стая
На прибрежные кусты.

За далёкими холмами,

Высоко под небесами,
Укрываясь облаками,
Млеют горные хребты.

Вьётся узкая тропинка,
По извилистой ложбинке,
Над полями паутинки
Тонкой нитью серебра.

Небо блещет синевою,
Тихий шелест, запах хвои.
Во вселенной только двое.
Осень - дивная пора.

* * *

Восток, Восток!
Ты древний, но не старый,
Срывает ветер лепесток,
Шумят листвой чинары.

И седовласый аксакал
Берёт дрожащими руками
Когда-то сделанный им най,-
И льётся песнь воспоминаний.

* * *

В горах тюльпаны нежные, как воск,
И воздух чист до головокруженья,
А над Угамом тот же старый мост -
Приют души, оазис вдохновенья.

Пришла испить воды из родника.
Достаточно глотка струи звенящей,
Чтоб снова взвиться птицей в облака,
Воскреснув, жить. Не в прошлом - в настоящем.

* * *

Мне снится по ночам всё тот же лунный свет
Над озером усталым и притихшим...
И голос твой. По истеченье лет
Нисколько памяти моей не изменивший.

Я до сих пор на пристани с тобой,
Средь волн качаюсь, словно в колыбели,
Забыв о том, что пронеслась любовь,
Как Птица счастья - первой и последней...

* * *

Нет вечного, кроме Вечности.
Нет женщины, кроме Матери.
Как преступны в беспамятстве,
Как пред ней виноваты мы...
Всё бежим, всё торопимся,
Забывая о времени.
Понимаем лишь к осени,

Что спешить надо медленней...

* * *

На склоне ночи матовой
Так свадебно бела
По улице Ахматовой
Поэзия прошла,
Рассвета нежно-розовый
Отпраздновала час.
Легли на ветки прозою
Обрывки белых фраз.
И улица зашторенное,
Ещё внимая снам,
Метлою ранней вторила
Ахматовским стихам.

КТО УХОДИТ

Кто уходит, тот лучше тебя.
Это очень и очень известно.
Так задумала злая судьба.
Тот, кто лучше... Обидно, нечестно.

Всё останется после него:
И слова, и дела, и улыбка -
Он с собой не возьмёт ничего.
Что ж тогда надрывается скрипка?

Что ж тогда кто-то плачет навзрыд
За стеной, как в другом мирозданье?
А тебя мучат горечь и стыд,
Что пришёл ты к нему с опозданием?

УЗБЕКИСТАНУ

Я низко кланяюсь стране,
Её краям, её народу
За жизнь, подаренную мне
В давно минувшую невзгоду.

Я по счетам платил, как мог,
Гася кредит поры той детской,
Но вечен мой сыновий долг
Пред тихой матерью узбекской...

* * *

Узбекский нон, то бишь, лепёшка,
Простое чудо из чудес,
И я в ладонь сметаю крошки
Её, как дар самих небес!

Она свежа - нет лучше хлеба,
Черства - нет лучше сухаря,
И, чтя её подарком неба,
Её святою чтут не зря.

Её не режут в кровь ножами,
Зубами хищными не рвут,
А, разделив её с гостями,
Смакуя, ломтиком жуют,

Смакуя мякиш аппетитный
Иль серединкою хрустя...
С лепёшкой не страшна кручина,
А без лепешки нет житья!

Она - заглавие в обеде,
А к чаю постному - пирог,
И знак доверия в беседе,
И в клятве - верности залог.

И я, лепешку всласть жующий,
Не премину свершить обряд:
Всевышнему за хлеб насущный
Молитву светлую воздать!..

ТАШКЕНТСКИЙ РОМАНС

В лучах ташкентского заката
Отпыхал пожар любви...
Что было, не было ль когда-то
Ты несудьбою назови...

Нам вновь не праздновать свиданий,
И счастья нам не сотворить
И жарких слов былых признаний
Нам никогда не повторить...

Тревожен был закат прощальный,
Вселенским пламенем сиял,
И нехотя экспресс твой дальний
Вокзал ташкентский оставлял...

Твои метели и морозы
Запорошат твои следы,
А мой закат мне выжег слёзы
Горящим вестником беды...

Отпыхал закатом вечер,
Рассыпав звёзды в вышине,
Чтоб светом нашей первой встречи
Напоминать тебе и мне:

Нам вновь не праздновать свиданий,
И счастья нам не сотворить
И жарких слов былых признаний
Нам никогда не повторить...

ОТБЛЕСКИ

Я в Ведах мудрости искал,
Но находил совсем иное:
Страстей безвременный накал,
Не дал мне пребывать в покое.
И потрясённый до глубин,
Я в исступлении земном
Ловил зубами соль былин,
Годами споря об одном:
Чтобы не грезить наяву,
Тонуть в нечёткости видений,
Я разум в образы зову
Забытых чувств и воплощений,
Осмыслить ужас необъятный
Давно объявленной войны,
Причину, по которой ратный
Мы труд оставить не вольны.
Те битвы миллионы лет
Идут едины, как одна,
В судьбе бесчисленных планет
Их память кровью скреплена.
Я отрекался и кричал,
Взывая к милости Фемиды,
Но почему-то по ночам
Мне снятся реки Атлантиды.

ВЕРА

Я верю в жизнь, что будет после смерти,
И дарит мысль надежды свет,
Но всё-таки как страшно, вы поверьте,
Мне думать, что её там нет.

Я верю в правду, верю в справедливость.
Я верю, что добро сильнее зла,
И что фортуна сменит гнев на милость,
И что для счастья жизнь нас создала.

Я верю в Бога и другие измерения,
Но истины никак я не пойму.
Меня терзают колкие сомнения:
Всему я верю... Может, ничему?

ДОБРОТА

Шумят сады, цветы благоухают
И золотится колос налитой,
И дети всем на радость подрастают,
Когда они согреты Добротой.

Она, как колыбель всего живого,-
Нужна не меньше солнца и воды,
Ведь Доброты живительное слово,
Как талисман, спасает от беды.

...Когда фашисты тем далёким летом
Рванулись к нашим мирным берегам -
Мы, добротой узбекскою согреты,
Ковали здесь возмездие врагам.

Стремясь понять язык и дух народа,
Мы постигали многое «с листа»,
И нашим переводчиком в те годы
Была она - святая Доброта.

С разбитых оккупантами путей
Срывались судьбы в горькие скитанья,
И сотни обездоленных детей
Нашли здесь хлеб и кров, и пониманье.

Покоится земное мирозданье
Совсем не на мифических китах:
Оно - на Доброте и Состраданье
Стоит, как у Атланта на плечах.

И в зной, и в холод, в будни и в ненастье
Она стоит бессленно на посту,
И в поисках блуждающего счастья
Мы уповаем лишь на Доброту!

НОСТАЛЬГИЯ

Порою в службе выпадет минута —
Я вспоминаю милый сердцу дом;
Мне чуточку недостаёт уюта
И гвалта ребятишек под окном.

Везут мальчишки тёплые лепешки,
Манит к айвану запах шашлыка,
А в проторённой овцами дорожке
Стучат в тиши копытца ишачка.

Уже платан листву под ноги бросил,
Над улицей знакомый горький дым;
Я издалёка вижу нашу осень
И двор под покрывалом золотым.

И ниточка протянется из дома,
Стократ прочней дамасского клинка...
Лишь тем тоска по Родине знакома,
Кто на неё взглянул издалека.

ВЕСНА

Оживают, набухают почки
Тёплому дыханию в ответ
И спешат упругие листочки
Из пелёнок выбраться на свет.

Вешними умытая дождями,
Выбросит побеги за плетень,
Располощет кисти, словно знамя,
Первая душистая сирень.

В небе затеплит волшебник свечи,
Тёмной шалью обернёт закат
И набросит женщине на плечи
Нежный и пьянящий аромат.

Ветерок, пройдясь по веткам сонным,
Всколыхнёт забытые слова,
И у ней, как заново рождённой,
Снова закружится голова.

Вмиг она забудет все печали,
Веру и надежду обретёт
И увидит розовые дали,
Где мечта заветная живёт.

Поутру, божественно-нагая,
Не поверит зеркалу она:
Как же с нею схожа та, другая -
С полотна сошедшая Весна!

Неспроста природы пробужденье
Породнилось с красным Женским Днём:
На волнах любви и восхищенья
Гимны Вашей Светлости поём!

ПОСВЯЩЕНИЕ ТАШКЕНТУ

Сильны руки, бесстрашны сердца сыновей!
Гибок стан и прекрасны черты дочерей!
В кружевах ты цветов, и садов, и домов...
В искрах струи фонтанов - подарок богов!

Город древних легенд и сказаний - Ташкент,
Город детских улыбок и свадебных лент,
Город солнца и мира, стихов и труда -
Процветай и будь счастлив во все времена!

МУСТАКИЛЛИК

Мустакиллик - простое и родное,
Как воздух слово, шло сквозь бури и века,
Мустакиллик - в нём символ силы и покоя,
Но рано расслабляться нам пока...

Ведь много предстоит понять, взрастить, построить,
И грудью встать у пули на пути...
Но каждый сильный знает: с этим словом стоит -
Пусть жизнь отдать, но с ним вперёд идти!

ВЕЛИКИМ ГОРОДАМ

В созвездии чудес есть три на диво града,
О них по свету добрая молва,
Они чаруют глаз, они душе отрада...
То - Самарканд, то - Бухара, Хива!

Величие веков воспето яркой фреской.
В ней мастеров талант и их великий труд!
Здесь каждый камень - то намоленное место,
И, если боги есть, они, конечно, тут!

Желаю городам и их чудесным людям
И дальше изумлять и строить новый вид.
Ведь даже небесам - там все когда-то будем
Не безразлично - кто и что, и где творит!

В созвездии чудес - пусть будут перемены,
Но на века - от Тихого до Анд -

Уверен - сохранят дворцов святыи стени
Хива, и Бухара, и Самарканд!

УЗБЕКИСТАН

Бежит река из чистого истока,
Бежит она в отрогах гор, звеня.
Ведёт меня от отчего порога
В далёкий путь любимая земля.

Цветут сады, в убранстве утопая;
Обильны реки и щедры поля,
И красотою звёзды затмевая,
Алмазами сияют города.

Хранит народ трактаты Авиценны,
Темура образ, мысли Хорезми.
Живёт стихами край мой несравненный,
Воспетый мудростью и сердцем Навои.

Узбекистан, Семург мой белокрылый,
Неси народам мир и благодать.
О, край родной, навеки сердцу милый,
Не потерять тебя и не отдать.

Узбекистан - ты жизнь моя и благодать.
Ты - труженик, учёный и поэт.
О, дай, Всевышний, детям нашим в радость
Звезду надежды, счастья и побед!

* * *

Одевайся, природа, в благородные ткани,
в свежий запах равнин и бескрайних полей.
Помани в уходящие томные дали
голубых небосводов, изумрудных морей.

Подари мне покой, уводящий в далёкую вечность,
где струится потоком мне на руки юности свет,
и любви моей первой спешит наступить бесконечность,
и в душе засветился прекрасных желаний рассвет.

О, природа, твоя диалектика строго
каждый год, засыпая, затем пробуждается вновь,
и уходит тоска, унося пролетевшие годы,
и ко мне возвращаются чувства и к жизни любовь.

МУСТАКИЛЛИК

Город наш делами чуден,
Он прекрасен и велик!
Но как люден, - не забудем
В славный день - Мустакиллик!

Глядя в это многоцветье,
Оставляет Лето след:
Подарило нашим детям
Жарких праздников букет!

Чтобы мы могли послушать,
День, что радостью объят,
Закричат: «Ура-а!» - Аннуша,
Николетта и Ринаг...

Даже братья-забияки
Принесли во двор конфет:
Нам сегодня не до драки,
Лучше мира в мире нет!..

День желанный, день весёлый,
Всей учёбе он отсчёт!
Впереди - большая школа
В жизнь серьёзную зовёт.

И сияет над простором
Чистый яркий Солнца лик:
Чтобы дел осилить гору, -
В добрый путь, Мустакиллик!

БЕССМЕРТИЕ

Сказал Поэт: - Я стану глиной,
Но прежде путь пройду свой длинный.
Из той же глины век назад -
Стена, спасающая Сад...

Пришёл другой великий век.
По глине поезд держит бег,
На глине строят города,
К густым садам струит вода...

Я - стану глиной, станешь - ты,
Но есть бессмертие Мечты.
И даже те, что ныне - прах,
Они с тобой, в твоих стихах...

ВЕРБЛЮД

Усталый верблюд наконец-то напился,
На тёплую глину скорей опустился.
И вот он лежит, вспоминая пути,
Которые с честью сумел он пройти.

Сквозь степи и зной, пробираясь к селенью,
Он предан усердью, надеждам, терпенью.
Он вывел из моря песчаных барханов
Не хуже учёных морских капитанов

Немало людей, караваны верблюдов.
Он стар, но силён и не сломлен покуда.
Друзья - горизонт бесконечный вдали
И гордые жёлтой степи короли.

Вожак, верный долгу, опять поутру
Продолжит свой путь, несмотря на жару.
Он твёрд и уверен, с ним опыт времён.
Под небом родимым шагать будет он...

Усталый верблюд закрывает глаза.
Над ним винограда свисает лоза.
Почтительно звёзды мигают ему.
Шумы удалились в бездонную тьму.

Сама тишина охраняет покой
И только стрекошет сверчок под луной...

О РОДИНЕ МАЛОЙ (АК-КУРГАН)

Опять я о родине малой
безо всяких прикрас,
что наши сердца понимала,
ласково гладила нас.

Опять я о родине малой,
о зиме и весне,
о наших земных началах,
ясных тебе и мне.

О весомых колосьях
на печальных полях,
о серебристых росах
на молчащих лугах.

О перелётных птицах,
о гусином пере,
о бескорыстных лицах,
о незабвенной поре.

О просторах огромных,
что безумно влекли
любопытных и скромных
чуть не на край земли.

Опять я о родине малой,
о сокровенном своём,
о моей нежной маме,
о ладонях её...

Дом под соломенной крышей,
тополя звон под окном -
всё это вижу и слышу
в мире шумном, глухом.

Песня щемящая длится
наяву и во сне -
платье в горошек из ситца,
очи при полной луне.

Ветер грустинкой веет
от промелькнувших дней.
Родина малая греет, -

нету её милей.

Часто малая снится —
дали, небес бирюза,
щебет юркой синицы,
неясного чувства слеза.

Опять я о той, что бесценна
и в самом последнем дне -
о самой обыкновенной
сторонушке-стороне.

Она без конца и без края
мне дарит осмысленный свет.
Она всё звенит и играет
на струнах, каких в мире нет...

* * *

Утро проснулось рано,
Снова сегодня видны
Синие гребни Чимгана
С примесью тишины.

Ивы склоняются низко
Перед песнью воды.
Ах, до соблазнов так близко,
Словно до горной гряды!..

И под чинарой густою
Тени тоже густы.
Мы чего-нибудь стоим,
Если душой не пусты.

Думать даже нелепо
Что-нибудь о плохом
Под этим узбекским небом,
Где мы давно живём.

Эту землю мы любим.
И чувства к ней глубоки.
Мира вам, добрые люди!
Счастья и благ, земляки!..

УЗБЕКИСТАНУ

Любимый край!
Твой облик смуглый
Мне до сердечной боли мил.
Люблю сияние светил,
В тандыре тлеющие угли,
Лепёшек запах, плова вкус -
Всё перечислить не берусь.
И звук макомов заунывный
И танец юношей призывный
Под звон согретых страстью дойр,
Восходы солнца из-за гор
И тополиные ряды -
Всем, всем, о, как мне дорог ты!
И вот шепчу по-русски я:
«Люблю тебя, земля моя.
Уйду в тебя, земля моя.
И верю: дочь тебе и я».

* * *

Земля узбекская для нас отчизной стала,
Мы верно служим ей и будем век служить.
Нам дорог край, с которым нас связала
Сама история, судьба и наша жизнь.

ТАШКЕНТСКИЙ КЛЁН

Средь хмурости осенней —
Солнцеголовый клён.
Он мне - привет Есенина,
А я ему - поклон!

Как будто Константиново
Забросило в Ташкент
Кленовый, сердцу милого
Есенина портрет.

Ташкент и Константиново -
В музеях там и тут
Всем памятно: любимого
Поэта берегут.

И наши краски осени
Роднят между собой
И небо с ясной просинью,
И песен ладный строй.

Я пишу, как диктует душа,
Я пишу, как Господь повелел,
По дороге иду не спеша,
Там, вдали, огонёк заалел.

Там, вдали, рассыпается мгла
И стена вырастает, но вниз,
А уколет слепая игла -
Так обдует безоблачный бриз.

Я пишу, как мне сердце поёт,
А оно не предаст, не солжёт,
Я пишу, что мне муза шепнёт
Словно ангел, меня бережёт.

О МОЁМ ГОРОДЕ

Снова солнце хитро улыбнулось -
Будет жарко опять, ох, как жарко!
Озорно тополям подмигнуло.
И, пожалуйста, жарь, мне не жалко.

Помнишь с раннего детства с тобою
Обгорали мы в солнечных ваннах,
Насладившись жарой золотою,
Мы сидели в прохладных фонтанах.

А когда дни в ночи убегают,
Нашу землю лучи не полощут.
По ночам фонари зажигают,
Озаряя проспекты и площадь.

И «Ташкентские зори» порою
Вспоминаются как-то печально,
Где когда-то парила со мною
Одноклассница в платье венчальном.

Наше солнце сияло над нами,
Золотые следы оставляя,
Сколько раз мы встречались с друзьями,
Опьянённые зеленью мая.

Нынче жизнь наша стала иною,
Не такой, как читали мы в книжках,
Поражает своей глубиной,
Неизведанностью, даже слишком.

Но пока будет солнце над нами
С тополями вверху куролесить,
Пусть наш город сияет огнями
От улыбок и радости встречи!

БОЗБАРАК

Милая бумажная игрушка,
мой кораблик голубых высот, ?
бозбарак – волшебная вертушка –
мне — мальчишке – дарит свой полёт.

Мне с земли руками машут дети,
смотрят снизу, как в моих руках
бозбарак мой ловит встречный ветер
и, крутясь, гуляет в облаках.

Я лечу всё выше, выше, выше.
С неба, где просторней и вольней,
вижу наши маленькие крыши
и квадраты маленьких полей.

Шар земной! Родной невечный берег,
он мечту мечтателю простит.
Тот, кто с детства в бозбарак не верит,
никогда на небо не взлетит.

Только детство песню свою спело,
унесло счастливые года.
Над рекою жизни пролетело,
в облаках пропало навсегда.

Я люблю рассветных гор вершины
и тебя, закатная заря,
крылья стрекозы над камышинкой,
над арыком скрипы чигиря.

Но когда приходят неудачи
и когда на сердце всё не так,
я тайком о бозбараке плачу.
Бозбарак мой... Где ты, бозбарак?

ПУГАЛО

Прочь, стая! Прочь! Прочь, птицы! Хой гала-а-а!
Я чёрных крыльев ваших не приемлю.
Лозу, что виноградом зацвела,
не вы, не вы сажали в эту землю.
Прочь, клювы хищные! Прочь, крылья! Хой гала!

Держу я камень сердца, как в праще,
в груди своей меж рёбер деревянных.
В своём зелёном травяном плаще
я винограду сторож постоянный.
Не доводите вы меня до зла!
Прочь, воры! Прочь отсюда! Хой гала!

Пускай я только деревянный крест,
но нить души концы креста связует.
И лишь затем, чтоб гнать вас с этих мест,
я осенён небесною лазурью.
Я здесь, чтоб для людей лоза жила.
Прочь, крылья чёрные! Прочь, птицы! Хой гала!

Пусть надо мной шалаш и глух, и слеп,
но снизу сам его столбы держу я.
Меня в нём отнесут в могильный склеп,
но до зимы я честно одежурю.
Пусть от меня развеется зола,
Весной другой здесь встанет. Хой гала!

Я в землю эту вкопан не для славы.
Я просто охраняю этот сад.
Я понимаю - виноград вам сладок.
Но ведь не ваш он - этот виноград.
Заботы ваши - не мои дела.
Треши моя трещотка! Хой гала!

Мы - пугала! Но мы не просто брёвна.
Зной лета не обуглит нам тела.
Сто фениксов из деревянных рёбер
взлетят к лозе, чтоб крикнуть: - Хой гала!
Но только стоит к ночи нам остыть,
мы думаем: - А как же птицам быть?

СТАРАЯ ПЕСНЯ

*«Лето сражалось с зимой»
Махмуд Кашигарий*

Зима бороться за себя устала.
Зима слабеет. В панике она.
Несёт цветы урючин ветер талый.
Всё предвещает - движется весна.

Зима с вершин в атаку шлёт лавины,
Она весне даёт последний бой.
Но вновь на штурм идут цветы долины,
на бастион ледово-снеговой.

Позёмками зализывая раны,
зима ещё не зрит исход войны.
Но кровью уже вспыхнули тюльпаны -
знамёна побеждающей весны.

ДОМ

Я, друг мой, глинобитная лачуга.
Когда-то, помню, я была крепка.
Но всё ж, хочу того иль не хочу я,
меня ломают годы и века.

Сквозь трещины жарою стены дышат.
А в декабре морозы всё больней.
Как с головы, я снег сгребая с крыши,
но седина с годами всё белей.

Когда дожди - тазы ты на пол ставишь.
Но до чего ж печален капель звук.
В нём сквозь обиду, горечь и усталость
мне слышится больного сердца стук.

Когда, взяв глину и саман в ладони,
поможешь ты и крыше и стене,
лачуга старая, я стану молодою.
И снова маки зацветут на мне.

А если нет. И лень неодолима,
то значит близок мой последний миг.
Но где искать ты будешь дом родимый,
когда осыплюсь я у ног твоих?

Перевод с узбекского Александра Файнберга

* * *

Мне подарила сердце скрипка,
Играя вечером в саду...
И будет долго жить улыбка,
Собой сразившая беду.

Там - звуки, лишних слов не надо.
Едва коснусь рукой струны,
И трудный путь предстанет садом,
Где все мгновения - как сны.

Лишь тёмный след бы не оставить,
Лучи надежды не убить.
Приду - за скрипкой и цветами
И не смогу тот сад забыть.

МАМЕ

Каждый вечер, легко отворяя скрипучие двери,
Ты ко мнеходишь в комнату, усталая, в кресло садясь.
После трудного дня говоришь мне негромко: «Я верю,
Что дорогу твою никогда не испачкает грязь».

Ветер ласково гладит зелёные шапки деревьев,
Ты меня ещё ласковей гладишь своею рукой.
Сколько надо пройти, чтоб суметь полюбить и поверить
Сколько сил потерять, чтоб хранить доброту и покой!

Ты лицо закрываешь от яркого солнца ладонью.
Ты открой. Я хочу твои добрые видеть глаза.
Как мне радостно знать, что горят они нежной любовью!
Жаль, что вечно весёлыми быть им, наверно, нельзя.

Знаешь, свет твоих глаз в тихих парках со мною блуждает,
Я не в силах куда-то уйти насовсем от него.
Он меня от беды равнодушия оберегает,
Может, так, как меня, он не сможет беречь никого.

Видишь: жизнь нашу совесть сегодня по капелькам мерит,
С каждой капелькой совести чище родная земля.
Будет много преград, но ты всё-таки скажешь: «Я верю»,
Отрывая страничку вчерашнюю календаря.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, АНХОР!

На эти воды столько лет смотрю -
Течение их сродни календарю.
Порой вернуть хочу вчерашний миг,
Но, как волна, другой уже возник!

Люблю тебя, красивая вода,
Текущая сквозь зной и холода.
И я так часто прихожу опять,
Что прожито, с тобой переживать.

Анхор, ты помнишь юности моей
Штрихи? Прошу, о, возвратись же к ней!
Нет. Ты меня мгновенье видел лишь.
Куда так спешно от меня бежишь?!

Восточная река - коварный нрав.
За жизнь свою борьбе себя отдав,
Спокойной можешь выглядеть вполне -
Ты песнь свою поёшь не обо мне.

ОТЧИЗНЫ ПЕСНЯ

Родимый край, земля отцов и дедов,
Да где предел моей любви к тебе!
И верю я, чужбины вкус изведав:
Твоя любовь всегда в моей судьбе.

Есть, верно, в мире страны красивее
Да и богаче стран, поди, не счесть.
Но красотой ты дорога своею,
Ты мной любима - что прекрасней есть!

Душе моей привычна странствий радость,
Во многих землях гостем я бывал -
Нигде души частички не осталось,
Всё по тебе я всюду тосковал.

Бродил в лесах, бескрайних и дремучих,
Твоих садов щедроты сердцем зря.
Ошеломлён величием рек могучих,
Был горд, что есть Аму и Сырдарья.

Из городов Европы неизменно
Сквозь их красоты виделся мне он -
Мой город, что жемчужиной бесценной
Под жарким солнцем Азии возвращён.

Страны моей, страны любимой имя,
Я гордо нёс в любой чужой стране:
Чужой язык - чтоб говорить с чужими,
С того узбекский дорог стал вдвойне.

Судьбе спасибо, что дала Отчизну,
Добрей которой в мире не найти -
Как счастлив я, разлуки холод вызнав,
К её теплу домашнему придти.

Отчизны имя - песнею по свету,
Она, тревожа, за сердце берёт.
Кто не расслышал сердцем песню эту,
Пусть на чужбине горькой пропадёт.

Я вновь с тобой, надежда и забота,
Печаль моя, завидный мой удел.
Птенец, хмельной от радости полёта,

Домой, в гнездо родное прилетел...

ДОБРОТА

Жизнь-река поднимала вечно
Поколенья - к гряде гряда...
Невозвратна и быстротечна
Волн катящихся череда.

Как ветра, пронеслись эпохи,
Наслоились пласты-века -
Царств, когда-то великих, крохи
Вымывает из них река.

Властелинов великая сила
В волны канула без следа:
Мимолётное уносила
И уносит река всегда.

Быстротечна - в единый роздых —
Поднялась и ушла волна...
Покорителей мира грозных
Позабытые имена,

Чьи-то давние боли - беды,
От которых не больно нам,
Поражения ли, победы -
Всё уносится по волнам.

Беспощадное время судит
Нашу память в пути своём:
Для чего в жизнь пришли мы - люди?
Для чего же тогда живём?

Скорость времени не убавить:
Наш черёд - и уйдём. Совсем.
Как и те, кто успел оставить
Строки вечных, как жизнь, поэм.

Как и те, кто оставил память
Деревцами живых садов
Иль лазурными куполами
Нестареющих городов.

Доброта не забыта! Вечна.
Жизнь-река доброте воздаст -

Нескончаема, быстротечна:
Что оставит она от нас?..

СОН

Огни чужого города в ночи...
Ярка, шумна ночная заграница:
Реклам цветастым заревом кричит,
Несмолкших улиц грохотом струится.
Машин поток.
Сияющий неон.
И всё как есть невиданное дома.
Заворожён волшеббно, ослеплён
Я миром этим, прежде незнакомым.
Когда б ещё хоть кто-нибудь да был
(Ведь вечно нам чего-то не хватает)
Со мною рядом - чтобы разделил
То чувство, что меня переполняет.
Чтоб можно было петь душе родной
Про всё, что здесь вобрал я жадно в душу:
Ведь радоваться радостью одной
С идущим рядом -
Что быть может лучше!
Ведь счастья нет завиднее, пока
Другой с тобою счастлив без расчёта...
Звучат слова чужого языка.
Кругом - чужие.
Больше - никого-то.
И понял враз я, как ни хороши
Красоты стран, неведомых доныне,
Что значит, если нет родной души,
Что значит, оказаться на чужбине...
Такой вот сон,
Всего лишь только сон,
Что мне могло, по счастью, лишь присниться -
Заворожён чем был, чем ослеплён
Я - несравненной Родины частица.
Вином пьянит земли её вода,
Язык родной мне музыки чудесней.
Сны ж, удивив, проходят, без следа
В её душе -
Моей счастливой песне...

Переводы с узбекского Владимира Лещенко

РОДИМЫЙ КРАЙ

Мой добрый край, где слово Дружба
Всегда дополнит слово Жизнь.
Войди в любую дверь и убедись: не нужно
Здесь никого и ни о чём просить.

Здесь первым делом чай тебе предложат,
Лепёшку выложат на дастархан.
- Рассказывай: чем можем, тем поможем...
Оазис доброты - Узбекистан.

Ведь здесь всегда ты окружён друзьями.
Тебя здесь всякий и всегда поймёт -
Плечом к плечу с тобою рядом встанет...
Пусть мы - сто наций - мы один народ.

Авторизованный перевод с узбекского Андрея Орлова

ТРИ ИСТИНЫ

На свете мало вечных истин.
Мы, сутки вычерпав до дна,
Одну-единственную ищем,
Как будто истина - одна.

Ведь если вдуматься, то в мире
(Ты повнимательней смотри)
Не пять, конечно, не четыре -
Желанных истин всё нее три.

Вот каждым утром солнце всходит,
Рожают женщины детей,
И так же - при любой погоде -
Хлеб выпекают для людей.

Три эти истины святые
Нас и спасут, и защитят.
Не зря от веку и доньше
Есть хлеб.

 Есть солнце.

 Есть дитя.

ВОСТОК

Моя душа увита виноградом,
Рассечена на дольки, как арбуз,
Уставлен стол, и пир сулит усладу -
Потешить самый тонкий вкус.

Минует ночь, и зазвонит дорога.
На склоне вспыхнет золотом ручей,
В дневной жаре сгорая понемногу, -
Таинственный, забытый и ничей.

Ещё б чуть-чуть, и добежать до моря,
И впасть в его прохладную волну,
И поделиться тысячью историй,
Всю тысячу ночей меняя на одну.

На быстротечность жизни негодуя,
Ты каждый час по капельке разлей,
Миг сбереги...

Когда душа пирует,
Объедков не бывает на столе.

ПАРАДОКСЫ ВРЕМЕНИ

Что время? Разница часов -
Земных незримых поясов.
Здесь - вечер, значит, утро - там,
И ночь крадётся по пятам,
И, догоняя день иной,
Восход алеет под луной,
Стараясь вечный круг сомкнуть...
Всё так. Но разве в этом суть?

Что время? Сумма дней, часов,
Миг единенья голосов,
Когда минутою на век
Готов меняться человек.
И счёт идёт не на года,
А на «сейчас» и на «всегда».
М замыкает вечный круг
Одно движенье добрых рук.

* * *

Я знаю, что есть ты,
И мне живётся легче.
В какие бы края меня не занесло -
Я глубоко вздохну в тайге,
Под пенье певчих,
А здесь переживу
Молчанье молчунов.

Меня спасаешь ты
От безнадежной хвори,
От грусти и беды
Тобою я лечусь.
Неволю не прощать
И не бояться воли,
Встречать и провожать
И веровать учусь.

* * *

Над городом плывёт жара.
Исток реки - судьбы истоки...

Сегодня, завтра и вчера,
Как неоконченные строки.

На полуслове оборвать
Едва начавшуюся песню...
Река течёт, и ей решать,
Какое русло интересней.
Мы сами в зеркале воды
Всё время что-то отражаем,
И кажется, что мы решаем,
А сами только отражаем
И убегаем от беды.

Но наступают времена,
Когда не хочется загадок.
Устав от разных неполадок,
Уже не хочется загадок.
И понимаешь, жизнь - одна.

ЗООСАД

Над Ташкентом туч почти не видно,
все ташкентцы тихо-мирно спят.
Три верблюда топают солидно
на работу в местный зоосад.

Там они зачислены на службу
и катают иногда детей,
а под вечер поедают дружно
целый воз колючки без затей.

Пожевать они, конечно, любят,
а работать им, наверно, лень.
Но верблюды совершают чудо,
маленькое чудо каждый день.

Вот они шагают друг за другом -
медленно, достойно, не спеша.
А без них нам всем придется туго
и лишится праздника душа.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Который год в Ташкенте нет зимы.
И я почти забыла запах снега,
и вкус, и цвет нездешней новизны,
благодать, явившуюся с неба.

Люблю весенний белопенный сад.
Люблю костра танцующее пламя.
Дожди люблю. Но только в снегопад
себя я ощущаю, словно в храме.

И чувствую, что полон мир чудес.
И понимаю: жить и верить надо.
И вижу: это ангелы с небес
пускаются на серые громады.

Мне кажется, что где-то высоко
звучит орган.
И в дар или в награду
нисходит отпущение грехов
нам всем

на тихих крыльях снегопада.

ПРИЗНАНИЕ

Хайям.

Хофиз.

Хосров.

Хови...

Вы — мой кумир,

моё дыханье.

Неувядаемой любви

Твоей, Восток, очарованье.

Доколе под луною ясной

Ты будешь царствовать, любовь,

Дотоле - сладостный и страстный -

Не сможет умереть Хосров.

Исписан строками листок...

Я в них узнала руку брата.

Благодарю тебя, Восток!

Твоею мудростью богата.

АБРИКОСОВОЕ ДЕРЕВО

Абрикосовое дерево в цвету.

Всё забуду, всё оставлю и уйду.

Прочь из дома, от печалей и хлопот -

Абрикосовое дерево цветёт...

Слёзы высохли, обиды стихли вдруг,

Словно поутру приехал старый друг.

Небо, мысли - нынче всё начистоту:

Абрикосовое дерево в цвету.

Был бы мирным день, начавшийся с утра,

Подрастала бы смешная детвора...

Ну а радость я себе всегда найду:

Абрикосовое дерево з цвету!

* * *

Ещё души не тронула усталость:

В ней та же жадность до забот и дел.

Я не заметила, что старше стала.

Заметила, что друг мой поседел.

В родном краю по-прежнему приветно
Меня встречает милый отчий дом.
Всё тот же клён в окно стучится веткой,
Всё тот же мир я вижу за окном.

Всё так же горы ввысь стремятся смело,
Всё так же реки с них сбегают вниз...
Я не заметила, что повзрослела.
Заметила: деревья поднялись.

* * *

В дверь, приоткрытую на ширину кошки,
входит сквозняк, острым пальцем по коже.
Сильные снегопады заносят город
и набухает слово в горячем горле,
и вырывается птичкой из тёмной клетки.
Снова озноб и тоска, и глотать таблетки,
ты не приедешь, и ночью не отогреться.
Сны как открытки с видами франций-греций,
но оттого наутро ещё печальней.

Я позвонила богу - не отвечает.
Пальцы примёрзли к диску, а трубка - к уху.
Я набрала твой номер - там тоже глухо.

А за окном бело, и летит красиво
снег под фонарь, и я говорю «спасибо»,
я подхожу, к стеклу прижимаюсь носом.
Воздух забит снежинками. Нас заносит.
Воздух рябит. Мы празднично, плавно тонем.
Медленно кружим в набухшем сыром картоне
Наших домов-коробок. Вплываем в космос.
Пробую дозвониться, пока не поздно...

ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА

Старого города каменная рука.
Речка, по ней бегущая, как строка
Наспех о самом главном, как на доске.
Пишет на коже-камне-воде-песке.

Шёпот воды, стирающий шум шагов...-
Это река выходит из берегов.
Мокрая мышь в лихорадке, в бреде, в поту
Заблаговременно держит пятак во рту.

ЧЁРНО-БЕЛОЕ

Время - чёрное болото.
Город - мёртвая игрушка,
многомерная картинка,
расфасованная вечность.

Пролетают сквозь кого-то
неприкаянные души,
осыпаются на землю,
как потерянные вещи.

Этот снег идёт неслышно,
вертикально, обречённо,
застан, схвачен на пороге
между городом и богом,
сыплет сквозь слепые крыши,
становясь в дороге чёрным,
и печаль встаёт неловко
как-то рядом, где-то сбоку -

потому что в чёрно-белом
зимний город отпечатан.
Рассыпаясь в хлопья, в клочья,
весь рябит холодный воздух.
И напрасно ныло, пело,
и напрасно отвечало -
жизнь проходит между прочим,
как-то рядом, где-то возле...

* * *

Оставить кофе на глоток;
оставить стирку на потом;
запрятать в стол на чёрный день
мой самый светлый сон под утро,
и чтобы холодом подуло,
и чтобы свитер твой надеть...

Река текла и утекла.
Когда на доньшке - тепла,
в крови не остаётся лета.
Вокруг сплошное ОРВИ,
но я всё так же о любви,
внося в разброд посильно лепту.

Я слишком много говорю.
Пора вернуться к букварю:
вот аз, вот Азия, вот узкий
трёхдневный серпик в небесах.
Сесть у окна и буквы лузгать,
и всё, что видишь, записать.

* * *

Прошлогодний талый снег
Окаймляет тротуары...
Право быть счастливей всех -
Маяты загадки старой.
Сквозь шумы и сквозняки
Пробиваются сегодня
Суетливые звонки
Поздравлений новогодних.
И замечен на обмане
Прозвучавший тост избитый...
Этот парк в оконной раме -
Настоящий Брейгель Питер!..

Прошлогодний манит вид,
Бой часов черту подводит,
Только кровь в висках стучит,
Чётким маятником ходит;
Только всё, что суждено,
Кружит голову счастливых,
Словно тёмное вино
Азиатского разлива,
Бредит выдумкою тех,
Кем грядущее не стало,
Чей несбывшийся успех —
Словно лампа в полнакала.

Прошлогодних обещаний
Бродит эхо недоверья,
И скрипят забитой дверью
Позабытые прощанья.
На холстах, которых нет,
Чернь ветвей качает ветер...
В окнах сказочный сюжет
Перепутал всё на свете.
Ночью правды не поймёшь,
Утро всё приводит в чувство...
И смывает зимний дождь
Чёрно-белое искусство.
Прошлогодний тает снег,
Тротуары дышат паром...
Видит сказочный рассвет
Новый год, сменивший старый.

* * *

Серебристый тополь,
тополь серебристый -
тайный перешёпот
вывернутых листьев...
рвёт шатучий ветер
в лоскуты величье,
раскачало ветви,
как тревог различье.
Отдирая крыши
от устоев дома,
подступает ближе
даль в раскатах грома;
копию исхода
молнией испуга
чертит небосвода
замкнутого круга.
И встречает где-то
наковальню молот,
и летит сквозь лето
огненный осколок.
И, куражась силой,
с шумом торопливым
пробегаю мимо,
листья топчет ливень.
Он ещё не знает
сожалений поздних
и следы вбивает,
как вбивают гвозди.
На путях сражений,
памятных кому-то,
в лужах отраженьем
опрокинут купол.
Дождь, прошедший краем
примирений быстрых,
каплями мерцает
на дрожащих листьях.
А уставший тополь,
ствол на солнце грея,
пухом перелётным
серебрит аллею.

ЧИЛЛЯ

Июль - палящая жара,

Вершина лета Средней Азии...
Живой листок календаря
Шифрует тайны лунной фазы.

Уставшей памяти игру
Оставить лунный свет не хочет.
Стихам, написанным в жару,
Не спится летней, душной ночью.

И вопреки законам сна
Зовут лучи в миры иные.
И, натываясь на слова,
Толкутся рифмы, как слепые.

Когда ж и этот мир, и тот
В одну строку со мною сходят -
Мой миг рожденья настаёт
И просит жизни и мелодий.

* * *

Жизнь накрыла нам праздничный стол.
Что ж мы медлим? Что медлим? -
За ушедшие наши мгновенья
Мы бокалы к губам поднесём.

Переменчивых дней не страшась,
Неподвластная воронам вещим
Пусть непрочная наша душа
На ветру не трепещет.

Не для нас этот суетный гром
Так победно сверкающий медью...
Мы у жизни в гостях за столом...
Что ж мы медлим? Что медлим? -

Будто с каплями солнца в стекле
Для себя незаметно осушим
Мы свою беззащитную душу
И оставим огнём на столе...

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Корни крепятся в Земле,
Смотрят в Небо кроны.
Все мечтают о воде,
О листве зелёной.

Пррастают корни дружбы,
Набирают кроны цвет.
Белоствольная берёзка
Шлёт чинаре свой привет.

У чинары ветви - вширь,
Шарики-серёжки.
Поклонилась, и привет
Полетел к берёзке.

КЫЗЫЛ-САЙ

День растворён в объятых темноты
Она даёт уют, прохладу ночи,
А Кызыл-сай шумит, грохочет
И весело бежит с горы.

Пронизан воздух молоком -
Щедры так козы,
И вместе с запахом травы и роз
Струится к звёздам.

КРАЙ ТОПОЛЕЙ

К родной земле любовь
С чем может быть сравнима?
Она - как утра новь,
Простор необозримый,

Как хлеба дивный вкус,
Тепло любимых глаз...
Вершина всех искусств -
Любить не напоказ.

Мой тополиный край,
Он с детства мне знаком...
Предпраздничный карнай...
Мальчишка с ишачком...

Гор-великанов стать,
Свирель ночных цикад.
Как сладко засыпать
В горах под звездопад,

А утром к ручейку
По тропочке бежать
И по пути тоску
Беспечно забывать.

Край тополей и грёз,
Восточного тепла.
Ты с давних лет пронёс
Непониманье зла.

Улыбчивость дехкан,
Их говор озорной,
Как щедрый дастархан,
Как летний зной зимой.

ДЕРВИШ

Расскажи мне, старый дервиш,
Расскажи мне, нелюдим,
С кем ты думы свои делишь?
Только ль с посохом своим?

На меня не будь в обиде,
Расскажи, в конце концов,
Сколько стран на свете видел,
Сколько тюрем и дворцов.

Сколько видел благородства,
Сколько подлости людской.
Не скупясь, поведай просто
Мне о суете мирской.

Ты душою не продажен,
Жизни истинный поэт.
Вряд ли кто ещё расскажет
Правду мне про этот свет.

Дервиш небу помолился
На закате своих дней.
Он ничуть не удивился
Просьбе искренней моей.

Молча посмотрел вокруг он
И, прижав ладонь к груди,
Посох свой вложил мне в руки
И одно сказал: «Иди!»

ПРЕКЛОНИВ КОЛЕНИ

Пока я сердцем женским не остыла,
Молю, благословляя свет звезды:
Пошли, Всевышний, путнику в пустыне
В полдневный зной услышать плеск воды.

Склонясь к земле, что войнами объята,
Молю, Всевышний, пожалей людей,
Чтоб каждая сестра дождалась брата,
Чтоб матери дождались сыновей.

С надеждою и верой глядя в небо,
Молю, Всевышний, злого очаруй,
Голодному даруй немного хлеба,
А сытому прозрение даруй!

По жизни состраданием ведома,
Я в отчий край не въеду на коне.
Молю, Всевышний, дай приют бездомным,
Но только не на дне и не в огне.

* * *

Не плачь по мне, рубаб,
Не я одна несчастна,
Властитель, воин, раб -
Все к жизни мы причастны.

И не труби, карнай,
Коль стану я счастливой.
Всем улыбнётся рай -
И скромным, и спесивым.

И всем своя звезда
Сверкнёт перед глазами.
Да только вот когда -
О том никто не знает.

* * *

Край моей беспредельной любви,
Мне близки твои горные склоны,
Мне близки водопады твои
И чинар твоих гордые кроны.

Это счастье, что я твой росточек.
Мне милей чьих-то дальних краёв
Двух пустынь серебристые ночи,
Где песок под луною поёт.

Я тебя ощущаю, как чудо.
Всё приму я и всё я прошу,
Ничего на земле не хочу я,
Ничего и нигде не ищу.

И заморских красот мне не надо.
Хочешь, душу мою забери...

Только б радуга над водопадом
Осентяла долины твои.

УЗБЕКСКИЙ ШЁЛК

Мне нравится узбекский хан-атлас.
Я от него не отрываю глаз:
Сто красок собрались в один узор,
Сто голосов сплелись в единый хор.

Мой край родной на этот шёлк похож:
Сто наций и народов здесь найдёшь.
Сто языков, а родина одна -
Любимая, прекрасная страна.

В чужих краях разлад есть базар
У нас все братья и всегда - хашар.
Мы строим дом Наш дом - Узбекистан.
Сто голосов поют один дастан.

Пусть он летит до солнца, выше гор.
Хочу хоть нотою включиться в хор.
Я очень рад, я счастлив до сих пор,
Что я вплетён, как ниточка, в узор.

Авторизованный перевод с узбекского Андрея Орлова

БЕЛЫЙ ПЁС

Тропинки ручьями впадают в дороги,
Дороги сбегают в степные просторы...
И ноют счастливой усталостью ноги:
Тропинки, тропинки - в них встречи и горы!

И вот наступил грустный час расставанья,
Наш пёс приуныл среди белых цветов...
Чернел только нос в этом белом сиянье,
Пёс с нами прощался тихонько, без слов.

А мы вспоминали, как с ним повстречались:
Он гордо бежал по поляне один.
Где ветры на стеблях цветочных качались
И вниз приносили дыханье вершин.

Мы были на этом маршруте впервые,
И пёс нас решил по горам проводить.
Не кланчил за это он с нас «чаевые»,
Он просто хотел бескорыстно дружить...

Полуденный зной от камней отражался,
По осыпям пёс шёл наверх, не скулил.
Зато как он к снежнику быстро помчался,
И лапы истёртые в нём остудил.

Он звал нас играть и по снегу носился,
И радость светилась в собачьих глазах.
Наверно, затем пёс к вершинам стремился,
Чтоб белую шерсть искупать в облаках!

И вот темнота понемногу сгустилась,
Едва мы успели пройти перевал...
Таинственно озеро снизу светилось,
А рядом ледник на камнях засыпал.

Да разве забудешь ночлег тот морозный,
Как рвали палатку голодные ветры,
А пёс сторожил нас и мир этот звёздный
И мерил пространство на жизнь - не на метры.

БАЛЛАДА О СТРУНЕ

Костёр горел, костёр пылал
Назло дождю и облакам.
И что-то тихо напевал
В пяти шагах от нас Угам...
И что-то тихо напевал
Мой друг с гитарою в руках.
Наверно, песню сочинял
Он о друзьях и о горах!

И зазвучали между туч:
Симфония ночной луны,
Звезды далёкой звонкий луч
И звук оборванной струны.
Мой милый друг, ты не грусти,
Нам есть, о чём поговорить!
Струну, что лопнула, прости -
Её уже не оживить!

Струна, как сердце, терпит боль,
И всё же рвётся пополам...
Она свою сыграла роль,
Даря печаль и радость нам!
Так лучше песне жизнь отдать,
Чем запылиться на стене,
Чем ноты жизни растерять
В глухой квартирной тишине!

Ты не грусти, мой милый друг!
Возрадуйся той красоте,
Что музыкой звучит вокруг
И звёздным эхом в высоте!
Не зря сюда пришли с тобой
Мы всем преградам вопреки...
Ты без гитары песню пой
Под многозвучие реки!

ИДУЩИЙ ЧЕРЕЗ ВЕКА...

Алишеру Навои

Нет, он - не монумент, не памятник холодный!
Его душа жива, и слышен сердца стук.
И к нам в любой момент призыв его свободный
И веские слова приходят вновь и вдруг.
Как все мы - знал и он страданья и сомненья,
Изранен был в ночи коварством злых измен,
В хворобах всех времен пророчил исцеленье,
И мудрости лучи нам нёс сквозь прах и тлен.

Воздвигнут был им мост меж прошлым и грядущим
В столетии своём на долгие века.
И лики ярких звёзд в сияньи вездесущем
Он видел в небе днём - сквозь синь и облака.
Он видел, как в страстей бездумном святотатстве
Сдавались души в плен, и рвалась жизней нить, -
И всех земных людей в неразрушимом братстве
Сквозь цепь границ и стен мечтал соединить...

Да, знал он и любовь! Не призрак тот бесстрастный,
Что в суетности чувств пред взором вдруг парит,-
А ту, с которой Кровь своею тайной властной
Скрепила рифм союз, что в Вечности царит.
Пусть кто-то назовёт Поэта вольнодумцем,-
Но смело оттенил он Светом Темноту.
Прославлен был им тот, кто прозван был Безумцем, -
За то лишь, что - Любил, отринув суету.

Зло заключало Свет в зинданы и подвалы,
Зажав его в тиски, казалось, навсегда..
Но яркий луч в ответ дробил в осколки скалы,-
И Жизнь несла в пески бурлящая Вода.
В началах и концах, в Творенья судьбах многих
Добро во тьме бредёт, - а блеском зло манит.
И в золотых дворцах, и в хижинах убогих
Предвечный выбор тот всем равный предстоит.

Куда же всем идти? Как нам предстать к ответу?
В смятеньи мир живёт, свой ощутив надлом.
Есть только два пути. К крушенью, или - к Свету.
Давно Всевышний ждёт, - куда ж мы повернём?
Иной дороги нет. Судеб всех многогранник,

Постигнув нашу суть, ответ хранит пока...
...Взывает к нам Поэт, мудрец, и - вечный странник,
Свершающий свой путь сквозь страны и века...

ГРОЗА

...Да, у неё пронзительно сверкают
В час торжества свинцовые глаза!
Она своё предназначенье знает,
Всегда права весенняя гроза.
В тигли глухой она нежданно станет
Тревожить дух, дразня сердца порыв.
В любой застой с лихим сарказмом встрянет,
Смутив покой, возникнет и нагрянет,
И взор, и слух собой заполонив.

Ударит гром в глуши оцепененья,
Давящий зной ветра собой пронзят.
На мир дождём вдруг хлынет обновленье
С живой волной биенья сердца в лад...
...Попробуй, тронь её, когда над нивой
Долг вещей свой гроза с небес вершит!
В очах - огонь, мятежный и бурливый.
А чёрный конь закрыл всё небо гривой,
И молний рой летит из-под копыт.

Когда душа - в застылости неясной
И чувства нить запутана в узлах
Гроза, дыша неистовостью страстной,
Спешит разбить и пустоту, и страх.
...Она сверкнет, в литавры вновь ударит,
Даря сердцам и трепет, и покой
Дух охладит и свежестью одарит,
Омолодит - и мудростью состарит,
Вернув вещам исконный облик свой...

Она - везде и без ограниченья!
В любой черёд прознав о скрытом зле,
Несёт в беде и в тягостном сомненья
Желанный ход и сердцу, и Земле,
И дрёму сонь, и тишь души ленивой,
Врываясь в бой, гроза расколется в прах.
В глазах - огонь, - мятущийся, строптивый.
А чёрный конь густою машет гривой,
И молний рой сверкает в небесах.

Её прилёт неистов, но - без злости.
Когда сквозь сон любовь в душе взойдёт -
Гроза придёт без приглашенья в гости
И в унисон с дождём свой гимн споёт
Собрал под кров, кипящий, переменный,
Её призыв все тайны в вещей час.
В хорах громов гроза рукой нетленной
Секрет миров бушующей Вселенной,
Чуть приоткрыв, упрячет вновь от глаз.

Ведь ей, - лихой, - исконно к доньне
Не по нутру и дел, и чувств муляж, -
В палящий зной - мираж воды в пустыне,
В шагах к добру - любви пустой мираж...
...Что ж, узаконь, гроза, свой мир счастливый,
Где лжи - не врать, а подлости — не быть.
Дари огонь, сверкающе правдивый!
Опять твой конь закрыл всё небо гривой,
А молний рать готовится разить.

Души покой и сладкая истома
В заветный час желанны, - спора нет!
Но ливень твой, гроза, и голос грома
Спасают нас от многих скрытых бед.
Треск чувств и слов обыденно-бездарных
Сражаешь ты могучей прямою.
А мир основ - ранимых, лучезарных, -
Хранишь от снов обманчивых, коварных,
От глухоты убийственно-пустой.

...И тот Алтарь, где пламенно и смело
Во мгле горит Пресветлое Чело, -
Вновь, как и встарь, - без граней и предела
Гроза хранит, тесня земное Зло.
Гремит: «Не тронь мир вечный и красивый!»
Она в ответ главе кромешной Тьмы.
В очах - огонь, святой и горделивый...
А чёрный конь лазурь окутал гривой,
Чтоб Неба Свет, любя, ценили мы...

СЕМЬ ВЕТРОВ

- Ветер, летящий с поляны лесной, -
Что Ты принёс мне с пришедшей Весной?

- Чудо рожденья - и солнечный луч,

Голос Творенья, что вечно могуч.
Вздохи земли — и тот, первый росток...
Рошу вдали, и шумящий поток.
Зеркало вод золотого пруда,
Трепетный взлёт всех надежд из гнезда,
Робкую нежность потайных чудес,
И безмятежность лазурных небес.

- Ветер, - ты с южных морей прилетел!
Что же от них принести Ты сумел?

- Глади безбрежной и бури, и штиль,
Волн гул мятежный на тысячи миль,
Мачты старинных изъеденных шхун,
Зов тайн глубинных, молчание дюн.
Солнечный круг, что над морем встаёт,
Песни той звук, - что чуть слышно поёт
В вечном просторе гранитный утёс.
Грёзы все моря, и море всех грёз!

- Ветер из летних пьянящих ночей, —
Что Ты сулишь странной песнью своей?

- С дальних полей налетевший дурман,
Игры теней, и мерцаний обман.
Странного взора палящего дно,
Страстного вздора хмельное вино...
Мох - словно мех. А за ветками ив -
Лунный тот смех и тот звёздный призыв...
Вздых откровений, порывов родник,
Тайны мгновений, — и таинства миг!..

- Северный Ветер, - косматый, седой! -
Что к нам примчится вослед за Тобой?

- Вьюга завоюет настырно и зло,
Солнце закроет... Прогонит тепло,
Льдинами стянет всю нежность души.
Солнце устанет в морозной тиши...
Вихрь налетит, - и взбесившийся снег
Запорошит взоры глаз, кромки век, -
Но под одеждой студёною вновь
Верой, Надеждой жить станет Любовь!

- Ветер Минувшего дней золотых, -
Что повидал Ты в скитаньях своих?

- Юности милость, исканий портрет...
То, что - свершилось, и то, чего - нет.
Дальние страны, в которых - не быть,
Давние раны, что любят понуть...
Остров открытий, потерь океан,
Реки событий, - и встреч караван,
Дебри сомнений, и шквалы в крови,
Рвы наваждений... И - море Любви!

- Ветер из странствий парящей Мечты,-
Что же с собою приносишь мне Ты?

- Будней течение и искры в золе,
К небу стремление и тягу к земле,
Звонкую ноту и прах суеты,
Жажду полёта и страх высоты...
Сердца горенье и слабостей дрожь,
Снов откровенье, реальности ложь,
Новости зов и привычности плен,
Вечности кров и телесности тлен.

- Ветер грядущих, неведомых лет, -
Что Ты пророчишь? Шепни свой секрет!

- Вещие знаки всех будущих дел
Скрыты во мраке. Здесь - высший Предел...
Тайну, что гложет тебя на бегу, -
Знаю, быть может... Раскрыть - не могу!
Вскинь же на плечи груз прожитых дней,
Выйди навстречу судьбе ты своей...
Смело вступай под неведомый кров, -
Не забывай лишь про нас - Семь Ветров!..

Я ПРИЕДУ К ТЕБЕ

...Я приеду к тебе.
Дай мне с мыслями только собраться,
Отрешившись от срочности дел
и настырных забот.
Как давно я мечтаю
с тобою опять повстречаться
Через лет череду,
сквозь шеренгу побед и невзгод.
Нет, — к чему самолёт?
Лучше поезд! Он в плавном качаньи
С перестуком колёс

и с мельканием видов в окне
Позовёт меня
через безумные те расстоянья
Сквозь красоты и вьюги,
что были дарованы мне.

Я приеду к тебе.
И, как водится, уж подъезжая,
Буду рад узнавать
всех знакомых предместий черты,
И платформу перрона,
с которой, меня провожая,
Так давно на прощанье
рукой помахала мне ты...
Да, вокзал той мечты,
став сегодня прекрасней, чем прежде,
Белизною сверкает, -
хоть странно безлюден и пуст.
Расстоянье и время
в исконной любви и надежде,
Часто делают краше
портреты событий и чувств...

Я приеду к тебе!
И, конечно, не дам телеграммы,
Чтоб не вздумала ты
у вагона меня повстречать.
Я немного боюсь,
что в момент тот, ответственный самый
Мы друг друга при встрече
не сможем, как прежде, узнать.
... Остановится поезд.
Сойду на перрон, раскалённый
Солнцем дней
не забытых, не стёртых в сознании моём,
И готов я пешком
прогуляться с душой обновлённой
Переулками детства туда,
где остался наш дом.

Я приеду к тебе...
Но из марева солнца и пыли
Проводник строгим голосом
вслед мне успеет изречь:
«Погодите!
Багаж свой в вагоне вы, верно, забыли!
Чемоданчик - тяжёл! Забирайте его!

Добрых встреч!»
Выдав груз, он уйдёт,
чтоб не вязнуть в ненужных вопросах
В город выйду один.
И замкнувши извечную ось,
Повезу за собой
в новом кейсе на мягких колёсах
То, что в жизни свершил я, -
всё, что - увы! - не сбылось...

... Я приеду к тебе,
светлым духом и пылко влюблённый,
Сквозь разросшийся парк
пролечу, нетерпением дыша.
И за тем поворотом,
на улочке вечно зелёной
Вновь увижу наш дом.
И взметнётся в порыве душа.
По ступенькам взойду.
Разыграется в сердце истома.
Я нажму на двери
эту старую кнопку звонка.
Но - молчаньем откликнутся
недра старинного дома,
И глухой тишиной
зашевелится злая тоска.

Я приеду к тебе...
Замирая в тот миг на пороге,
И все мысли и чувства
в кулак зажимая опять,
Подожду я у входа.
А ветер в неясной тревоге
Что-то важное
шелестом листьев захочет сказать.
Вдруг услышу шаги.
И забьётся предчувствием сердце,
А душа, замирая,
почти угадает ответ.
Час настанет...
Откроется настезь заветная дверца, -
И на улицу выбежит Некто
шестнадцати лет...

Я приеду к тебе!
Вещий сон в сотый раз повторится, -
В белом платье в горошек

появишься ты на крыльце,
Но сияющий взор
не ко мне в этот миг обратится,
Д к нему — молодому! -
всей нежностью в милом лице!
Ты проводишь его
в путь нелёгкий из старого дома.
В том пути обретёт он любовь
и кромешную тьму...
На прощанье оглянется,
став мне до боли знакомым, -
И, не смея поверить,
я всё в то мгновенье пойму.

Я приеду к тебе.
Но, - не видя и не узнавая,
Ты пройдёшь сквозь меня,
как туман или призрачный дым...
Я приеду в расцвет
так давно отлетевшего мая,
Чтобы с радостной болью
увидеть себя молодым.
Чтоб за правду - и ложь,
за свершенья - и духа растрату
Пред тобой, вечно юной и правой, -
держат свой ответ...

...Я приеду к тебе...
Если Тот, чьё веление свято,
Мне подарит
до станции «ЮНОСТЬ» заветный билет...

НЕИЗВЕСТНОМУ СОЛДАТУ

Ты чей-то сын, отец или брат,
погибший в подмосковной роще.
Твой дом родной - Узбекистан,
где солнце землю греет больше.

Ты пал в бою, борясь с врагом,
как верный сын своей Отчизны.
Тебя с другими погребли,
оплавав прерванные жизни.

И не один десяток лет
здесь над тобой летали птицы.
Все годы нежно над тобой
берёзки наклоняли лица.

Тебе на долю одному,
судьба хоть в этом угодила,
что в край родной, где жил и рос
твою перенесли могилу.

Ты сыном был одной семьи -
теперь всего Узбекистана.
Ты всколыхнул сердца живых,
где боль утраты неустанна.

Здесь память о суровых днях
на долю выпала Отчизне,
не забывается, живёт,
напоминая о фашизме.

Пусть неизвестным ты лежишь,
ты - символ сыновей погибших
твоей республики родной,
для жизни подвиг совершивших!

ОСЕНЬ В УЗБЕКИСТАНЕ

Мы осень с нетерпением ждём,
она прохладу нам приносит.
Мазки различной желтизны
на зелень медленно наносит.

Осенний воздух свеж и чист,
в садах струится паутина.
Уже не слышно пенья птиц,
на скошенных лугах пустынно.

И лишь хлопковые поля
в осенний день белеют снегом.
Сполна за труд благодарят
тех, кто их вырастил под небом.

Стоят как будто молоком
бунты доброты налитые.
Всё это дело сельских рук,
и эти руки - золотые.

МОЙ ТАШКЕНТ

Люблю весну и солнышко в зените,
Люблю прохладу летних вечеров.
Горжусь - я - коренной ташкентский житель -
Родному городу дарю свою любовь!

На площадь в юности я бегала на танцы,
Одна спокойно ночью шла домой,
И спящий город пел свои романсы,
Подмигивал мне месяц озорной.

И как прекрасно утро на рассвете —
Росой умытая, зелёная трава,
И говорливые фонтаны, словно дети,
Пестры базары и вкусна халва.

И озорной арык бежит с утра куда-то,
Мне машет стройный тополёк листвою,
Вспорхнул луч золотистый виновато,
Сдав караул, как часовой!

Вблизи прогромыхал трамвай ленивый,
Защебетал пернатый звонкий мир.
Ташкент открыл глаза - вид не сонливый,
И закатил на радость людям пир!

Многоязычный город многоликий,
Гостеприимный, яркий круглый год!
Талантливый народ, простой, великий
Под небом голубым улыбчиво живёт.

АВГУСТ

Он припудрен мягкой пылью
И обласкан ветерком.
Август - сладкий и обильный -
пахнет яблочным дымком!

Виноградной гроздью спелой
И медовой бахчой,
Золотой пшеничкой зрелой
И пахучею травой!

Август - улей медоносный
И отличный винодел.
Брызжет радугою пёстрой -
Аж до неба долетел!

Купол неба голубого
Чуточку позолотил,
Крылья облака большого
Отбелил - хватает сил.

Бьёт он радостно в ладоши
И куда-то. всё спешит.
Спрыгнет с лёгкостью с подножки -
И визит свой завершит.

СВЕТ В ЛЮБИМОМ ОКНЕ

Все рассветы - мои,
Все закаты - мои!
Светлый день и холодные ночи,
Полевые цветы, - сладость пряной мечты,
И косые дожди, между прочим.
Это солнце - моё!
Это небо - моё!
Море синее, запах прибоя!
Все разлуки - мои!
Все свиданья - мои!
И любовь - объясненье простое!
Отчий дом вдалеке,
Детский смех на реке,
И до боли сердцу родное.
Свет в любимом окне,
Звон ручья по весне -
Это счастье такое большое.
Это блеск твоих глаз!
Это жизнь без прикрас,
Пенье птиц и просторы степные.
Вольный ветер в груди,
Сто дорог впереди -
Знак судьбы и мечты голубые!

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

Вечереет, закат догорел,
Мириады огней в небе светят,

И небесных лучей перестрел
Под покровом ночным незаметен.

Ночь укажет влюблённым дорожку,
Яркой звездочкой им подмигнёт,
Зная всё обо всех понемножку,
Чью-то тайну с собой унесёт.

В серебристом тончайшем наряде
Ночь, как пава, свой путь проплывёт,
Приласкает кого-то, погладит
И к рассвету в луга упадёт.

И раскрыв алой зорьке объятья,
Сизой дымкой растает она...
Но к исходу угасшего дня
Вновь накинёт вечернее платье.

О ДАЛЁКОМ, НО БЛИЗКОМ

Всё неподвижным кажется - вот чудо!
Нам не видны трансмиссии орбит,
Но вертится, безудержно летит
Всё-всё!.. Зачем? Куда? Откуда?..
Ко множествам галактик и планет -
Одни вопросы, лишь ответов нет.

А это всё и мне принадлежит!..
Но, вдруг, вопрос: а как мне дальше жить?
С такою болью!.. И такой тоской!..
Что всё вокруг заполнили собой -
И Космос даже? В небеса гляжу,
И эту боль и там я нахожу...

С ума сойти! Легко сойти с ума...
За горло схвачен, и дышу едва...
Да, я борюсь. Старательно борюсь, -
Я не сдаюсь, но с жизнью расстаюсь...

А Космос - многолик и вездесущ,
Он бесконечен. Вечен. Он могуч! -
Творца созданье... Может оттого,
Что б ни случилось, любим мы его...

Заряд необъяснимый он даёт
Сознанию нашему. Свет вышний в душу льёт...
Стремглав несётся, мчит душа моя
Туда, где дышат множество миров,
Там ей сейчас теплей - у их огня,
Как здесь теплей бывает у костров.

Вновь наберусь я к жизни аппетита,
Скажу себе: - Ведь истина открыта, -
«Унынъе - грех!..» По-новому живи,
И жизни дар сильнее себя люби!

О ПТИЧЬЕМ ЯЗЫКЕ

Вот язык - для всех времён -
Древних, нынешних, грядущих,
Жизнерадостный, певучий,
Всем всегда понятен он.

В каждой маленькой пичужке
Голосок - как снег в лачужке,
Он и ласков и лучист,
Привечает и вещает, и врачует птичий свист.

Музыки цветы - рулады,
Искромётные каскады,
Эти соло - хоть на бис!
Им внимает даль и высь.

Возвышает душу птичий,
Радость дарящий язык, -
С человеческим обличьем
Человек ещё велик.

Голоса веков сошлись,
В голоса любви слились...
Даже, вспомнив только пташек,
Скажешь: - «Что за чудо - жизнь!..»

Памяти народного художника Узбекистана Рузы Чарыева

В мир неведомый, в мир иной
Ты ушёл - сердцеед, чародей,
И секрет своей жизни большой
Ты оставил в сердцах людей.

Галерее прекрасных картин,
Отразивших и время, и век,
Несть числа, но герой их один
С гордым званием - Человек!

Ты загадку с собой забрал,
Лишь сердечный остался след,
За талант твой пенный фиал
Поднимать будут много лет.

И с любимой, родной Земли
Ты шагнул за бессмертья порог,
И с небесной выси воззри,
Сколь чудесен жизни итог!

* * *

О, музыка, тебе хочу молиться
И душу всю свою отдать,
В тебе, как в капле, раствориться,
Чтобы, услышав, не страдать.

С тобой одною я свободна,
И в мыслях смело я парю,
Свершить готова, что угодно,
Ликую, радуюсь, люблю.

Рукой божественно искусной
Выводишь на простор мечты,
Но удержать тебя здесь трудно,
Лишь вечности подвластна ты.

Весь мир с тобой объять готова,
Себя всю в жертву принести,
Ты всё, что есть во мне святого,
За столь высокий слог прости!

Но я твоя, твоя навечно,

Тебе молюсь я и служу
И о любви моей, конечно,
Листку бумаги расскажу.

* * *

Холодный круг луны
В глаза мне ярко светит,
Я взор не отвожу,
И цепенеет взгляд.

Как в глубине воды
Я дно хочу заметить,
По камням ворожу,
И нет пути назад.

А прошлое - как сны.
Какое там столетье?
Как в зеркало, гляжу
И вижу звездопад.

Струятся серебром
Лучи на парашюте,
Судьбу я закажу,
Как летом снегопад.

Печальный лик луны -
Как память о комете,
Ей путь я укажу,
Пусть космос будет рад,

Среди миров один,
Один он в целом свете,
Тот мир - моя Земля,
С неё беру я старт.

* * *

В небе крепкий снежок луны
Серебром издождился, тает.
Упоительность тишины
Мягким облаком обнимает.
Шар земной в синеве парит,
В цель запущенный кем-то метко,
И душа, выпрямляясь, летит,
Как из рук - упругая ветка.

* * *

Не политая грустными дождями,
Свой прячет осень потемневший лик.
От жажды пересохшими устами
Луч к краю лужицы спеша приник.
От бремени плодов освободившись,
Ждёт отдыха усталая земля,
Мечтает скромно тихую услышать,
Как в детстве, колыбельную дождя.

* * *

В сверкающей накидке дождевой
Похож был город на шкатулку «палех»
Когда на чёрном вязью золотой
Лошадки долгогривые взлетали.
И буйствовал на глянце, как в стекле,
Неся нам радость, праздник жарких зарев.
Уснувший под дождём в горячей мгле,
Был город поднесён сегодня в дар мне.

СВЯЩЕННАЯ ОБИТЕЛЬ

Земля - наш Дом, священная обитель.
Почтение ей следует воздать.
На мир глазами женщины глядите -
Тогда восторжествует Благодать!

Исчезнет зло и прекратятся войны,
Несущие лишь разоренья страх.
Ведь мы, земляне, лучшего достойны -
Должны прожить с улыбкой на устах.

Во всём живом есть женское начало -
Так было, да продлится на века.
Союз сердец влюбленных повенчала
Божественная сила свысока.

Давайте жить в гармонии с природой,
Беречь её, не нанося вреда:
Чтоб рыба обитала в чистых водах,
Дышать могли озоном города,

Земля не выжигалась жгучим зноем,
Без края нива радовала глаз,
Чтоб лес живой стоял сплошной стеною,
И пастушонок с миром стадо пас.

Проявим к ближним больше милосердия,
И дружно собираясь к очагу,
Себе не изменяя в круговерти,
Доверим тайны другу - не врагу.

И будем помнить: в будущем потомки
За вероломство предков не простят.
Сегодня счёта нет процессам громким,
А что же будет сотню лет спустя?

Священная обитель нам, землянам,
Дар разума Всевышних светлых сил.
Во мрак безумный погружаться рано...
Лишь бы Спаситель Мира нас простил...

ВОСТОЧНЫЙ БАЗАР

Восток богат своими чудесами,
Традиции веков хранит он вместе с нами.
Покой душе дают мечетей стены,
Народ не терпит зависти, измены.
И есть тут место, словно божий дар,
А называется оно – базар.

Базар встречает нас своим радушием
И щедростью души, и благодушием,
Здесь суета даже в ненастную погоду:
И в дождь, и в снег... В любое время года.
С добром предложат нам горячую лепешку
И чай, чтоб жажду утолить немножко.

Природы восхищаемся дарами,
Что на базаре высятся горами, -
Сушёный абрикос и персик, и орех
Всем предназначены для сладостных утех.
Фисташки и миндаль и косточки солёные
Лежат, печной золой и солнцем опалённые.

А фруктов изобилие такое,
Что не оставит равнодушного в покое, -
Плоды хурмы, граната, винограда
Плоды хурмы, граната, винограда
Нам наслаждение доставить рады.
Арбузный сок и дынный аромат
Зовут и манят, будто райский сад.

Я так Всевышнему за это благодарна,
Что землю нашу наградил достойным даром.
Горжусь и восхищаюсь милым краем,
И труд дехкан узбекских воспеваю,
В долгу пред ними остаюсь всегда
И говорю: «Рахмат на долгие года».

НАВРУЗА ДОБРЫЕ ПРИМЕТЫ

Никогда не старей, дорогая навеки земля!
Ведь тобою всегда восхищались достойные предки.
Жизнь свою за тебя они отдавали нередко,
Чтоб весной зацветали сады, оживали поля.

По запискам, монаха даосского звали Чань-Чунем.
В них потомкам поведано
О путешествиях в Мавераннахр.

Свой восторг очарованный странник не скрыл в тех трудах.

Так писал: «В феврале распускались пионы и розы,
Родниковой водой омывались дворцы и холмы,
А молитвы муллы, облачённого в башню чалмы,
Вызывали порой на глазах умиления слёзы.

И небес синева навевала покой и блаженство,
Свежий воздух пьянил чистотой, ароматом цветов.
Благодарные люди земле поклонялись за то,
Что их дом берегла, где отца почиталось главенство.

Земледелием край занимался и шелководством,
Виноделием также прославился в дальних краях.
Возрождая уверенность, силу в своих сыновьях,
Новогодний Навруз здесь встречали задорным весельем,
И бессильные в злобе своей отступали пески.
Абрикосовый цвет на деревьях уже обронил лепестки,
Час пернатых настал, чтоб запеть переливчатой трелью.

В Самарканде Навруз отличался особой приметой:
Зажиганьем огня и хождением с ним на арык.
И резвился народ, подходя к его водам впритык,
К омовенью, и дружно кричал: - «Да продлится всё это!»

Тот арык нарекли не случайно Оби Рахматом,
Свои чистые воды он нёс мирным людям не зря.
Омовенья конец освещала восхода заря,
А веселье порой продолжалось и после заката.

Мунаджимы-астрологи в несколько дней до Навруза
Составлять «солнома» научились по знакам светил.
И всегда годовой календарь восхвалением был,
По его предсказаниям сходился и сбор кукурузы.

И молитвою «Хафт салоят» под шафрановым соком
С пожеланием блага в семь раз охранялись дома.
Лоскуточки её отдавались порой задарма,
С восхваленьем Аллаха в молитве: «Оставь жизнь до срока».

Причислялась к хорошим приметам достойная «козон тулди»
И в те дни, как всегда, до краев наполнялся котёл.
И ломился от сказочных кушаний праздничный стол.
Знал народ - наступающий год лишь добром наградит.

Вкусных кур, куропаток и горы степных перепёлок
Всеми дарил дастархан без обид, невзирая на чин.

Свои тайны о юных невестах шептали совчи,
Распаляя желанья от слов, как от острых иголок.

...Он пришел к нам из древности - праздник добра и согласия,
Воплощая Любовь и святое почтение земле.
Полюбуйтесь! - От лучиков нежных Восток посветлел!
И желайте друг другу весеннего звонкого счастья!

ДРЕВО ЖИЗНИ

Древо жизни моей,
Ты на вид изменилось с годами:
Омывают дожди тебя, знойное солнце печёт,
Беспощадные зимы морозные студят с ветрами.
По зарубкам и кольцам прилежно ведёшь свой учёт.

Твой наряд хоть куда!
Только корни заметно слабеют -
Ведь земля свои блага всем дарит в отпущенный срок.
Чуть редееет листва, и ты скромно стоишь среди аллеи,
Но пред новой зарёй устремляешь свой взор на восток.

Нет мгновенья дороже,
Как только к тебе прикоснётся
Чья-то самая добрая в каверзном мире рука,
И прозрачной живою водой оросит из колодца,
Трель пернатой певуньи струной прозвенит свысока!

И всегда расцветашь
Дурманной весною игривой,
Когда после грозы появляется радуги свет...
Наступившая осень, однако, грустна и учтива,
И с ветвей незаметно откинет твой пёстренький плед.

Не тужи, древо жизни,
Пока тебя зло не сгубило...
Глянь - небесная высь расплескала так Щедро лазурь!
Неувядшее, ты ещё можешь померяться силой
И с зимою грядущей - так веточки-брови не хмурь.

ТАШКЕНТСКАЯ ВЕСНА

Город радость познал - он радушен и весел,
Окрылённый свободой и солнца теплом.
Неуёмна весна, знай себе куролесит -

Подшутить над погодой в привычку вошло.

Но трава - загляденье! Так рвётся на волю:
Холода и ветра ей всегда нипочем.
Несмолкаемо пенье пернатых в раздолье,
Грёз весенних пора - на душе горячо!

Одуванчик расцвёл - стал лужок золотистым.
Улыбается день - так природа щедра!
Благодатна для пчёл и в соцветьях душистых
Распустилась сирень - сочных красок игра!

Деревца под фатой бледно-розовой, белой.
Лепестковым метелям не долго кружить.
- Чародейка, постой, вслед шепчу ей несмело,
Но весна улетела... Продолжается жизнь!

ЩЕДРОЕ ЛЕТО

- Ах, лето красное..! - так восклицал Поэт.
Он в чём-то прав был - отрицать не буду.
Но согласитесь - радуется свет
Приходу лета, как продленью чуда.

Привольно разнотравью и цветам,
Деревьям и кустам - земля богата!
И капельки росы на лепестках
Сверкают в изумрудах и гранатах.

И тёплый вечер, и ночной покой,
Рожденья утра... - и летят мгновенья!
А в знойный полдень свежесть над рекой,
Вид облаков - игра воображенья.

В горах звон кекликов и лёгкий ветерок,
И воздух, напоённый ароматом.
Божественные блага... О, Восток!
Цены им нет, а потому нет платы.

А наш Ташкент - красавец - бодр и чист,
Каскадом струй фонтанов оживлённый,
Любуясь, как трепещет каждый лист
Под солнцем - верит в счастье всех влюблённых.

Какое место в жизни отвести
Дарам природы - щедрым и приятным?

- Заветный край, счастливого пути!
Вернуть бы годы юности обратно.

ДЕТСТВО

Детство, как старое фото,
Я достаю из альбома.
От повседневной работы -
Мир и согласие в доме.
Из дымохода кибитки
Россыпи звёзд караулил.
Ветер влетал не в калитку,
Дул на горячие угли.
И от сгоравшей полыни
Веяло знойною степью.
И за прибой тополиный
Я убежал на рассвете,
Трогал на горных вершинах
Небо, когда было ясно.
В озере ловких маринок
Сетью пленить ухитрялся.
Детство на лодке качали
Волны речные, тугие.
Помню кишлак у причала,
А не дворцы городские.

ТОПОЛЬ

Он не ползал, как осока,
Не сгибался, как камыш.
А вонзился в небо шёлковое
Выше серых, плоских крыш.

Часто ветер степью дует -
Душит листья пыли слой.
Дождь падёт, шумя, как улей,
Тополь вмиг блеснёт иглой.

По утрам морозной солью
Тополь щедро убелён,
Видно, как вершиной солнцу
Он рассказывает сон.

* * *

И от дождя душа размякнет.
Под мокрый жгут цветной дуги

Иду в поля, где запах мяты
Сильнее запахов других.
Кипят зауры, пар клубится.
Окинул взглядом окоём -
На проводах усевшись, птицы,
Болтают что-то о своём.
Под вечер солнце, крылья спрятав,
Убрало под себя лучи.
Дождём и ветром, пряной мятой,
Душа моя, себя лечи!

* * *

В чаше гранитной озёрная синь -
Сердце хрустальное гор.
Годы чалму белоснежных вершин
К кромке стянули озёр.

В горных ущельях стекло зазвенело,
Чтобы на реки разбиться.
И по камням, где вода закипела,
Синее небо струится.

Равиль ТУГУШЕВ

* * *

Вчера испил глоток
воды живой.
Весна и музыка
распоряжалась властно.
В шотландке простенькой
была ты так прекрасна,
Что жил весь вечер
лишь одной тобой.
Был счастлив от надежд,
печален от сомнений,
Красиво говорил, когда
молчала ты.
Судьба преподнесла
глоток воды весенней.
Я дорожу глотком,
но водопад хочу!

«СЕРДЦЕ МОЁ НАРИСУЙ...»

Хочу забыть тебя,
Но в сердце успело зацвести дерево
Как быть теперь?..

* * *

Грустно, тоскливо, темно,
Неужто молча воровка-ночь
Уводит, обняв тебя.

* * *

Нет тебя, нет тебя рядом,
Беспокойство - мой дом,
Ночи мои в нём бледнеют, темнеют дни.

* * *

Нет, не град за окном, это дрожь меня бьёт,
Как струи дождя, обрывается голос,
Любимая, я сегодня признался тебе.

* * *

Я сказал «люблю»,
Неужто обидел тебя, -
Угрюмый глас моего сердца?

* * *

Каждый день шагаю к тебе,
Как расстояние между душой и телом,
Близка мне твоя остановка.

* * *

Истомленной луной сияешь,
Разведя облака на небе любви.
Идолу этому поклоняюсь.
Нет жизни без моря - глаз твоих,
Ах, утонуть бы в них.

* * *

Лунный листопад...
Желая многое сказать, сижу перед тобой,
Но нем, как рыба...
Тонут слова в бирюзе твоих глаз.

Перевод с узбекского Рано Азимовой

ЧАЙХАНА

Тополь зовёт нас в серебряный мир, —
Чайхана от души угоняет.
Рядом растёт лопухий инжир,
Ароматный свой дух источая.

Трогает исповедь чистой травы,
Покаяния белой сирени.
Светятся камешки пёстрой тропы,
И от яблонь легли полутени.

Запах душицы и мяты настой,
Звон пиал, птичьи трели - приятны.
Добрый чайханщик с седой бородой,
Его жесты и взгляды понятны.

За дастарханом звучит: «Ассалом!»
Старики говорит с небесами.
С блеском иават, благодушный приём, -
Виноградные лозы свисают...

Чай пьюг целебный, чуть горький на вкус,
Хочешь - чёрный, зелёный - не жалко.
Подан с дымком плов, - лепёшечный хруст, -
Здесь уютно гостям и не жарко.

День отгорел, как тандыр остывал.
И с закатом прощались деревья,
Тихо с арыком шепталась листва,
Что похоже на благодаренье.

ПИК ЛЕТА

Воды, как подаянья, ждут деревья.
И сонные кусты - им бы фонтан!
Безветрие. Акация смиренна, -
Как хочется попить её цветам!

Фонтан включился - водопад летящий,
И всё живое задышало вмиг.
И взрослые, и дети в брызгах счастья.
Творцу - спасибо за такой родник!

Перед глазами все щедроты лета:
- Арбузы, груши, персик, виноград, -
Все на арбе - и краше нет кареты.
- Ну, разбирай, сладёна-детвора!

Ярчайший полдень, голоса, улыбки,
И арбакеш в расшитом чапане.
И ослик шевелит ушами прытко
Под музыку фонтана - в радость мне.

Рисую я улыбчивые лица.
И взбитые как пенки - облака.
И дождь цветной, похожий на Жар-птицу,
И пилотаж ажурного листка.

Оранжевой пылью покрылись травы, -
Ковёр! Вот постоять бы босиком!
И пишется картина не для славы,
По зову сердца, искренне, легко.

Пик лета я рисую и довольна.
Все прелести, конечно, не объять.
Для солнца золотого есть раздолье,
На каждой пяди - благи печат.

* * *

Нам родина не зря судьбой даётся,
И возвращаемся из странствий к ней -
В уют и бытие, где блики солнца
Скользят по шёлку трав в голубизне.

Струится шёпот материнских яблонь,
Сирень проснулась на углу двора.
Не верьте, что сердца влюблённых зябнут,
С любовью первой встретиться пора.

Взлетим. Нас ждёт хранитель-ангел милый,
Где всплеск реки и щедрый аромат.
Где сочный плод придаст нам божью силу
И память всколыхнёт, как листопад.

И божий луч мы ощутим нежнее,
В колосьях - зёрна хлеба, звёздность грёз...
И чувства милосердней и сильнее -
На родине тепло. И всё сбылось!

ГОЛОС ИЗ ДЕТСТВА

Я услышала вдруг голос чистый - из детства.
Материнский. И нет ни души по соседству.
Я помчалась. Ищу сгоряча мамин след.
Как магнит вдалеке, манит ласковый свет.

Колосковая нега на поле пшеничном,
Васильки танцевали под ветром ритмично.
Растворилось полсолнца среди зёрен живых,
Заискрился ручей из пушинок цветных.

Каждой травке хочу поклониться, как в детстве,
Откликается мне родниковое сердце.
И акации ряд уж давно меня ждёт.
Птичьи гнёзда полны - не просрочен полёт.

Не спеша говорила я с клёном старейшим,
Он с пелёнок мой друг и учитель мудрейший.
Жив-здоров! Жжёт обрубок-плечо. Постарел.
Сколько в жизни огня и грозы одолел?

В каждом сгибе его есть мольба в поднебесье:
«Всё живое - живите и радуйтесь вместе!
В свисте птиц, а не пуль, млеть бы всем деревьям
Не бродила бы тень той войны по полям!»

Рядом тропка неровная - к балке песчаной,
Вновь слышался голос из детства - печальный.
Сердце замерло. Только бы мне не упасть.
Память с горечью. Глубже её и печать.

Всей душою прошу: «Мама, выйди навстречу!
За все шалости я пред тобою отвечу!»
А в ответ - тишина. Вижу я - вдалеке
Белоснежный платок развернулся в руке...

ТВОЯ КАРТИНА

Р. Каримуллину

Твоя картина - островок желаний,
Окно в мир тайны, божества начал.
Там радости цветки не отпылали...
Горит душа кувшинкой по ночам.

В струенье утра - миг благодаренья.
Берёзки утончённые юны, -
Волненья в кронах: не сдержат паренья.
Все до единой влюблены они.

Стремленье ввысь, под ветром не согнуться,
Росой умыться, сохранить свой блеск, -
С землёю нити святы - не порвутся,
В берёзках вера и надежда есть.

Вернуться бы на островок мечтаний,
Вдохнуть среди берёзок аромат.
Обнять бы маму, окружить цветами,
Отец любимый тоже был бы рад.

Спасибо, друг, за гамму откровенья,
Калейдоскоп расветной пестроты.
Дышу, горю минутой вдохновенья,
Чтобы постичь ступени красоты.

Запечатлённый вдох, рождение света -
И синь и зелень, рядом - белизна, -
Пик мастерства и доброты при этом...
Смотрю - и глубже хочется всё знать.

Твоя картина - дань любви извечной,
Смотреть, не насмотреться на неё.
Такая жажда нежности сердечной,
Где каждый штрих - мгновенья торжество.

ОТРАЗИ СЕРДЦЕМ СВЕТ

Ведь не зря говорят: краткость, мудрость в цене.
Словеса хуже ржавой подковы.
Пустота не нужна ни тебе и ни мне,
Серебристою каплей пусть слово
Зазвучит в этот миг родниковый.
Нет - безликим строкам, повтореньям захлёб,
Где риторика - пафос никчёмный.
Гениальность нужна, чтоб сказать себе: стоп!
Отрази сердцем свет потаённый,
Стань былинкою неомрачённой!
Свежесть ценится фраз. Чёткость - образа стать.
Как душа всей влюблённостью просит.
Не потоком мутнейшей воды удивлять,

А цветущей фиалкой средь сосен,
Или полем из звонких колосьев.
В этот миг сочетается жар и озноб,
Отчуждения и покаяния.
И в шуршании трав есть таинственный зов,
Сверхсмушенья, так и признания -
Словно родственных душ узнавания.
Пустословию - нет, белый лист пожалей!
Верь, щедроты вселенского терема,
Кладовые добра с предрассветных полей
И тропа к роднику не потеряна...
Будь ключом заповедного времени!
Словно скульптор, отбрось всё, что лишнее - прочь,
И оставь осветлённое-лучшее,
Зазеркальем святым грянет звёздная ночь,
Буйство света разяще-могучее...
Стань строкой, если Богом поручено!..

* * *

Раскрылился закат по-фазаньи,
Широтою своей несказанной,
На полнеба объятья - размах, -
Вдохновенье дарил просто так.

Распахнулась картина - живая,
Кисть художника — огневая.
Гамму страсти-палитры не жаль, -
Храм из нежности сооружал.

Здесь поэзией, музыкой брызжет:
И земной, и небесною жизнью.
Благодарна душа за дары, -
Сказки мастера ярко-щедры.

Облака розовели над полем,
Я - пушинка и этим довольна.
С добротой творит красота.
О любви говорили уста.

И трава на пригорке, как веер.
Напоён воздух - сладкий, как клевер.
Улыбался закат, не устал.
Есть божественная высота!

ПАМЯТЬ - ВСАДНИК

Перед жизнью мой долг не оплачен.
Перед матерью в вечном долгу.
Потому-то душа моя плачет,
Приголубить её не смогу.

Лишь во сне маме руки целую,
И в глазах, отражаясь, молюсь.
Разве можно забыть дорогую
Эту сказку, в ней радость и грусть.

Память - всадник уверенно мчится
Сквозь огонь жгучий лунных колец,
Выше туч дождей вереницы -
В мамин сад. Не устанет гонец.

Нежных слов не дописано в письмах -
Столько гор на планете и рек, -
Вдохновенья, восторга, лиризма,
Недосказанных чувств на заре.

Память - всадник размеренней ветра
Пронесётся в заоблачный край.
В мамин сад окунись - в мир соцветий,
В лепестковую гамму с утра.

Нет преграды для музыки, известно.
Раскрыляйся, поэму твори!
В струнах яблони прячется песня,
Мамин голос душа повторит...

ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ

День солнечный Мустакиллика:
Гул улиц,
Сердец многострунность.
На цифру 16 взгляни-ка -
В ней нашей республики юность!

Начертано звонко - шестнадцать
Лет мира,
Свободы,
Свершений,
Добра, единения наций,
Забот матерей, вдохновений.

Просторами Узбекистана,
Друзьям раскрывая объятия.
Мы скажем о светлом, о главном,
Даря пожелания счастья.

Пусть годы стремительно мчатся.
Наш город встаёт обновлённым.
Сегодня нам тоже шестнадцать,
Как юным,
Впервые влюблённым.

Шестнадцать! Забыв про седины,
Выходим на площадь мы тоже.
И с внуками нашими, с ними
Становимся сразу моложе.

От северных точек до юга
Мы радостно праздник отметим.
Родную страну и друг друга
Поздравим с шестнадцатилетьем!

ЧЕЛОВЕК

Чем отличается от птицы
Человек? -
Крылат. Он тоже в высь стремится
Из века в век.
На поле битвы, поле жатвы
Порывист, смел,

Он помнит всюду свой крылатый,
Людской удел.
Судьба рубцует то и дело
Прицельно зло...
Глядишь,
Всего-то уцелело
Одно крыло.
Он - Человек, -
Как это важно,
Сквозь боль и стон
И на одном крыле отважно,
Взлетает он!

* * *

Где упала матери слеза -
Проросла зелёная лоза.
Всюду, где прошли её следы,
Поднялись и расцвели сады.
Мать, - стоишь ты посреди долины.
На лице - глубокие морщины,
Будто в поле борозды темны...
Вся в трудах - с г ласковой весны
До багряных предзакатных дней,
До метельных яростных огней....

* * *

Я знаю, в чём спасенье мира:
В преображенье красоты.
Не сотвори себе кумира,
А сотвори себе цветы.

* * *

По пыльной улице Ташкента
Гремит телега с керосином,
За нею люди шлейфом длинным,
Бидонно-ведерною лентой.

Напряг извозчик старый вожжи,
А рядом тот, кто помоложе.
Наверно, это его сын,
Кричит надрывно: «Карас-ин!»

Я чётко помню эти. крики
И ног та зов бегущих, топот.
Людей давно ушедших лики,
С военных лет недетский опыт.

* * *

Ташкент годов пятидесятых,
Впитавший кровь войны, как вата.
Не помню бедных и богатых,
Друг в друге каждый видел брата.

Все жили - как рисинки в плове,
В хорошем плове, а не в каше,
Хотя и разные по крови,
Чужого не было - всё наше.

Тонул мой голос в общем хоре
Орущих радостно мальчишек,
И в воды жёлтые Анхора
С деревьев прыгали, как с вышек.

С экранным криком на верёвках
Качались юные Тарзаны,
А на коленках, хоть и ловки, -
Незаживающие раны.

ПОЕЗДКА В ХОДЖИКЕНТ

Пылал июль, горел Ташкент,
Одно спасенье - Ходжикент,
К его чарующей прохладе

Вдруг повлекло спасенья ради.

И в шесть утра, как сумашедший,
Идею вдруг себе нашедший,
Пружиной выскочил с постели,
И не как все, а средь недели.

Набил провизией всю тару
И на вокзал пошёл к Салару.
Угрюмый поезд цвета хаки
С уютом скромным, как в бараке,
Натужно в горы устремился,
Чтоб я прохладой напился.

Под стук колёс пришла дремота,
И мне приснилось даже что-то.
Прошло неполных два часа,
И вот уж ближе небеса.

Мой поезд дёрнулся, качнулся,
И я в прохладе окунулся.
Средь горных круч от счастья млея,
Себя почувствовал пигмеем.

Хотя и не было сноровки,
Полёт на гору, даже ловко.
Достиг вершины, оглянулся,
А, глянув вниз, вдруг ужаснулся...

Остаток дня, разбив коленки,
К горе прижавшись, словно к стенке,
Сползал я вниз, вслух проклиная
Соблазны гор родного края.

День пролетел, как вдох и выдох,
Я растворился в местных видах,
Совсем красот не замечая,
Домой вернуться уж не чая.

Но тот же поезд цвета хаки
Явился чудом мне во мраке,
Под стук колёс вздремнул немножко,
Открыл глаза - Ташкент в окошке.

СВИРЕЛЬ

Плач свирели...
Так плачет душа.
Наполнится небо слезами.
И земля языком камыша
Немоту побеждает внезапно.

О свирель - объяснение в любви
Тайный сговор реки и ущелья.
Даже птицы и звери
В крови
Ощущают дыханье свирели.

То сыновью качнёт колыбель,
То окликнет звезду молодую.
Не замри,
Прозвучи же, свирель,
Когда я над строкою колдую!

ИНЕЙ

Деревья инеем покрылись,
Алмазный блеск приобрели...
Проснулись люди -
Удивились
Преображению земли.

Белым-бела лесная тропка,
Как будто в лес пришла зима.
Принарядилась за ночь сопка -
На сопке белая чалма.

Природа дивное величье
Являет,
Вновь среди ветвей
Синицы носятся,
По-птичьи
Галдят о радости своей...

Сверкает иней -
Поневоле
Пейзаж по-зимнему суров.
Но глянет солнце -

В роще, в поле
Исчезнет инея покров.

ГОРНАЯ РЕКА

Отражая синее бездонье,
Обжигая льдом мои ладони,
Мне до малой капельки близка,
Ты бежишь,
Как будто от погони,
Горная строптивая река.

Вслушиваюсь в твой поспешный гомон.
Расскажи, о чём он и о ком он,
То ли птичья в нём слышна тоска,
То ли смехом детским мне знаком он,
То ли громом,
Горная река?

Ты лети крылатою стрелою,
Пеною кружи передо мною,
Ждут тебя и пашни, и сады.
Людам,
Породнившимся с землёю,
Золотые подари плоды!

Перевод с уйгурского Татьяны Кузовлевой

МАЛЬЧИК, НЕ ВСПУГИВАЙ ПТИЦ!

С ветки обрушился снег предо мной.
Птичья отпрянула стая.
Белая вьюга -
Как будто зимой
Белые листья слетают.

Мальчик бросает снежок за снежком,
В дерево целится метко.
Словно не слышит,
Как стонут кругом
Птицы, взлетевшие с ветки.

Птицы не могут вдали от жилья.
Мальчик беспечный, запомни:
Только лишь нежность твоя и моя
Греет их в мире огромном.

Ты пожалей их, когда холода,
Зёрен насыпь возле окон.
Мальчик, не вспугивай птиц никогда -
Песню вспугнёшь ненароком!

Перевод с уйгурского Александра Щербакова

* * *

...Штришок, пустяк,
нюанс смешной и малый,
Но равносильный каменной стене.
Да, я любил, но ты о том не знала,
Ведь я из тех, кто верен чести и семье!

Храня в душе ту праведную верность,
Гнал прочь лукавого...
Но был ли в том порок?
Мечты ж мои и вспыхнувшая нежность
Сверлили грудь, стреляли мне в висок.

Я сильный. Я забыл. Я смог!
Поверь мне,
В моей Вселенной совесть есть закон!
Но ты опять приснилась мне намедни,
А я во сне, увы, не защищен.

Я был во сне предательски счастливым,
По-детски чист, наивен и открыт,
Безудержным, распахнутым, красивым,
И звёздами усыпан был зенит!

Я был живым - не призраком в угоду,
Подвластен только собственной душе,
Раскованный, я чувствовал свободу,
Не стиснутую рамками клише.

Но утром пробудившаяся совесть
Меня опять казнила сгоряча.
Я проклят быть разумным;
Эта повесть
Сгорит!
А с ней и чувство палача.

* * *

Посидим - помолчим, помолчим да расскажем
Пару слов, пару фраз за бокалом вина.
Этот вечер для нас, получается, важен,
Раз его собираемся выпить до дна.
Одинокой свечой сумрак полнится комнат.
Ощущеньем тепла приближается час.

Прикоснувшись к тебе, руки кожу запомнят,
И признается взгляд несмеющихся глаз.
Вдруг ненужными станут слова и сомненья,
Станет тихо, как в детстве тогда по утрам.
Мы сойдёмся, как рифмы, как стихотворенья,
И почудится спальня священной - как храм!
Ночь растянется сказкой, такой непохожей
На всё то, что до нас было раньше, давно.
Только утром закончится в грустной прихожей
Чёрно-белое, снятое нами кино.

* * *

Материнским рукам мой священный обряд,
Мой поклон до земли...
За тепло, за добро, что всегда сотворят.
Что взлететь помогли!

За мозоли, что всё-таки мягче перин,
Встанет в горле комок.
За бессонные ночи, что в складках морщин,
Невозвратный мой долг.

Славлю Мать
Не сдержусь. Будет вольно слегам.
Не отдать этот долг материнским рукам...

ЧАТКАЛ

Мы своих иноходцев седлали
И по карте читали с листа,
Как на дальнем глухом перевале
В заповедные ступим места,

И, спеша на свиданье с тобою,
Я невольно коня понукал, -
И под чашей небес голубою
Это чудо увидел - Чаткал!

Безусловно, не ради забавы
Мы неблизкий проделали путь.
Вёл нас в горы всезнающий Савич*
(Ты об этом сказать не забудь!).

И под говор веселого сая
Поднимая восторженный тост,
Мы сегодня душой воскресаем,
Поднимаясь, как в песне, до звёзд.

Мне иного раздолья не надо.
Я нашёл, что годами искал:
Величавые эти громады
И твою откровенность, Чаткал!

*(*Савич О.В - в 80-е годы заместитель директора Чаткальского государственного горно-лесного заповедника).*

* * *

В Ташкенте осень золотая,
Её раздолье и зенит.
И холодок вдали витает,
И небо бронзою звенит.

Как будто вновь у этой грани
Соединились две поры:
И отблеск вьюги самой ранней
И отзвук той, былой жары.

И вновь медлительным пожаром
Горит роскошная листва...

- А как там цены на базарах?
- Смешно сказать!
Считай, всё даром!
... Чудит народная молва.

КЫЗ КУВМОК*

Не в родных степях, не дома, -
В блеске праздничного дня.
На столичном ипподроме
Горячил джигит коня.

И наездница лихая,
Импозантная вполне,
Перед стартом отдыхая,
Гарцевала на коне.

И кося бесовским оком, -
Может, с малых лет - левша! -
- Парень, как бы ненароком
Зыркнет сбоку, -
- Хороша!

А она - хитра плутовка! -
Тоже как бы невзначай,
Из оптической винтовки
Отвечает, -
- Получай!

Но пристрелка эта, в блеске
Молодых весёлых глаз,
Как натянутая леска, -
Поспешил - оборвалась!

...Взмах флажка - и кони с места, -
Только пыль из-под копыт!
Взмыла горлинкой невеста.
Парень соколом летит!

И кому какое дело,
Что всерьёз, а что - игра!
Время сжато до предела,
Не зевай, джигит, пора!

И учти, свою жар-птицу, -
Да не вздумай отставать! -

На глазах у всей столицы
Должен ты поцеловать.

Кони мчат напропалую,
Щёки девичьи горят...
«Вот он - рядом! Вот... целует!
Дьявол! - пятый раз подряд!»

На трибунах ликованье -
Любит острое народ!
Только это целованье
Парню даром не пройдёт.

Миг, другой - и вновь погоня,
Мчатся всадники стрелой,
Только ветра свист, да - кони
Распластались над землёй.

За шальные поцелуи,
Получай, джигит, вдвойне!
(Как она его милует
Жгучей плетью по спине!)

...Всё пройдет. Наступит старость.
Мы устанем от погонь,
А пока - огонь и ярость!
Вечной юности огонь!

(«Кыз кувмок» — «Догони девушку!» - популярная в республиках Центральной Азии конно-спортивная игра)*

ТЕБЕ, УЗБЕКИСТАН!

Признанья нежные в любви
- Тебе, Узбекистан!
Небесные мечты мои
- Тебе, Узбекистан!
Блеск солнца, горных песнь ветров
- Тебе, Узбекистан!
Шум новостроек и мостов
- Тебе, Узбекистан!
Метро грохочущего тон
- Тебе, Узбекистан!
Фонтанов дивный перезвон
- Тебе, Узбекистан!
Богатство собранных хлебов
- Тебе, Узбекистан!
Всю щедрость осени даров
- Тебе, Узбекистан!
Цветущий хлопок «золотой»
- Тебе, Узбекистан!
Поклон божественно-святой
- Тебе, Узбекистан!

ДИВНЫЙ ГОРОД

Пленительные зори на рассвете
и безмятежный ветерка полёт
в любимом городе - он здравствует столетья!
А как в нём соловей весной поёт!
В смятенно-упоительном восторге
душа, а сердце сладостно стучит,
и взгляд звезды пронзительный и зоркий,
и шёпот ангела: «Замри, молчи...»
Сродни с волшебными его закаты
и лунным серебром сияет свет.
Увидели ли вы всё это? - Нет?
Так поспешите - миг дороже злата!
Не упустите счастья лишь момент
В наш дивный город, что храним так свято -
гостеприимный, дорогой Ташкент.

ФОНТАНЫ ТАШКЕНТА

Фонтаны Ташкента!
Раскаты аккордов!
Игривый, ласкающий слух перезвон.
В вас - чудо-творенья,
достойная гордость,
скажу без сомненья -
наш город влюблён.
Где всё величаво
и так вдохновенно:
сияние света,
каскад высоты!
В жемчужинах-брызгах
сонеты напевно
звонят в переливах
нежны и просты.
И в этом чарующем
многоголосье
симфония города слышится мне.
Фонтаны Ташкента -
жемчужная россыпь -
свой дарят восторг
и улыбки стране!

Ж ЛЕЧУ ПОД СОЛНЦЕМ

Горы и долины
Словно смотрят в небо.
Словно я в полёте -
Представитель их.
Я лечу под солнцем
В те места, где не был,
И откуда ждём мы
Всех друзей своих.

На земле готовы
Вслед за мной подняться
И взмахнуть крылами
Так же, как и я,
Чудные ребята,
Для которых братство -
Значит жить с любовью,
Как живут друзья.

Красота родная,
Мой Узбекистан!
Были здесь легенды,
Будут чудеса.
Мы на крыльях наших
Разнесём кругом
Теплоту отчизны,
Где наш светлый дом.

Пусть из стран далёких
Приезжают гости,
Вслед за Бухарою
Смотрят Самарканд.
Бродят по Ташкенту
И в Чимган их свозит
Кто-то из хороших,
Ближних им ребят.

Я как будто вижу,
Как гостей встречают
С вежливостью предков
Земляки мои,
И штурвал послушный
Радостно сжимаю,
Словно вестник новой

Для людей Земли.

ЛЕГЕНДА ОБ ОАЗИСЕ

Однажды в пустыне один аксакал
Увидел деревья и тихо сказал:
- «Безмерное счастье - оазис в пути
Для тех, кто сумеет к нему подойти.

Пусть силы небес и земли создадут
Для всех, кто придёт сюда, кров и уют».
Нагнулся к ручью, сделал слабый глоток,
Лицо с бородой увлажнил и прилёг.

И вдруг он почувствовал: к небу душа
Уходит из тела легко, не спеша.
Взглянул он на небо сияющим днём,
Аллаха позвал и уснул вечным сном.

Спустя много дней люди тело нашли,
Лежащим у края цветущей земли,
А белый, горячий от солнца песок
Касался остывших натруженных ног.

С тех пор про летели года и века,
Исчезла могила того старика,
Которую люди, свершивши намаз,
Ему возвели и молились не раз.

Раскинулся сад, появился уют
В домах, где прекрасные люди живут,
Как будто Земля через много веков
Услышала тихий, но радостный зов.

* * *

Друзей я встречу у порога,
Отступит сразу суета,
Ведь нас роднит одна дорога,
И бережёт одна мечта.

И вновь во мне мужское царство,
Дорога, песня и друзья.
В двадцатом веке без гусарства
Прожить нам всё-таки нельзя.

Зовёт к барьеру дух Отчизны,
Чтоб доказать - мужчины есть,
И подлецам не будет жизни,
Пока жива мужская честь.

Прости, любимая, так надо.
Прощай, а, может, не прощай...
Одна ты мне в судьбе наградой,
Тому порукою печаль.

Судьба мужчин в двадцатом веке
Опять для битвы рождена.
За честь людей, за человека
Идёт гражданская война.

И, как войны одной солдаты,
В дороге песню мы поём.
Помрём мы всё-таки, ребята,
Но раньше смерти не помрём!

НОЧНОЙ ТАШКЕНТ

Ночной Ташкент, ночной Ташкент,
Огнями залитый проспект,
Луну ты спрятал за листву,
А сам, как сказка наяву.

Шумит деревьев сонный хор,
Лениво плещется Анхор,
Прекрасен ты в такой момент,
Ночной Ташкент, ночной Ташкент!

Когда мне хочется мечтать,
Люблю рассвет с тобой встречать,
Люблю по улицам бродить
И грусть с тобою разделить.

Пусть я меняю города,
Но ты в душе моей всегда,
Живёшь, как самый лучший друг,
Свидетель счастья и разлук...

* * *

Тополь стукнет ли веткой в окно,
Иль женщина нежно так глянет,
Или птица взлетит высоко,
Или снегом укроет поляны.

Или просто взволнует меня
Лист осенний, упав мне под ноги,
И на склоне весёлого дня
Посетят моё сердце тревоги.

Или вспомню, что с другом давно
Не делился ни счастьем, ни грустью.
И души золотое вино
На свободу былую отпустит.

Чтобы юность свою вспоминал,
Чтобы пел и печалью томился,
Чтобы честно ошибки прощал
И навеки ни с кем не простился.

Чтобы память была широка,
Смерть - далёкой, а песня - живою,
Чтобы близко - любимой рука,
И друзья не давали покоя.

Чтобы жил на миру и с людьми
И до смерти в красивых влюблялся,
Чтобы верил в себя, чёрт возьми!
Ну, а всё ж иногда сомневался.

Ведь понять никому не дано,
Что поманит тебя и обманет.
Тополь стукнет ли веткой в окно,
Или женщина нежно так глянет...

ЗИМНИЕ БЕССОННИЦЫ

Свет в оконце - листопад!
От порога до порога
Кто-то бродит наугад,
И белым-бела дорога.

Словно ходит не спеша
Мимо снов, безмолвной снега,
Чья-то чистая душа,
Опустившаяся с неба.

Ходит, светлая, в окне,
Ночью в тоненькой рубашке,
И гадает на луне,
Как на сорванной ромашке.

И усыпан путь ночной
Лепестками - белым пухом.
«Любит!»! - шёпот над собой
слышу сердцем, а не слухом.

И встречая небеса,
Я в оконце вижу снова
Только светлые глаза,
И ни слова, и ни слова...

НОСТАЛЬГИЯ

В тот час, когда поёт камыш,
Не став в руках певца кураем,
Мы слышим музыку и тишь
И с ними вместе умираем.

И отдалён любой предел,
Хотя бесспорно власть у хлеба,
Но в небе жаворонок пел
О полой внутренности стебля.

И размещался мир во мне,
И падал долго лист берёзы,
И расходились в глубине
Круги, дрожащие, как слёзы.

И над озёрной тишиной

Шумел камыш, целуясь с ветром,
И дождик плакал надо мной
И обнимал меня с рассветом.

За что мой предок полюбил
Напев ветров и грусть курая?
Он долго душу мне томил,
Как эта музыка живая.

Родная, словно плоть моя,
Она владычествует грубо.
И рассказать бессилён я,
Что так меня на свете губит.

Проклясть язык и стеблем стать, -
Ведь в этом мире все едины,
О, научи меня дышать
Старинной музыкой отныне.

О, научи меня шептать,
Как ветер в уши миру шепчет.
О, научи меня молчать,
Чтоб только слово стало крепче!

И станет верой тишина
И всё, что мы душе вернули,
В зрачке и озере луна,
Камыш и звёзды потонули...

* * *

Нет, не зря с весною вместе
Ты приходишь сны хранить,
И с тобой в любви и песне
Вечно юношей мне быть.

Ты - загадка мирозданья
И причина красоты,
И любовь, и состраданье,
Мудрость быта - тоже ты!

Без тебя нет смысла в доме,
И за тайны наших снов
Протяни свои ладони,
Как цветы в пять лепестков.

Не сравнивать тебя с другими

Всё живое - власть твоя!
Лишь с собою ты сравнима,
Несравненная моя!

ПРОСТО ДЕНЬ

Вырастешь из маленькой квартиры,
Вырастешь из мелочных забот,
Вырастешь из маленького мира
До того, как сердце запоёт.

И с душой, просторною от счастья,
Вдруг заметишь, как в твоей судьбе
Стали тем прохожие прекрасны,
Что сегодня встретились тебе.

Тем, что ты сегодня их увидел,
В чём-то понял, в чём-то осудил,
И с обидой или без обиды,
Но мудрей от встречи уходил.

И порой, улыбкою отмечен,
Чью-то радость взглядом разделил,
И за все случившиеся встречи
Этот мир сегодня полюбил.

ОБ АВТОРАХ

Арипов Абдулла — Герой Узбекистана, Народный поэт Узбекистана. Родился в 1941 году в кишлаке Некуз Касанского района Кашкадарьинской области. В 1958 году поступил учиться на факультет журналистики Ташкентского Государственного университета. Окончив вуз, работал в издательствах республики, был главным редактором журнала «Гулхан», затем стал председателем Союза писателей Узбекистана, председателем Агентства по авторскому праву Республики Узбекистан, сенатором Олий Мажлиса.

За прошедшие годы вышли в свет более тридцати книг поэта, около десяти поэтических сборников переведены на русский язык и вышли в издательствах Москвы и Ташкента. Его произведения переведены и на многие языки разных стран мира.

Сирожиддин Саййид. Народный поэт Узбекистана. Родился в 1958 году в Сариясийском районе Сурхандарьинской области. Окончил факультет журналистики Ташкентского Государственного университета. Работал в газете «Тошкент окшоми» («Вечерний Ташкент»), а также в журнале «Муштум» («Кулак»). В настоящее время - первый заместитель председателя Союза писателей Узбекистана, главный редактор журнала «Шарк юлдузи» («Звезда Востока» на узбекском языке).

Автор поэтических книг: «Карта моей души», «Страна любви», «Сохрани», «Отдай свою веранду ласточкам», сборника эссе «А любовь остается...». Перевел на узбекский язык многие стихи А.Вознесенского, Б.Ахмадулиной, В.Высоцкого, А.Файнберга. Широко публиковался в России, Азербайджане, Турции, Корее, Таджикистане и Туркменистане.

Файнберг Александр Аркадьевич. Народный поэт Узбекистана. Переводчик, автор сценариев ряда фильмов. Родился в 1939 году в Ташкенте. Окончил факультет журналистики ТашГУ. Печатается с 1962 года, с 1967 года член Союза писателей Узбекистана. Автор двенадцати поэтических сборников. Его стихи переведены на языки разных стран мира, он автор переводов произведений Алишера Навои, многих современных узбекских поэтов. Ныне председатель Совета по русской литературе Союза писателей Узбекистана.

Абрамян Левон Мушегович. Ветеран станкостроения Узбекистана, заслуженный изобретатель. Родился в 1937 году в России. Стихи стал писать давно, публиковался на страницах республиканских газет, в журнале «Звезда Востока» и в коллективных сборниках общественного литературно-творческого объединения (ОЛТО) «Истоки». В Туле издан авторский сборник его стихов «Песню не расстрелять».

Алимбекова Дильдора Махмудовна. Родилась в Китае в 1954 году. В 60-х годах семья вернулась в Узбекистан. Окончила Институт народного хозяйства. Работала в Научно-исследовательском институте по изучению спроса населения. В 1991 года организовала Ассоциацию деловых женщин Узбекистана, бессменным председателем которой является по сей день. Автор книги «Учимся платить налоги». Её имя - в Галерее выдающихся женщин-предпринимателей ООН, получила звание «Женщина, изменившая мир».

Аскарходжаева Малика Акиловна. Родилась в 1986 году в Ташкенте. Окончив 3 курса физического факультета Государственного университета Мозамбика, заочно учится в Московском юридическом институте. Публиковалась в газетах «Ташкентская правда» и «Правда Востока».

Бабатаева Райхан Уктемовна. Родилась в 1964 году в селе Урангай Туркестанского района Чимкентской области (Казахстан). С 1976 года живет в Узбекистане. Окончила Республиканский институт русского языка и литературы по специальности «учитель русского языка и литературы, переводчик». Является автором перевода десяти школьных учебников по разным дисциплинам на казахский язык. В настоящее время старший корреспондент республиканской газеты «Нурлы жол» («Светлый путь»), издаваемой в Ташкенте на казахском языке. Публикуется в республиканской периодической печати и коллективных сборниках.

Балакин Степан Степанович. Родился в 1943 году в Чимкенте. Профессиональный журналист, поэт-бард. Более 30 лет после окончания вуза в Закарпатье, живёт в Узбекистане. Неоднократно публиковался в периодической печати и в коллективных сборниках, в том числе за рубежом. Выступал в авторских программах по радио и телевидению. Один из организаторов движения авторской песни в Средней Азии и фестивалей авторской песни в Чимгане.

Бакирова Людмила Анатольевна. Родилась в 1941 году в Кировской области России. С 1974 года живет в Ташкенте. Профессиональный журналист, участник 2-5-го Ташкентских открытых фестивалей поэзии. Стихи опубликованы в сборнике «Поэзия-88», альманахах «Молодость», «Малый шелковый путь», поэтических сборниках «Под знаком осени» и других, а также журналах «Молодая смена», «Звезда Востока».

Божко Анна Вадимовна. Родилась в 1986 году в Ташкенте. Окончив школу искусств по классу фортепиано и лингвистическую школу, учится на факультете экономики в Национальном университете Узбекистана. С 2004 года выступает в составе театра пластики и танца «Экспромт».

Бокарев Фридрих Михайлович (1930-2005). Родился в России. Кадровый военный. Поэт, переводчик, публицист. Член Союза писателей Узбекистана. Автор поэтических книг «Встреча», «Боль Афгана», драматической поэмы «Дар Улугбека» и других. В 1999 году основатель и до последних дней жизни председатель общественного литературно-творческого объединения «Истоки», автор-составитель восьми его коллективных сборников.

Бриль Михаил Юльевич. Родился в 1956 году в Ташкенте. Окончив филологический факультет ТашГУ, работает преподавателем русского языка в средней школе № 243 г. Стихи пишет с юности. Публикуется в республиканской периодической печати.

Валиев Замир. Родился в 1956 году в городе Джума Самаркандской области. Работает заместителем директора Самаркандского областного дворца творчества детей и юношества. Член Союза писателей Узбекистана. Автор трёх сборников стихов, а также многочисленных публикаций в журналах и газетах Узбекистана и России.

Вдовина Светлана Анатольевна (псевдоним - Лана Арешина) - поэт, филолог, журналист, дизайнер. Родилась в Казахстане, в Ташкенте живет с 1982 года. Окончила факультет русской филологии Ташкентского Государственного университета. В настоящее время главный редактор Объединенной редакции финансово-экономических изданий «Бизнес-вестник Востока» и «BVV Business Report». Печаталась в Узбекистане, Израиле, Финляндии и США. Составитель и дизайнер «Антологии ивритской поэзии», ее переводы также включены в книгу.

Член общественного литературно-творческого объединения «Истоки». Автор сборников «Хрустальный ангел», «Взрослые песни», «Без города», «В стол» и «Хронология». Стихи были напечатаны также в коллективных сборниках «Слово о матери», «Рассветная звезда», «Обращение к землянам», «60 лет Победы».

Ветштейн Леонид Михайлович. Родился в 1937 году в Магнитогорске. В 1981-2005 годах жил в городе Навои. Профессиональный журналист, поэт, переводчик. Работал в ряде газет и редактором Навоийского телевидения. Автор 11 книг (очерки, статьи, стихи), большая часть которых посвящена труженикам Навоийской области.

Воронова Анна Олеговна. Родилась в 1987 году в Ташкенте. Учится на факультете международной журналистики и работает корреспондентом газеты «Бизнес-вестник Востока». Стихи и прозу пишет с детства, публикуясь в газете «Класс!», а потом и других республиканских газетах. Автор сборника стихов «Достучаться до небес».

Ганиев Шухрат Камилович. Родился в 1954 году в городе Андижане. Работал сварщиком на Андижанском масложиркомбинате, учился в Ташкентской консерватории, увлекался прикладным изобразительным искусством. Был участником республиканских и международных конкурсов песни и самодеятельного искусства. Стихи постоянно публикуются в областных и республиканских газетах, напечатаны в коллективных сборниках «Апрельский дождь», «Стихи андижанских поэтов», в антологии «Детские писатели».

Гармаш Юлия Марсельевна. Родилась в 1987 году в городе Сырдарья. В настоящее время студентка факультета иностранных языков отделения русской филологии Ташкентского Государственного педагогического университета имени Низами и член поэтического клуба «Данко» при Русском культурном центре Узбекистана. Стихи пишет с 2003 года. Печаталась в газете «Вечерний Ташкент», в альманахе «У самовара».

Генжемуратов Бахтияр. Родился в 1959 году в Тахтакупырском районе Республики Каракалпакстан. Окончил факультет каракалпакской филологии Государственного университета имени Бердаха. Работал редактором в редакции газеты «Нокис университета», ответственным секретарем журнала «Амударья», ответственным секретарем правления, заместителем председателя Союза писателей Каракалпакстана. В настоящее время работает в Каракалпакском Государственном университете. Автор многочисленных сборников стихов, лауреат премий молодежи Республики Каракалпакстан и Союза писателей Узбекистана.

Гутгарц Семён (Самуил Хаимович). Родился в 1938 году в Киеве. В 1941 году был эвакуирован в Казахстан, а с 1946 года живёт в Ташкенте. Окончил Ташкентский политехнический институт. Инженер-самолетостроитель. 47 лет проработал на Ташкентском авиационном заводе. Стихи пишет с 16 лет. С 1960 года постоянно печатается в заводской газете «Ударник» («Авиастроитель»), Кроме стихов, писал юморески, очерки, сценарии. Публиковался также в журналах «Звезда Востока», «Корреспондент», газете «Вечерний Ташкент».

Демидова (Сапега) София Аркадьевна. Родилась в 1962 году в Харькове (Украина), с 1970 живет в Ташкенте. По образованию педагог-музыкант. Стихи пишет с 1993 года. Первые публикации в изданиях ОЛТО «Истоки». Более пяти лет является членом клуба авторской

песни «Арча». В 2004 г. создала клуб музыкально-поэтических встреч «У самовара». Опубликовала поэтические сборники: «Мы верили в любовь и красоту», «Родное», «О хорошем и плохом», «Мгновенья нежности», «Новые стихи».

Джаббаров Рахматулла Маматович. Родился в 1951 году в селе «Карангисай» Зааминского района Джизакской области. Окончил Ташкентский институт народного хозяйства. Бухгалтер-экономист. Многие годы работал ведущим специалистом контрольно-ревизионного отдела Джизакской области и главным контролером-ревизором Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов Республики Узбекистан. С 2005 года является председателем Кыргызского культурного центра Узбекистана.

Джавгашев Асиль Адылович. Родился в 1960 году в посёлке «Улугбек» Ташкентской области. Окончил Харьковский авиационный институт имени Н.Жуковского. Как инженер-авиастроитель в 1987-1989 годах работал на Воронежском авиационном заводе. С 1989 года трудится в ОАО «Ташкентский тракторный завод», в настоящее время начальник сборочных работ технологического управления, автор ряда рационализаторских предложений. Помимо поэзии, увлекается прозой и переводами на казахский и английский языки.

Докторов Мирон Зусьевич. Родился в 1924 году в Москве. Ветеран Второй мировой войны. С 1959 года живет в Узбекистане, сначала в Ангрене, затем Ташкенте. Работал геодезистом в экспедициях и более четверти века на предприятиях «Узбекгидроэнерго», одновременно занимался литературной деятельностью. Им написаны три книги очерков «Благодарность человека», «Они строят город», «Сияйте, звёзды над Ангреном», сборники стихов «Во имя мира», «Зажигающие звёзды», «Зеркало души».

Долбня Владимир Алексеевич. Родился в 1935 году в Оренбурге (Россия). В Узбекистане с 1980 года. По профессии военный инженер-электрик. Ныне полковник в отставке. Автор сборников «Мечта о крыльях», «За горизонтом - горизонт», «Погудки», «Полёт души». Активно публикуется в коллективных сборниках, литературных журналах и газетах.

Донская Раиса Каримовна. Родилась в 1944 году в городе Тихвине (Россия). С 1956 года в Узбекистане. Окончила ТашПИ и заочно Ростовский экономический институт. Инженер-технолог, экономист. Автор поэтического сборника «Vivat, жизнь!» (2007). Публиковалась в периодической печати Узбекистана и России.

Егорова Ирина Ивановна. Родилась в 1958 году в Ташкенте. Педагог. С 2003 года при Русском культурном центре Бектемирского района Ташкента ведёт кружок «Юный поэт». Публикуется в периодической печати Узбекистана и коллективных поэтических сборниках. На ряд стихотворений автора создано несколько песен, которые звучат в концертных программах Русского культурного центра.

Ерёменко (Чертенкова) Наталья Николаевна. Родилась в 1954 году в Ташкенте. Получив художественное и филологическое образование, первое в Полтаве, второе в Москве, работает художником-прикладником. В 1991-1993 годах участник поэтического семинара при Союзе писателей Узбекистана. Публикуется с 1991 года в республиканских газетах и журнале «Звезда Востока», а также в альманахах Русского культурного центра Узбекистана и Израильского культурного центра в Ташкенте. Имеет ряд публикаций в Израиле.

Иванов Павел Иннокентьевич. Родился в 1956 году в таежном поселке Нижние Кресты Якутии. Окончив Иркутский Государственный университет, факультет русского языка и литературы, многие годы жил в Андижане. Печататься начал с 12 лет. Стихи опубликованы в альманахах «Сибирь», «Молодость», коллективном сборнике «Стихи андижанских поэтов», во многих газетах и журналах в Якутии и Узбекистане, а также авторском сборнике стихов «Первенец». Трагически погиб в 2003 году.

Ильин Николай Дмитриевич. Родился в 1950 году в г. Златоусте (Россия). Окончил ТашГУ. Профессиональный филолог, более двадцати лет преподававший русскую литературу в вузах Узбекистана. В настоящее время редактор отдела научно-методического журнала «Преподавание языка и литературы». Автор трех поэтических сборников «Первая тетрадь», «По клавишам души», «На качелях времен», а также многочисленных публикаций в периодической печати. Участник Ташкентских открытых фестивалей поэзии 2003, 2005 годов.

Иплина Антонина Александровна. Родилась в 1981 году в городе Намангане. В 2002 году окончила Наманганский государственный университет. Автор сборников стихотворений «Берегите любовь», «Все пробуждается весной». Работает преподавателем Наманганского Государственного университета.

Казанжанц Валерий Иванович. Родился в 1950 году в Ташкенте. Окончил ТГПУ имени Низами, где и преподавал многие годы психологию. В настоящее время главный редактор газеты «Апага», поэт, прозаик, руководитель литературно-творческого объединения «Ноев ковчег» и член правления Армянского национального культурного центра Узбекистана. Неоднократно публиковался в периодических изданиях Узбекистана и России.

Ким Геннадий Иванович. Родился в 1933 году в Хабаровском крае. В Узбекистане с 1956 года. Магистр Международной Ассоциации «Искусство народов мира». По профессии педагог физического воспитания. Выпустил два сборника стихов «Ностальгия» и «Золотая долина». Публиковался во многих республиканских поэтических сборниках и альманахах, а также в Корее и России. Отдельные стихотворения опубликованы в переводе на узбекский язык.

Ким Марта. Родилась в 1949 году в поселке Барданкуль Ташкентской области. Член Союза писателей Узбекистана. Автор поэтических сборников: «Разные миры» (1994), «Эхо» (1996), «Полнолуние» (1998), «Роза ветров» (2001), «Круговерть. Стихи, очерки, рассказы» (2006). Многие годы работала научным редактором в НИИ охраны труда и научным редактором журнала «Преподавание языка и литературы». Тесно сотрудничает с периодическими изданиями Узбекистана и телепередачей «Чинсен».

Кирдянов Алексей Григорьевич (Алимкулов Алексей Гулямджанович). Родился в 1967 году в Ташкенте. До 1993 года кадровый военный. В настоящее время корреспондент газеты «Ишонч-Доверие», член Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России. Печатается в сборниках произведений поэтов Узбекистана и России. Автор поэтических сборников «Ночь», «Классическая роза», «Мы проводим бизнес-ринг» и других. Участник Всемирного конгресса поэтов в Санкт-Петербурге, посвященного 200-летию со дня рождения А.Пушкина.

Колмаков Станислав Всеволодович. Родился в 1938 году в Запорожье (Украина).

Подполковник внутренней службы в отставке, юрист по профессии. Автор словаря ювелирных камней «В царстве камня» и восьми поэтических сборников: «В любви все возрасты прекрасны», «Над суетою бытия», «У любви на краю», «Живое сердце меж ладоней», «И чего же, Господи, мне боле?», «Мир изменяется» и других, а также ряда рассказов, новелл и философских эссе. Автор около ста русских романсов и песен в стиле «ретро», созданных на свои стихи и мотивы.

Колчин Станислав Сергеевич. Родился в 1984 году в Ташкенте. Окончил энергофак ТашГТУ. Инженер. Работает в Координационном диспетчерском центре. Является членом литературно-поэтических клубов «Данко», «Истоки» и других. Публиковался в газетах «Гармония» и «Мир новостей».

Кудрявцев Владимир Леонидович. Родился в 1936 году в г. Арысь Южно-Казахстанской области. Перед самой войной с семьей переехал в Ташкент. В 1950-1953 годах воспитывался в детском доме № 20 для одаренных детей. Более сорока лет проработал в органах национальной безопасности Узбекистана. Два года служил в Афганистане. Ныне майор в отставке, член Русского культурного центра Узбекистана и общественного литературно-творческого объединения «Истоки». Стихи пишет с 70-х годов, печатается в альманахах и периодических изданиях.

Кузнецов Владимир Иванович. 1947 года рождения. Российский дипломат в ранге советника. В 1971 году окончил Московский физико-технический институт. Работал в научном центре г. Зеленограда (Москва), Институте США и Канады РАН (Москва), Посольствах России в Казахстане и Азербайджане. Ныне живёт и работает в Узбекистане. Является автором сборника «Люблю» и цикла стихотворений об Узбекистане «В созвездии чудес».

Курбанова Ширин Камилжановна. Родилась в 1958 году в Ташкенте. Окончила Ташкентскую Государственную консерваторию по классу скрипки. Поэт, композитор, исполнитель. Лауреат многих республиканских и международных музыкальных конкурсов. В 2007 году вышел авторский диск «Чувства». В настоящее время художественный руководитель детского музыкального театра «Мастер-класс».

Курышев Александр Иванович. Родился в 1956 году в городе Москве, вырос и живет в Ташкенте. Стихами, публицистикой и прозой увлекается с детства. Печатался в городских и республиканских газетах, коллективных поэтических сборниках, в том числе российских, выступал по радио. Более популярен как автор стихов для детей. Последнее время тесно сотрудничает с газетой «Гармония», является членом литературных клубов Русского культурного центра Узбекистана, Республиканского культурного центра немцев Узбекистана «Видергебурт» и клуба авторской песни «Арча».

Ли Вячеслав Борисович. Родился в 1944 году в Верхнечирчикском районе Ташкентской области. Выпускник Московского пединститута. Работал учителем средней школы, корреспондентом газет. В настоящее время председатель гильдии писателей и журналистов при Ассоциации корейских культурных центров Узбекистана. Публиковался в республиканских газетах, журналах, альманахах. Автор сборника стихов «Лепестки времени».

Маркевич Альбина Витольдовна. Родилась в 1930 году в Ташкенте. Филолог и

искусствовед. Член правления Русского культурного центра Узбекистана, создатель и общественный директор Музея А.Ахматовой в Ташкенте. Публикуется в республиканских газетах, журнале «Звезда Востока», литературных альманахах «Мир Есенина», «Мангалочий дворик» и других. Автор поэтических сборников стихов «Миг», «Жива я?», «На палубе земной», автор-составитель сборника «Анне Ахматовой с почтением и любовью».

Музафарова Мадина Рамильевна. Родилась в 1980 году в Ташкенте. Окончила Ташкентский Государственный юридический институт. Работала в МИД Республики Узбекистан, театре «Аладдин» зав. литературной частью. Ныне юристконсульт ООО «Line-Servis». Стихи пишет с 2004 года. Автор поэтических сборников «Что хочет женщина» и «Скрипка». Активно публикуется в республиканских газетах. Является членом Ташкентского татарского общественного культурного просветительского центра, организатором республиканского фестиваля молодых поэтов «Вдохновение».

Мусин Роман Салихович. Родился в 1959 году в Самарканде. Окончив филологический факультет ТашГУ, по специальности «литературоведение и литературная критика», работал педагогом и журналистом. Ныне трудится в Академическом русском драматическом театре. Стихи пишет с 1987 года, публикуясь в периодической печати.

Мухтарова Юлдуз Амановна. Родилась в 1973 году в Ташкенте. Окончила философский факультет Национального университета Узбекистана. Стихи пишет с детства. Публикуется в печатных изданиях Узбекистана и России. Автор сборника «Странник». Переводит французскую поэзию, пишет пьесы и прозу. Является лауреатом премии имени М. Улугбека среди молодежи в области литературы.

Насыр Мухаммад (Мухаммадиев Насриддин). Родился в 1946 году в посёлке Яккабаг Кашкадарьинской области. Поэт, переводчик и журналист-международник. Известен читателю как автор более десяти поэтических сборников и научно-популярных книг на узбекском языке. Его стихотворения на русском языке публиковались в сборнике «Листья чинары» (1988), в альманахах «Истоки» (Москва, 1977, 1980), «Вдохновение» (Москва, 1979) и в периодической печати Узбекистана.

Нурматова Муножатхон Кучкаровна. Родилась в 1953 году в посёлке Куштепа Жалолкудукского района Андижанской области. Кандидат философских наук, Заслуженный деятель культуры Узбекистана. Многие годы работает в Республиканском интернациональном культурном центре. Автор книг и многочисленных научно-популярных статей по истории и культуре Узбекистана, а также вопросам межнациональных отношений. Поэзией увлекается давно, публикуется в республиканской печати и коллективных сборниках, в том числе в переводах на языки народов Центральной Азии.

Орлов Андрей Николаевич. Родился в 1950 году в Москве. Окончил факультет журналистики Московского Государственного университета, Академию общественных наук. Работал корреспондентом газеты «Вечерняя Москва», собственным корреспондентом газеты «Советская Россия» по Якутии, собственным корреспондентом газеты «Известия» по Узбекистану. В последние годы возглавлял редакцию газеты «Голос Узбекистана». Стихи и рассказы А.Орлова опубликованы в журнале "Звезда Востока", сборниках поэтов Узбекистана.

Орлова Людмила Николаевна. Родилась в 1947 году в казачьей станице Слепцовской в Ингушетии. Писать стихи и печататься начала в школьные годы. По окончании Московского университета имени М. Ломоносова работала в газетах «Рабочая трибуна», «Правда Востока», собкором «Торговой газеты» по Центральной Азии. Печаталась в ряде газет и журналов, в поэтических сборниках.

Осадченко Виктория Эдуардовна. Родилась в 1980 году в Ташкенте. Окончила факультет журналистики Национального университета имени М. Улугбека. Член Союза писателей Республики Узбекистан. Работает в газете «Зеркало XXI». Публиковалась в альманахах «Преддверие», «Сегодня», «Под знаком осени», журналах «Звезда Востока», "Новая Юность", в периодике и Интернете. Автор сборника стихотворений «Пейзажная лирика».

Пагиева Елена Николаевна. Родилась в 1946 году в городе Красноярске (Россия). Детство и школьные годы прошли в г. Кувасае Ферганской области. Окончив художественно-графический факультет Ташкентского Государственного педагогического университета имени Низами, работала преподавателем, дизайнером, в 1992-2001 годах главным художником издательства «Марка Узбекистана» при Агентстве печати и телекоммуникации Республики Узбекистан. Стихи пишет с юности. Участник 3-5-го Ташкентских открытых фестивалей поэзии. Публиковалась в газетах, журналах «Звезда Востока», «Молодая смена», «Юность», в альманахах «Молодость», «Истоки» и на страницах республиканских газет. Редактор информационного листка и председатель литературного клуба при Республиканском культурном центре немцев Узбекистана «Видергебурт».

Попова Татьяна Петровна. Родилась в 1955 году в городе Медногорске (Россия). С 1969 года живёт в Ташкенте. Имеет филологическое и патентное образование. Работает в Среднеазиатском научно-исследовательском институте ирригации. Публиковалась в газетах, альманахе «Ноев ковчег», сборнике «Истоки». В 2004 году вышел авторский сборник стихов «Ромашка белая, горькая полынь...».

Рустам Мусурмон. Родился в 1963 году в селе Яккатут Китабского района Кашкадарьинской области. В 1989 году окончил факультет узбекской филологии Ташкентского Государственного университета. Автор поэтических сборников «Голос души» (1995), «Напев» (1997). Участвовал в коллективных сборниках на русском языке «Голос сердца» (2001), «Под знаком осени» (2006), публиковался в журнале «Звезда Востока». Ныне работает ответственным секретарем Союза писателей Узбекистана.

Садовска Яна (Князева Татьяна Владимировна). Родилась в 1966 году в Ташкенте. Дизайнер. Активистка Русского культурного центра Узбекистана. Автор сборников поэзии и прозы «Поговорим о пустяках», «Запоздалые слова», «Визави», «Обнажение». Стихи опубликованы также в поэтических сборниках «Голос сердца», «Истоки», «Венок Узбекистана Есенину», альманахах «Мир Есенина», «Мангалочий дворик», журнале «Звезда Востока».

Саидзада Адиба (Ходжаева Адиба Махмудовна). Родилась в 1955 году в Ташкенте. Работает врачом. Стихи стала писать недавно. В 2006 году вышел сборник её стихов «Лоза».

Салманов Умар Ибрагимович. Родился в 1962 году в Сырдарьинском районе Сырдарьинской области. Окончил Ташкентский Государственный медицинский институт. Врач.

В 1992-1997 годах руководил работой Ташкентского городского турецкого национального культурного центра. С 1997 года по настоящее время председатель Турецкого национального культурного центра Узбекистана. Публикуется в республиканской периодической печати и книжных изданиях.

Симонов Александр Алексеевич. Родился в 1960 году в Омске. Окончил физический факультет ТашГУ, живет в Ташкенте, работает старшим научным сотрудником НПО «Академприбор» Академии наук Республики Узбекистан. Долго жил в Китае; руководитель научно-общественной экспедиции по изучению Тунгусского метеорита, альпинист. Стихи были напечатаны в различных газетах Узбекистана и России.

Слоним Андрей Евсеевич. Родился в 1949 году в Ташкенте. Режиссер музыкального театра, театральный сценограф, педагог сценических дисциплин, поэт, переводчик, публицист, член Союза театральных деятелей Узбекистана. Многие годы работает режиссером-постановщиком ГАБТа имени А.Навои, Заслуженный работник культуры Узбекистана, магистр Международной Ассоциации «Искусство народов мира». Организатор и режиссер многочисленных театрализованных концертов. С 2005 года председатель ОЛТО «Истоки». Автор поэтических сборников «Перекрёстки» и «Мгновения».

Солдатова Валентина Ильинична. Родилась в 1932 году в Тяжинском районе Кемеровской области России. В Узбекистане с 1964 года. Кандидат философских наук, доцент, ветеран труда. Стихи стала писать в зрелые годы. Её авторские сборники вышли в 2005, 2007 годах. Активно публикуется в коллективных сборниках ОЛТО «Истоки», участвует в культурно-просветительной деятельности Русского и Украинского национальных культурных центров Ташкента.

Солдатова Людмила Ивановна. Родилась в 1938 году в Ташкенте. Инженер-строитель ПГС. Долгие годы отдала любимой работе в проектом институте «Узгипросельстрой». С 2000 года сотрудничает с ОЛТО «Истоки», печатается в его коллективных сборниках, а также на страницах республиканских газет и журналов. Автор сборника «Я дарю тебе дальние дали». Более 14 лет поёт в хоровой капелле «Ветеран» имени В.А.Хлебникова.

Субботин Евгений Тимофеевич (1933-2007). Родился в селе Лебяжье Ленинградской области (Россия). Пройдя действительную армейскую службу в Ташкенте, женился и остался на постоянное жительство. По специальности - строитель. С 1989 года член Союза писателей Узбекистана. Известен как поэт, переводчик на русский язык стихотворений узбекских поэтов и как детский писатель. Автор поэтических сборников «Зарницы», «Будни и праздники». Активно публиковался в коллективных сборниках и в периодической печати Узбекистана, России и Украины.

Тарсина (Котлобулатова) Маргарита Алимовна. Родилась в 1941 году в Ташкенте. По специальности врач. Печатается в периодических изданиях Узбекистана и России. С 1999 года вышло пять авторских сборников. Является одним из организаторов и участником всемирных вечеров, посвященных творчеству Марины Цветаевой, в Ташкенте, Тарусе и Ванкувере.

Тиллябаева Любовь Рахматовна. Родилась в 1946 году в поселке имени Ю. Ахунбабаева Андижанской области. Окончила филологический факультет ТашГУ. Работает доцентом

кафедры русского языка филфака Ферганского Государственного университета. Кандидат филологических наук. Стихи пишет недавно. Публикуется в республиканской периодической печати и коллективных сборниках. В 2006 году вышел авторский сборник стихов «Мимолётности».

Титова Валентина Николаевна. Родилась в 1946 году в Ташкенте. Педагог, поэт, журналист, магистр Международной ассоциации «Искусство народов мира», ответственный секретарь редакционного совета ОЛТО «Истоки». Стихи пишет более 10 лет. Печатается в коллективных сборниках и на страницах республиканских газет. В 2006 году вышел в свет авторский поэтический сборник «Вдохновение». Редактирует и выпускает серийный детский поэтический сборник «Обо всём. Мои первые стихи», активно участвует в просветительной деятельности Русского культурного центра г. Ташкента и учебных заведений.

Трияндофилиди Константин Фиофилович. Родился в 1939 году в городе Феодосии (Крым). С 1944 года живёт в Фергане. Многие годы преподавал русский язык и литературу в Ферганском политехническом институте. Стихи пишет с юности. Автор шести сборников: «Память», «Щедрость», «Бог добра», «Обратная дорога» и других. Публикуется также в журнале «Звезда Востока» и альманахах. Тесно сотрудничает с газетой «Ферганская правда».

Тугушев Равиль Умарович. Родился в 1949 году в горном местечке Вуадиль Ферганской долины. Окончил Ферганский политехнический институт, инженер-электрик. Работает директором Ферганского центра научно-технического творчества молодежи «Поиск». Является председателем Ферганского областного татарского культурного центра и творческого объединения «Восток». Автор сборника «Поздняя любовь».

Турсун Али. Родился в 1952 году в Кувинском районе Ферганской области. Работает литературным консультантом Союза писателей Узбекистана. Автор поэтических книг «Зеленый голос» (1979), «Сердечные слова» (1983), «Светлые Дни» (1985), «Единственная» (1999) и других. Постоянно печатается в периодических изданиях на узбекском и русском языках.

Файзиева София (Менесофия Ларченко). Родилась в 1940 году в Тульской области России. Окончила Казанский Государственный университет, филолог. Приехав в Ташкент в 1970 году, работала в системе народного образования, редактором в издательстве имени Г. Гуляма. Ныне заместитель председателя Совета по русской литературе Союза писателей Узбекистана. Является автором трех книг для детей (сказки и рассказы) и пяти поэтических сборников «На волне любви», «Спасибо, день!», «Нарисуем мир», «Прикована к звёздам», «Капля на ветру».

Фархади Раим Хакимзода. Родился в 1942 году в Самарканде. По образованию врач и литератор. Член Союза писателей и Творческого объединения художников Академии художеств Республики Узбекистан. Заслуженный работник культуры Узбекистана. Литературной и журналистской деятельностью занимается 50 лет. Автор более 60 книг стихотворений, поэм, очерков, рассказов, произведений для детей, изданных на многих языках народов мира. Переводит на русский язык узбекскую классическую и современную поэзию. В настоящее время является автором проекта «Книги - детям», одобренного Министерством народного образования Узбекистана.

Фогель Ефим Борисович. Родился в 1944 году в Ташкенте. Инженер-строитель. Окончив ТашИИТ, работал на различных строительных объектах Узбекистана. Автор сборника «Мужские разговоры». Публиковался также в альманахе «60 лет Победы».

Ханифова Рохила Турсуновна. Родилась в 1937 году в КНР. В 1957 году окончила Синцзянский Национальный институт. С 1962 года работала учителем узбекского языка и литературы в средней школе №5 города Ахангарана. С 1982 года член Союза писателей Узбекистана. Активно публикуется в коллективных сборниках. Является автором четырех поэтических сборников. Стихи изданы на уйгурском, узбекском, китайском, русском, казахском и башкирском языках в Китае, Узбекистане, России и Казахстане.

Худайбердыев Дамир. Родился в 1976 году, живет в Бухаре, медик по образованию, работает врачом-экспертом ВТЭК. Участник поэтического фестиваля «Вдохновение» в Ташкенте.

Чеботин Владимир Герасимович. Родился в 1935 году в селе Пьянково Белозерского района Курганской области России. Профессиональный журналист. После переезда в 1972 году в Узбекистан работал в газете «Вечерний Ташкент», издательстве литературы и искусства имени Г. Гуляма и в газете «Голос Узбекистана». Член двух творческих союзов - журналистов и писателей Узбекистана. Автор поэтических сборников «Лицо человеческое» и «В осеннем лесу», участник коллективных сборников поэтов Узбекистана и России.

Черникова Нина Митрофановна. Родилась в 1948 году в Ташкенте. Окончив Институт иностранных языков, преподавала французский язык. Ныне член клуба «Данко» и ОЛТО «Истоки». Печаталась в периодических изданиях и альманахе «60 лет Победы».

Шульман Леонид Аронович. Родился в 1932 году в Москве. Преподаватель, переводчик. Окончил высшие курсы патентоведения и изобретательства. Был руководителем патентно-информационного отдела в Ташкентском институте ирригации и механизации сельского хозяйства. Активно публиковался в республиканских газетах, журнале «Звезда Востока». Автор сборника стихов «От себя не уйдешь».

Юсупов Рим Рафаилович. Родился в 1957 году в Башкирии. Окончил архитектурный институт в Ташкенте и литературный в Москве. Работал дизайнером. Кроме поэзии, писал прозу и киносценарии. Печатался в периодических изданиях Узбекистана и России. Трагически погиб весной 2006 года. В Ташкенте посмертно вышел сборник его стихов «Сердце-конец».